

21-й ВЕК

ЖУРНАЛ ФОНДА «НОРАВАНК»

21-րդ դար, 21st CENTURY

4 (49)

ԵՐԵՎԱՆ

2018

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

4 (49), 2018

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Александр Гаспаршвили

Зав. лабораторией МГУ им. М.В.Ломоносова, к.ф.н. (Москва, РФ)

Ара Марджанян

Заместитель директора НОФ «Нораванк», национальный эксперт ПР энергетики ООН, к.т.н.

Арам Сафарян

Кандидат филологических наук

Ашот Тавадян

Заведующий кафедрой экономико-математических методов АГЭУ, д.э.н., профессор

Бабкен Вардамян

Директор ОО «Учреждение Айк»

Ваагн Аглян

Заведующий кафедрой государственного управления Факультета международных отношений ЕГУ, к.и.н., доцент

Вардан Арутюнян

Кандидат экономических наук

Гагик Арутюнян (координатор)

Исполнительный директор НОФ «Нораванк», к.х.н.

Грануш Акопян

Доктор юридических наук

Джордж Костопулос

Профессор кибербезопасности (Афины, Греция)

Завен Екавян

Доктор, профессор (Лиссабон, Португалия)

Карен В. Карапетян

Доктор экономических наук

Мигран Дабаг

Доктор, профессор, директор Института диаспоры и геноцида при факультете истории Рурского университета (Бохум, Германия)

Мушег Лалаян

Заместитель председателя Республиканской партии Армении

Самвел Манукян

Старший эксперт НОФ «Нораванк», к.с.н.

Сергей Гриняев

Генеральный директор Центра стратегических оценок и прогнозов, д.т.н. (Москва, РФ)

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

4 (49), 2018

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Гагик Арутюнян

*Заместитель
главного редактора*
Ара Марджанян

*Ответственный
редактор*
Лилит Меликсетян

*Ответственный
секретарь*
Лусине Баграмян

Арестакес Симаворян
Ваагн Аглян
Ваграм Овян
Диана Галстян
Карен Веранян
Самвел Манукян

СОДЕРЖАНИЕ

Гагик Арутюнян

К вопросу о цивилизационном и идеологическом факторах в процессе Евразийской интеграции 4

Арман Сафарян

О некоторых проблемах ценностных ориентиров научно-образовательных систем стран ЕАЭС и СНГ 19

Ваник Элизбарян

Национальные законодательства стран-участниц ЕВРАЗЭС в регулировании внешнеторговой деятельности 28

Давид Бабаян

Административно-территориальная геополитика Российской империи в Закавказье 39

Лу Вей

О единоначалии Советской армии и коллегияльности Китайской армии 57

Андраник Ованнисян

Диаспора – резерв модернизации КНР и Армении 71

Арестакес Симаворян

Политика Азербайджана по взаимодействию государства и диаспоры: научно-образовательная и информационная сферы 79

Давид Степанян

«Армянский бархат» как предпосылка пересмотра отношений Армения-диаспора 92

Арман Мартиросян

Новые воззрения на проблему внутривосточных протестов: сравнительный анализ 100

Тигран Кочарян, Циалла Макарян

Референдум как форма прямой демократии: сравнительный анализ опыта РА с опытом некоторых развитых стран 113

К ВОПРОСУ О ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ФАКТОРАХ В ПРОЦЕССЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Гагик Арутюнян¹

Ключевые слова: Евразия, интеграция, цивилизационные факторы, безопасность, триада идеологий, критические инфраструктуры

Евразийская интеграция имеет богатую предысторию, о которой современные эксперты, исходя из определенных соображений, предпочитают скромно умалчивать. Обусловлено это тем, что, как только прозвучали слова о подобной интеграции, со всех сторон посыпались жесткие обвинения в том, что таким образом Россия стремится «восстановить СССР», который для некоторых до сих пор ассоциируется с «Империей зла» и тем самым является главной опасностью для «свободного Западного мира». Между тем вскоре исполнится уже тридцать лет со времени распада СССР и «соцлагеря» в целом, так что пора относиться к этому феномену без комплексов и ностальгических чувств, а лишь с точки зрения поиска исторических закономерностей, которые могут быть полезны для будущего.

Поэтому нелишне еще раз вспомнить, что на начальном этапе биполярного миропорядка евразийский интеграционный процесс охватил огромное пространство от Берлина до Пекина, что в свою очередь являлось продолжением известных цивилизационных и геополитических традиций Российской империи еще царской эпохи. Несомненно, такое положение стало возможным благодаря итогам Второй мировой войны. Очевидно также, что основным интегрирующим фактором являлась, конечно, монополярная коммунистическая идеология, в которой допускались лишь небольшие модификации местного характера. Вместе с тем в цивилизационном и геополитическом смысле вовсе не было случайностью, что в «соцлагере» был представлен весь «славянский мир», и даже «югославская специфика» не очень влия-

¹ Директор научно-образовательного фонда «Нораванк».

ла на положение дел в этой сфере. Конечно, в этом огромном мультигосударственном образовании не обходилось без эксцессов – «венгерские события», «пражская весна», движение Леха Валенсы в Польше, не говоря уж о советско-китайском скандальном «разводе», кульминацией которого стали боевые действия на острове Даманский. Однако во всех случаях нельзя игнорировать и тот факт, что все интегрированные в этом сообществе государства продуктивно взаимодействовали и пользовались известными благами, развивались в экономическо-технологическом направлениях и практически по всем пунктам занимали твердое второе место в мире. Основным недостатком этой системы была монополярная и бюрократизированная идеология, которая и стала главной причиной развала всей этой конструкции.

Возвращаясь же в нашу эпоху, когда в рамках ЕАЭС и ОДКБ происходит процесс восстановления интеграции между некоторыми постсоветскими республиками, первым делом следует не повторять «советские» ошибки, но при этом постараться воспользоваться наработанными в те годы достаточно эффективными управленческими технологиями. С учетом современных сложных реалий, когда политика применения технологий «управляемого хаоса» способствует формированию «глобальной критичности», уничтожающей основы существующего миропорядка¹, следует в первую очередь учесть следующие факторы:

- Сегодня налицо признаки того, что монополярная либеральная идеология, как и в свое время коммунистическая, начала показывать все признаки деградации. Как следствие, процессы глобализации в реальном пространстве стали замедляться, а иногда и трансформироваться в тренды изоляционистского характера.
- Параллельно с процессом деглобализации в реалиях современного переходного миропорядка сегодня наблюдается форсированная глобализация виртуального пространства, в которой, невзирая на попытки сопротивления отдельных государств, стираются все границы между странами, обществами и отдельными гражданами.

¹ Арутюнян Г., Актуальность адекватного восприятия «сложностей» // «Глобус», #6(95), с. 4, 2018, http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=1759,

Бартош А., Агрессия нового типа // НВО, #18(996), 2018, Арутюнян Г., Фрагментированный или «довестфальский» миропорядок,

http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=16546,

Бордачев Т., Третья тридцатилетняя война,

http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=17368.

- Виртуальная глобализация, в силу своей специфичности, способна как стимулировать, так и нивелировать распространение и развитие идеологических установок и цивилизационных традиций.

По поводу последнего пункта позволим отметить, что вовсе не исключено, что формирование параллельного виртуального мира и его обитателя – «*homo virtualicus*»¹, может со временем (с учетом современных сложных гибридных реалий, в которых виртуальные операции играют важную роль) в корне изменить прежние представления о миропорядке, идеологии и цивилизационных факторах. При этом (и на это указывают многие футурологи) возможными партнерами и конкурентами «*homo virtualicus*» могут стать роботы, которые также функционируют по своим специфичным, но, надо полагать, не очень сложным стереотипам. Если экстраполировать современные тренды и при этом немного дать волю воображению, то не исключено, что со временем в социальных сетях начнется кампания по «защите гражданских прав роботов», в ходе которой, скорее всего, не будут забыты и их права в сфере гендерных взаимоотношений. Наряду с этим некоторые аналитики серьезно озабочены ростом влияния ТНК, НПО и ЧВК, что может привести к превращению национальных государств в некие административные структуры в руках ТНК и НПО. Частные же военные организации будут выполнять боевые задачи по приказу транснациональных компаний, а в некоторых случаях, исходя из собственных корпоративных интересов, будут действовать по своему разумению².

Исходя из таких сценариев, в рамках тезиса «временной триады»³ особое значение приобретает сопоставление знаний о прошлом, настоящем и возможном будущем. Такое возможно лишь при разработке новых методов прогнозирования, что позволит лучше «готовиться к будущему»⁴. Вместе с тем такая готовность подразумевает создание алгоритмов действий, и поэтому мы обратимся к вопросам, связанным с идеологией.

¹ *Harutiunyan G.*, “Homo virtualicus” in the context of postdemocracy and information security // 21-st Century, #1(9), p. 3, 2011.

² *Переслегин С.*, Прогнозируемое будущее, http://www.noravank.am/rus/video/detail.php?ELEMENT_ID=17547, *Переслегин С.*, «Новая регионализация», <https://www.youtube.com/watch?v=IqVcpFKLsmA>, *Тьерри Мейсан*, Открытое письмо президенту Трампу о последствиях событий 11 сентября <http://www.voltairenet.org/article202671.html>.

³ *Арутюнян Г.*, Актуальность адекватного восприятия «сложностей» // Глобус, #6(95), с. 4, 2018. http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=17599.

⁴ «Индекс готовности к будущему», http://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2017/2017-10-18_igb.pdf.

Актуальность формирования «идеологической триады»

«Философские парадигмы марксистского и либерального идеологического демониизма едины».

*Карл Шмитт*¹

«Тотальная победа «рынка» более опасна, чем установление монополярной социалистической идеологии».

*Даниел Белл*²

Термин «идеология» в начале XIX в. ввел в обращение Антуан Дестют де Трасси, член парижского элитарного научного центра – Института³. Согласно классическим представлениям, идеология определяется как «система взглядов, характеризующая общество, личность и окружающий нас мир». Эту формулировку можно считать теоретической основой для замечательной формулировки Вячеслава Янко, который придал динамичность понятию «идеология», определив ее как «комплекс инструкций, обеспечивающий наиболее эффективный режим функционирования и взаимосвязанности протекающих процессов»⁴.

Принято считать, что существуют две универсальные идеологии – социалистическая (основной постулат – принципы социального равенства в обществе) и либеральная (в основе – приоритет свободы личности). Подобная классификация обусловлена тем, что содержание принципов, составляющих смысловую основу этих идеологий, в той или иной степени может использоваться практически всеми обществами, независимо от их этнических, религиозных и других представлений цивилизационного характера. В отличие от этих двух, национально-консервативные идеологии опираются на присущую конкретному социуму национально-цивилизационную ценностную систему, представления об идентичности и традициях. Заметим, что иногда возникают и «гибридные» идеологии, примером которых может служить немецкий национал-социализм, представляющий собой сплав радикализированных национально-консервативных и социалистических подходов.

¹ Шмитт К., Диктатура от истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы / Пер. с нем. Ю. Коринца под ред. Д. Кузницына. – СПб.: Наука, 2005. – 326 с.

² Белл Д., Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Академия, 1999.

³ Термин «институт» возник в указанный период. Членом парижского Института был и Наполеон Бонапарт.

⁴ Янко В.А., <http://yanko.lib.ru>.

С течением времени идеологии, несмотря на относительную незыблемость их основных постулатов, подвергаются определенным изменениям. Иногда это приводит к положительным результатам, но случается и наоборот. Но наибольшие испытания начинаются тогда, когда какая-либо идеология обретает монополию и абсолютное доминирование. Как правило, это приводит к тяжелым последствиям, как это случилось в Третьем рейхе. Между тем исторический опыт свидетельствует, что общества, способные в продуманных пропорциях совмещать либеральную, социалистическую и национально-консервативную идеологии, демонстрируют прогресс и развитие. Подчиняющаяся этой закономерности «полиидеологическая» система получила название «идеологическая триада»¹. Подобная триада увеличивает разные, прежде всего духовные и интеллектуальные ресурсы общества, а политической системе придает гибкость как во внешних, так и во внутренних делах. Все это повышает уровень национальной и, в частности, информационной безопасности, т.к. идеологические постулаты внедряют конструктивный контент в информационное пространство социумов и тем самым защищают их от внешних информационных интервенций.

В контексте сказанного попытаемся вкратце сопоставить и оценить эффективность деятельности некоторых стран в зависимости от характеристик их идеологической системы.

Англо-американские технологии. Классической моделью конкурентоспособной «полиидеологичной» системы является британская, которая в той или иной форме была имплементирована также в остальных англоязычных странах. Для обществ этих стран характерна идеологическая толерантность: адепты консервативных и лейбористских (социалистической направленности) концептов разработали взаимодополняющие механизмы и совместно функционируют на либеральном идеологическом поле, близком англосаксонскому менталитету. Этим фактором следует объяснять крупные стратегические достижения Британской империи (принято считать, что Соединенные Штаты – правопреемники этой империи) и тот факт, что за последние несколько веков англосаксы сумели сохранить мировое лидерство.

Примечательно, что США, переняв политическую логику британцев, из-за своеобразия своего исторического развития проигнорировали важность социалистической ориентации. В результате культивация либерализма при-

¹ Арутюнян Г., Распад «системы» и формирование будущего. – Ер.: НОФ «Нораванк», с. 90, 2011, «Информационная безопасность» (Гл. ред. Арутюнян Г.) – Ер.: НОФ «Нораванк», с. 176, 2017.

вела к тому, что эта держава стала утрачивать позиции мирового лидера. Наличие идеологических упущений, кажется, осознано американским истеблишментом, и именно этим обуславливается, например, участие социалиста Берни Сандерса на предварительном этапе президентских выборов в США 2016г. Более того, создается впечатление, будто победивший на этих выборах Дональд Трамп начал борьбу против радикализированных постулатов «левого либерализма» и в этом смысле слегка напоминает советского лидера Н.С.Хрущева, значительно реформировавшего принявшую тоталитарный характер коммунистическую систему.

Китайская модель. С точки зрения оценки значения идеологии, особого внимания заслуживает «китайское чудо». Всего несколько десятилетий назад моноидеологичный коммунистический Китай по всем параметрам уступал передовым странам. Ситуация резко изменилась, когда Мао Цзе Дуна сменил Ден Сяопин, ставший фактическим лидером КНР и внедривший в монопартийную систему элементы либерализма и национального консерватизма (условно – конфуцианства). Примечательно, что наряду со всем этим были сохранены все преимущества, обусловленные «руководящей» социалистической идеологией. Однако даже в этом универсальном учении использовались постулаты мыслителя и философа Vв. до н.э. Мо-Цзы, считающегося основоположником китайского социализма. Иными словами, социализм был адаптирован к китайским традициям и менталитету. В результате Китай стал сверхдержавой и лидером в экономической и технологической сферах. Достижения КНР обусловлены также и тем, что в административно-политической системе страны действуют принципы меритократии¹, согласно которым руководящие должности должны занимать наиболее способные и подготовленные лица.

Израильский опыт. «Идеологическая триада» дает хорошие результаты не только в крупных государствах. Например, находящийся в ситуации перманентного конфликта Израиль с первых лет своего создания основал в приграничных областях примерно 200 кибуцев – сельскохозяйственных коммун, которые выполняют также функции пограничных войск. Кибуцы, по своему укладу напоминающие советские колхозы, были созданы в результате соче-

¹ Меритократия (лат. *meritus* – достойный) – власть достойных. Характерно, что принципы полиидеологии и меритократии по-своему применяются и в Иране, где в государственной системе важную роль играют Совет экспертов и Совет целесообразности. Подобная система позволила Ирану противостоять десятилетиям западных санкций.

тания идеологий национально-консервативного (порой ортодоксального) и социалистического толка. Подобный симбиоз обеспечивает высокий патриотический дух защитников границ, которому немало способствует социалистический принцип общего равенства, который, к тому же, содержит в себе и организационно-мобилизационный фактор.

Идеологические революции в России. Наряду с национальными и либеральными идеями менталитету значительной части российского общества близки социалистические подходы, основой которых принято считать традиционную структуру русской сельской общины. Известно, что в России мировоззренческие противоречия привели к революциям (в 1917г. – социалистической, а в 1991г. – либеральной) со всеми вытекающими из этого последствиями. В результате, обладающая необходимыми предпосылками и амбициями на роль мирового лидера Россия в последнее столетие периодически оказывается в сложных ситуациях. Характерно, что если после 1917г. была установлена диктатура коммунистического мировоззрения, то после 1991г. в стране начала господствовать другая крайность: Конституция РФ (статья 13) наложила вето на любую государственную идеологию, тем самым устанавливая как бы запрет на ценности и идеи, принимаемые на уровне государства. В реальности же такое решение означало лишь монопольное доминирование вульгарных либеральных установок, что в постреволюционный период привело к деградации практически во всех сферах жизнедеятельности¹. Примерно по такому же сценарию развивались события практически во всех постсоветских республиках. Отрезвление началось лишь лет через десять, и сегодня российские власти стремятся совмещать разные идеологические течения. Ныне, помимо коммунистической партии, действует также в определенном смысле просоциалистическая «Справедливая Россия», а лидирующая партия «Единая Россия» считается консервативной. В итоге в России начался процесс восстановления, и сегодня РФ уже занимает лидирующие геополитические позиции и, несмотря на санкции (а по другой версии – возможно, именно благодаря этим санкциям), укрепляет свою стремящуюся к самодостаточности экономику. Однако в любом случае следует констатировать, что несовершенство идеологической системы отрицательно влияет на развитие российского и в этом контексте – всего евразийского социума.

¹ Багдасарян В., О запрете государственной идеологии в Конституции РФ, <http://rusrand.ru/analytics/o-zaprete-gosudarstvennoj-ideologii-v-konstitutsii-ru>.

Из приведенных примеров следует, что именно гармоничность идеологического пространства предопределяет эффективность национальной стратегии общества. Между тем в вовлеченных интеграционных процессах республиках дела в сфере идеологии не настраивают на оптимистический лад. Следует, возможно, стремиться к формированию общих для стран ЕАЭС партий с близкими идеологическими установками, применяя при этом методы «мягких» и информационных технологий. К примеру, с учетом традиций бывшего союзного государства, можно сформировать в СНГ реально функционирующую ассоциацию партий социалистической направленности. Полезен тут и опыт Европы, где важную роль играет консервативная правопоцентристская Европейская народная партия (ЕНП), включающую в себя 73 коллективных члена, национальные партии из 39 стран, в том числе не входящих в ЕС. ЕНП декларирует свою приверженность европейским цивилизационным ценностям, которые не чужды (если не сказать - достаточно близки) многим и в странах, входящих в ЕАЭС и ОДКБ, т.е. есть предпосылки для формирования ассоциации из подобных партий и в евразийской зоне. При этом наряду с другими консервативными концептами можно было бы использовать в этом процессе также традиции «советской цивилизации»¹. Между тем в идеологических тезисах, которые можно встретить в информационном пространстве постсоветских республик, слово «цивилизация» встречается довольно редко.

Цивилизационный фактор

Как известно, в современных гибридных реалиях особое место занимают информационные войны третьего поколения², основными задачами которых, в частности, являются:

- способствование разложению социально-нравственных основ и системы ценностей общества противника,
- внедрение собственного культурно-цивилизационного кода в общественное сознание противников, а в некоторых случаях и союзников, используя манипуляционные технологии³.

¹ Кара-Мурза С., Советская цивилизация. – М.: Алгоритм, 2001.

² Гриняев С., Поле битвы- киберпространство, – Мн.: Харвест, 2004. Арутюнян Г., Гриняев С., Арзуманян Р., Информационные войны новой формации // 21-й Век, #3(04), 2016, с. 4.

³ Что вполне в духе некоторых тезисов Хантингтона (см. Хантингтон С., Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003).

Как следует из этих установок, система этнических, а в более общем плане – цивилизационных ценностей является сегодня (как и, впрочем, в прошлом) одной из важных стратегических целей современных войн. Поэтому неудивительно, что конкурирующие с ЕАЭС и ОДКБ страны уделяют данному вопросу особое внимание и, с целью выявления ценностных характеристик конкурентных обществ, создали международные организации, которые систематично проводят соответствующие исследования во многих странах мира¹. Наряду с этим информационные войны новой формации сопровождаются также масштабными операциями по формированию политической элиты нужного мировоззрения, способной, не очень считаясь с мнением общественности, принимать решения определенной направленности.

Цивилизационная мотивация и потенциальные союзники. Цивилизационная ориентация является острым вопросом не только в контексте выявления системы ценностей противников и разработки методов для «взлома» этой системы, но и при выборе союзников. Ведь очевидно, что цивилизационная близость стран является позитивным фактором в межгосударственных отношениях. В этом контексте большой интерес представляют результаты глобального опроса, проведенного компанией *WIN/Gallup International* в ноябре-декабре 2016г. в рамках ежегодного проекта «Конец года» (*End of the Year*)², во время которого респондентам в 68 странах мира был задан следующий вопрос: «Какую из 6 стран с наибольшим военным потенциалом – США, Китай, Россия, Францию, Великобританию и Индию – Вы бы предпочли выбрать своим союзником в случае военного вторжения в Вашу страну?»³. На основе результатов опроса в Таблице 1 представлены списки первых 8 стран, которые в качестве стратегического союзника выбрали США и РФ соответственно.

Из представленных в Таблице данных заслуживает внимания доминирование прагматичности в обществах, выбравших для себя потенциальным союзником США в случае военной агрессии. Мотивация практически всех этих стран обусловлена фактором безопасности. К примеру, наибольшая степень предпочтения США в качестве союзника отмечена в Косово, т.к. имен-

¹ См., например, World Values Survey, <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>.

² WIN/Gallup International. End of year 2016. Gallup International/Помир. 02.05.2017. http://romir.ru/studies/904_1493672400/.

³ Всего было опрошено более 66,5 тысяч человек. В каждой стране опрос проводился по национальной репрезентативной выборке. В России полевые работы проводились исследовательским холдингом Romir по городской репрезентативной выборке (1000 респондентов), а в Армении – компанией Marketing Professional Group LLC, путем опроса городской репрезентативной выборки (1104 респондентов). В среднеазиатских республиках и Грузии опросы не проводились.

но США (и НАТО) Косово обязано самим фактом своего существования (мотивация Албании тоже обусловлена позицией США по Косово). Высокая степень предпочтения США в Южной Корее, Японии, во Вьетнаме и на Филиппинах вызвана озабоченностью этих стран восхождением Китая и растущей военной мощью Северной Кореи. Не требует комментариев также мотивация Израиля. Вместе с тем отсутствие в таблице представителей «англосаксонского мира» (Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия) обусловлено не скептицизмом этих стран по отношению к США в вопросах безопасности, а тем, что реальные их взаимоотношения диктуются цивилизационной близостью, а военно-политические отношения закреплены множеством договоров. Таким образом, ориентации в вопросах безопасности в этих странах как бы подразумеваются и тем самым не нуждаются в том, чтобы их огласить по ходу соцопросов.

Таблица 1

Первые 8 стран, выбравших в качестве военного союзника США и РФ соответственно, 2016г. Степень предпочтения респондентов приведена в процентах, очередность стран – по степени убывания предпочтений

No	США		РФ	
	1	Косово	92%	Монголия
2	Юж. Корея	81%	Армения	67%
3	Папуа Новая Гвинея	70%	Сербия	56%
4	Израиль	68%	Греция	48%
5	Филиппины	67%	Китай	47%
6	Албания	66%	Болгария	42%
7	Вьетнам	66%	Украина	33%
8	Япония	64%	Словения	30%

Совершенно иную, в известной мере – иррациональную, ситуацию мы наблюдаем в случае отношения к России. Как следует из *Таблицы*, в своих отношениях к РФ руководствуются соображениями безопасности лишь Монголия и Китай (соответственно 1-ое и 5-ое места). В остальных случаях в доверительном отношении к России превалируют цивилизационные (Сербия, Болгария, Украина и Словения, т.е. представители Славянского мира) и традиционные, исторические мотивы. Характерно, что в конце 2016г. Россию предпочли 33% украинских респондентов и это при практически военном противостоянии между этими странами. Особого рассмотрения требуют вопросы, свя-

занные с Арменией и Грецией. Примечательно, что в качестве союзника России выбрал лишь единственный в списке член ОДКБ и ЕАЭС Армения (2-ое место), для которой вопросы безопасности сегодня крайне актуальны. Вместе с тем в данном случае, несомненно, важную роль играет также цивилизационная ориентация. Характерно, что данный фактор сближает Армению и с Грецией (4-ое место в списке), которая к тому же является членом НАТО¹. Бесспорно, что такое положение является следствием не только совместной борьбы этих стран против Османской империи, но и принадлежности к общим византийским – православным ценностям и традициям.

Если же подвести итоги по российскому сегменту соцопроса, то можно, с точки зрения евразийской интеграции, зафиксировать, что в этом проекте важной движущей силой могут стать цивилизационные факторы, усиленные исторически присущей российской политике сочетанием геополитической стратегии с мессианством (что сегодня наблюдается в известных процессах в Сирии, Донбассе и Луганске). В этой связи желательно уделять особое внимание тем славянским странам, в которых, невзирая на деформированные ориентации собственной политической элиты, в обществе сохраняется традиционная тяга к России, а тем самым и желание участвовать в соответствующих интеграционных процессах. Наряду с этим в новых реалиях ареал Евразийской интеграции можно расширить и за счет установления особых отношений с Грецией и другими европейскими странами.

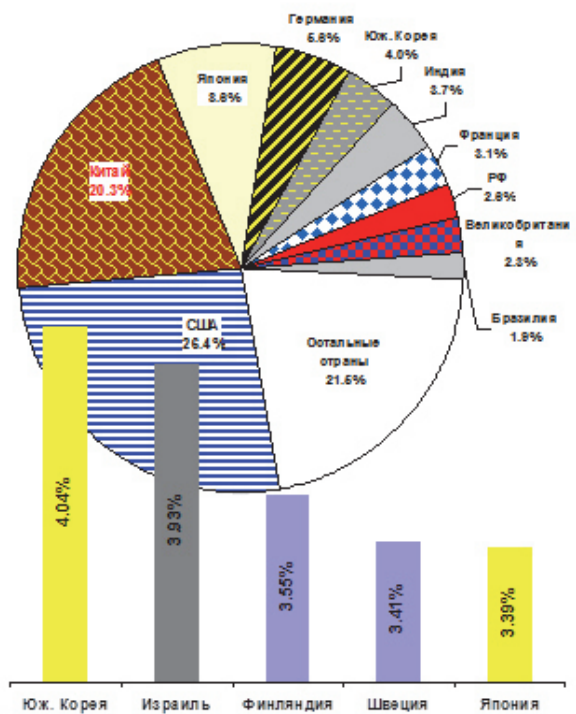
Критичность научно-технологической сферы в интеграционных процессах. В контексте сказанного выше отметим, что внутри официальных форматов евразийского сотрудничества далеко не все гладко, о чем свидетельствует, к примеру, отсутствие Беларуси в первой восьмерке стран, общества которых надеются на помощь РФ в случае агрессии. Есть основания полагать, что подобного рода неувязки в стратегии интеграционных процессов в определенной степени обусловлены уровнем информированности (в смысле знаний) принимающих решение политиков и тех обществ, которые они представляют².

¹ Характерно, что по социологическим данным 57% респондентов в Греции негативно относятся к НАТО, How people view NATO, Pew Research Center, <https://yandex.ru/images/search?text=how%20people%20view%20nato%2C%20pew%20research%20center&stypе=image&lr=10262&source=wiz>.

² Арутюнян Г.А., Марджанян А.А., Научный ландшафт в полицентричном мире // «21-й Век», #1(42), 2017. http://www.noravank.am/upload/pdf/21VEK_01_2017.pdf.

Рис. 1

НИиОКР в 2016г. Распределение стран первой десятки по их долям в мировых затратах на НИиОКР (наверху) и пятерка стран-лидеров по затратам на НИиОКР в % от ВВПппс страны (внизу)

Исходя из приведенной выше аксиомы, проведем корреляции между экономическими параметрами некоторых стран и их научно-технологическим потенциалом. Для этого были использованы данные о затратах на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИиОКР, *R&D*), приведенные к паритету по покупательной способности (ВВПппс), а также затраты на НИиОКР, выраженные в проценте от ВВПппс¹. Как следует из Рис. 1, Россия занимает 7-ое место по долям в мировых затратах на НИиОКР и не входит в пятерку стран с высоким процентом трат на НИиОКР от ВВПппс. Между тем в современных реалиях только при высоком научно-технологическом уровне возможен прогресс в социальной и экономической сферах, которые и стимулируют интеграционные процессы. По этому поводу заметим, что после распада СССР практически все постсоветские респуб-

¹ www.rdmag.com.

лики понесли огромные потери в научной сфере. Существующие по этому вопросу данные несколько расплывчаты, но речь идет о закрытии нескольких тысяч НИИ, а также деградации академической системы. В итоге счет покинувших страну высококлассных специалистов пошел на сотни тысяч. В Армении, к примеру, количество ученых и инженеров сократилось в 8 раз. Нелишне отметить, что в 1975г. научных сотрудников в СССР было более 1 млн., то есть примерно 25% от совокупного числа ученых всего мира в те годы. В то время крайне важно было и то, что выполнение четко запланированных и скоординированных научно-технологических проектов сопровождалось систематическим профессиональным общением в рамках научной элиты, что способствовало синергизму выполняемых работ.

Вместе с тем в те годы в общественных науках господствовала моно-идеология, не поощрявшая разработки в сфере эффективных общественно-политических технологий, и эту принципиальную ошибку следует не допускать в новых реалиях процесса евразийской интеграции.

Из изложенных выше фактов и соображений следует, что, несмотря на позитивные сдвиги в сферах безопасности и экономики, в процессах евразийской интеграции имеют место еще немало проблем. На наш взгляд, критической инфраструктурой в этом процессе является научно-технологическая сфера. Заметим, что эта сфера обеспечивает не только военную безопасность и развитие экономики, но и положительно влияет на общества евразийских стран. Ведь очевидно, что именно развитая и интеллектуальная общественность способна реально оценить полезность интеграции и генерировать необходимые цивилизационно-идеологические концепты.

Ноябрь, 2018г.

**ԵՎՐԱՍԻԱԿԱՆ ԻՆՏԵԳՐԱՆ ԳՈՐԾՆԹԱՑՈՒՄ ՔԱՂԱՔԱԿՐԹԱԿԱՆ
ԵՎ ԳԱՂԱՓԱՐԱՆՈՍԱԿԱՆ ԳՈՐԾՈՆՆԵՐԻ ՀԱՐՑԻ ՇՈՒՐՁ**

Գաղիկ Հարությունյան

Ամփոփագիր

Եվրասիական ինտեգրացիան հարուստ նախապատմություն ունի, և ավելորդ չէ հիշել, որ դեռևս 20-րդ դարի երկրորդ կեսին այդ ինտեգրման տրամաբանությանն էր ենթարկվում վիթխարի մի տարածք՝ Բեռլինից մինչև Պեկին, ինչն իր հերթին հանդիսանում էր ցարական դարաշրջանի Ռուսական կայսրության քաղաքակրթական և աշխարհաքաղաքական ավանդույթների շարունակու-

թյունը: Մեր ժամանակներում ԵԱՏՄ և ՀԱՊԿ շրջանակներում ինտեգրվելու գործընթացի արդյունավետությունն ապահովելու համար հարկավոր է ոչ միայն օգտագործել պատմական փորձը, այլև կիրառել նոր, արդի հիբրիդային իրողություններին ադեկվատ քաղաքական և հումանիտար տեխնոլոգիաներ: Այս համատեքստում խիստ կարևոր է օգտագործել գաղափարախոսական ռեսուրսը՝ այն ներկայացնելով, Վ.Յանկոյի ձևակերպման համաձայն, որպես «հրահանգների համալիր, որն ապահովում է ընթացող գործընթացների գործառույթյան և փոխկապվածության ամենաարդյունավետ ռեժիմը»: Ինչպես ցույց է տալիս համեմատական վերլուծությունը, իրենց զարգացման մեջ ամենաշատ արդյունքներ ստացել են այն երկրները, որոնք կարողացել են իրենց հասարակություններում ներդնել «գաղափարախոսությունների տրիադան» կազմված սոցիալիստական, լիբերալ և ազգային-պահպանողական գաղափարախոսություններից: Հողվածում առաջարկվում է օգտագործել սույն օրինաչափությունը եվրասիական ինտեգրումն օպտիմիզացնելու նպատակով:

Նաև ցույց է տրված, որ ազգային-պահպանողական գաղափարախոսության հետ կապված հարցերը զուգակցվում են քաղաքակրթական պատկերացումների հետ, որոնք կարևոր դեր են խաղում ինտեգրացիոն գործընթացներում, մասնավորապես՝ այլ երկրների հետ դաշնակցային հարաբերություններ հաստատելիս: Միննույն ժամանակ, աշխատանքի արդյունավետությունն ինչպես գաղափարախոսական, այնպես էլ քաղաքակրթական ուղղություններով հիմնականում որոշվում է գիտատեխնոլոգիական ոլորտի զարգացմամբ, որը հանդիսանում է կրիտիկական ենթակառուցվածք եվրասիական ինտեգրացիոն գործընթացում:

К ВОПРОСУ О ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ФАКТОРАХ В ПРОЦЕССЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Гагик Арутюнян

Резюме

Евразийская интеграция имеет богатую предысторию и нелишне вспомнить, что еще во второй половине XX века логике этой интеграции подчинялось огромное пространство от Берлина до Пекина, что в свою очередь являлось продолжением цивилизационных и геополитических традиций Российской империи царской эпохи. В наше время для обеспечения эффективности процесса интеграции в рамках ЕАЭС и ОДКБ нужно не только использовать исторический опыт, но и применять новые, адекватные современным гибридным реалиям политические и гуманитарные технологии. В этом контексте крайне важно использовать идеологический ресурс, интерпретируя его, согласно формулировке В.Янко, как «комплекс инструкций, обеспечивающий наиболее эффективный режим функ-

ционирования и взаимосвязанности протекающих процессов». Как показывает сравнительный анализ, наибольших результатов в своем развитии получили те страны, которые сумели внедрить в своих обществах «триаду идеологий», состоящую из сочетания социалистической, либеральной и национально-консервативной идеологий. В статье предлагается использовать данную закономерность в целях оптимизации евразийской интеграции. Показано также, что вопросы, связанные с национально-консервативной идеологией, перекликаются с цивилизационными представлениями, играющими важную роль в интеграционных процессах, в частности, при установлении союзнических отношений с другими странами. Вместе с тем, продуктивность работы как в идеологическом, так и в цивилизационном направлениях во многом определяется развитием в научно-технологической сфере, которая является критической инфраструктурой в евразийском интеграционном процессе.

ABOUT THE CIVILIZATIONAL AND IDEOLOGICAL FACTORS IN THE EURASIAN INTEGRATION PROCESS

Gagik Harutyunyan

Resume

Eurasian integration has rich history, and it is worth mentioning that in the second half of the 20th century a huge space from Berlin to Beijing used to conform to the logic of such integration, which in its turn was an extension of the civilizational and geopolitical traditions of the Russian Empire. Presently, in order to ensure the effectiveness of the integration processes within the framework of EAEU and CSTO, it is necessary not only to use the historical experience, but also apply new political and humanitarian technologies that are adequate for the current hybrid realities. In this context it is crucial to utilize the ideological resource, interpreting it in line with the definition by V. Yanko as: “a complex of instructions to ensure the most effective mode of functioning and interconnection of occurring processes”. A comparative analysis demonstrates that the societies which had been able to optimally combine liberal, socialist and national-conservative ideologies to form an “ideological triad” are most successful in their development. The article suggests using this concept for optimization of the Eurasian integration. It is also contended that issues related to the national-conservative ideology closely echo civilizational notions that play an important role in the integration processes, in particular, in alliance forging between countries. At the same time, the effectiveness of work in both ideological and civilizational dimensions depends in many ways on the science and technology development, which is a critical infrastructure in the process of the Eurasian integration.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ СТРАН ЕАЭС И СНГ

*Арман Сафарян**

Ключевые слова: научно-образовательные системы, ценностные ориентиры, цивилизационная общность, евразийская интеграция, ценностная ориентированность учебных программ

В истории культуры в разные эпохи существовало множество теорий, концепций, философских систем и идей, обосновывающих различные системы ценностей. Вопрос о существовании общечеловеческих ценностей и сегодня является открытой, остро дискуссионной темой.

Трудно, если вообще возможно, найти однозначную классификацию духовных ценностей. В различных философских системах рассматриваются религиозные ценности, национальные ценности, как ценности воспринимаются свобода, творческая самореализация и достижение некоего социального статуса. Проблема выбора вышеупомянутых, а также и других (этических и эстетических) ценностей является фундаментальной проблемой воспитания и образования. Уже при создании первых школ, и даже ранее, человек не мог не столкнуться с вопросами, связанными с передачей из поколения в поколение определенных ориентиров – ценностных установок. Интереснейшие рассуждения на педагогические темы встречаются у историков, поэтов и мыслителей самых разных народов и эпох. В знаменитом «Плаче» «отца армянской историографии» и «первого армянского национального идеолога» [1] Мовсеса Хоренаци акцентируется не просто недопустимость, но и вся трагикомичность симбиоза «лени учащихся и их неоправданных амбиций обучать и воспитывать других, будучи неучами» («Աշակերտները սովորելու մեջ ծուլ, սովորեցնելու մեջ փութաջան, որ դէռ չսովորած՝ աստվածաբանին») [2]. Конечно же, Мовсес Хоренаци (как и другие ученики Св. Месропа Маштоца и Св. Саака Партева) глубоко осознавал роль образования и воспи-

* Магистрант второго года обучения Российско-Армянского университета.

тания в системе передачи национальных армянских и христианских традиций – механизма воспроизводства ценностных систем. Исключительная роль школы для сохранения национальной и религиозной идентичности всегда осознавалась армянским обществом, широко пропагандировалась армянскими просветителями (Хачатуром Абовяном, Микаэлом Налбандяном, Степаносом Назарьянцем, Арутюном Свачяном и др.), стала неотъемлемой тематикой как западноармянской, так и восточноармянской публицистики [3]¹.

Интереснейшие педагогические дискуссии, развернутые в эпоху Просвещения, и по сей день подпитывают освещение императива гуманизации общества. В современных условиях глобализации, развития информационных технологий актуализировалась проблема выбора ценностных ориентиров общества и кристаллизация понимания новых «адаптационных» форм воспроизводства общественных отношений.

Некоторые исследователи могут связать решение гносеологической и аксиологической проблематики и с «полями» политологии, социологии и педагогики, другие же могут не ограничиваться исследованиями в области «частных дисциплинарных полей», так как вышеупомянутая проблематика, конечно же, не является исконно политологической, социологической или педагогической, а, безусловно, носит общекультурологический и междисциплинарный характер. Являясь предметным полем аксиологии (отметим, что многими учеными аксиология рассматривается как методологическая основа педагогики) и гносеологии, она должна быть проанализирована с философской точки зрения (не без рассмотрения исторических предпосылок возникновения и анализа существовавших в истории культуры точек зрения на вышеуказанную проблематику).

Проблемы ценностной ориентированности образовательных программ особенно остро встают в странах евразийской интеграции и СНГ, которые на современном этапе не только сталкиваются с глобализационными процессами, но и переживают период сложных внутренних социокультурных трансформаций. Постсоветские исследователи предлагают применение аксиоло-

¹ Примечательно, что исследователи традиционно акцентировали исключительно высокий уровень образованности среди армян. Известный советский востоковед Д. Еремеев приводит «парадоксальный» факт: в начале XX века в Османской империи неграмотность среди турецкого населения составляла 90%, а среди жестоко эксплуатируемых народов – значительно ниже (среди греков – 50%, среди армян – только 33%). См. *Еремеев Д.*, Ислам: образ жизни и стиль мышления. – М., 1990, с. 255. Высокий образовательный ценз всегда воспринимался как конкурентное преимущество в Армении и в армянской диаспоре.

гического подхода (внедрение духовно-нравственных ценностей) в системе образования, однако, общеизвестно, что в истории культуры существовали разные, нередко противоречащие системы ценностей. Религиозно-культурная среда формирует «суверенную» систему ценностей, следовательно, для последователей разных религий и конфессий, представителей различных культурных ареалов само понимание ценностей может быть дифференцированным (ценностные противоречия могут возникнуть и вне религиозного контекста, «общим местом» цитирования специалистов, занимавшихся соответственной проблематикой, являются высказывания И.Канта, противопоставляющие свободу и необходимость). Естественно, возникает вопрос: «Внедрение каких именно духовно-нравственных ценностей в систему образования послужит достижению вышеупомянутой цели гуманизации общества?»

На постсоветском пространстве актуализировалась также проблема острых противоречий, связанных с информацией как старых – советских (написанных с воинственно-атеистических позиций и несущих «клише» авторитарной идеологии), так и некоторых новых (сохраняющих или опровергающих вышеназванные «клише» и нередко содержащих противоречивую информацию) учебников и методических пособий. На наш взгляд, соответствующим институтам, ответственным за апробацию, отбор и издание учебников и другой учебно-методической литературы предстоит пройти еще долгий и тернистый путь поиска и нахождения возможных «компромиссных» для социума решений. На участь исследователей постсоветского пространства накладывается также тяжкое «бремя» неоднозначно трактуемых исторических событий и переосмысления роли исторических личностей. В постсоветских научных, научно-популярных и методических изданиях нередко можно наблюдать самые разные, часто противоречивые подходы в интерпретации тех же исторических событий. Для РФ и Казахстана, как для многонациональных и многоконфессиональных государств, особенно важен поиск нахождения возможного консенсуса при освещении роли христианства, ислама, иудаизма, буддизма, разных религий и конфессий в истории этих стран, бесспорной цивилизаторской роли России и ее передовой интеллигенции с одной стороны и политикой насильственной русификации, проводимой царизмом с другой (в частности, последнее противопоставление проходит красной нитью как в статьях Большой Советской Энциклопедии, так и в большинстве исследований советского периода). Как пишет проф. Ж.С.Сыздыкова, перед странами центрально-азиатского региона встали схо-

жие задачи, связанные с государственным строительством, определением национальной идентичности и особенно оценкой исторического наследия [4, с. 188]. Одновременно она подчеркивает: «Нахождение Центральной Азии на протяжении достаточно длительного периода в составе Российской империи, страны, шедшей, при всех издержках, по пути строительства правового государства, имевшей черты «просвещенного самодержавия» и во многом определявшей развитие мировой культуры, науки и экономики, благотворно сказалось на жизни народов Казахстана и Средней Азии» [4, с. 223].

В центральноазиатских странах в процессе воспитания молодежи особо акцентируется роль классической литературы в формировании национального самосознания как основы строительства государственности. Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов неоднократно подчеркивал, что именно классик туркменской поэзии «Махтумкули Фраги выдвинул важнейшие философско-политические, социальные, гуманистические и духовно-нравственные воззрения, ставшие незыблемой опорой туркменского общества» [5, с. 216]. Президент Туркменистана также подчеркнул: «Стихи Махтумкули Фраги – великого поэта-мыслителя с призывами к единению, сплоченности, гуманизму, его бессмертные высказывания, ставшие неотъемлемой частью общечеловеческих ценностей, наш народ воспринял как духовное наставление и правило жизни. И потому священным долгом каждого из нас является широкая популяризация основных положений и принципов нашей Конституции, отразивших воплощенные в реальность мечты наших далеких предков о мире, независимости, благополучии, в которой сконцентрированы ключевые юридические нормы демократического, правового, светского государства, а также гуманные и искренние наставления Махтумкули Фраги» [5, с. 184].

В странах ЕАЭС и СНГ бесспорным конкурентным преимуществом преподавателей и студентов вузов, учителей и школьников, представителей творческой и научной интеллигенций являются унаследованные от СССР свободное владение русским языком (уникальная межнациональная коммуникация) и «общее культурное поле» (подразумевающее осознание общих культурных ценностей: люди читали одни и те же книги, смотрели одни и те же фильмы, знают те же песни и т.п.). Перед научно-образовательными институтами стран СНГ стоят задачи объективного представления прагматической выгоды и сохранения вышеупомянутых конкурентных преимуществ [6].

У населения стран бывшего СССР, конечно же, не разрешена конфликтная ситуация, возникшая между носителями «социалистических и капиталистических» ценностей (и отнюдь не обязательно – между представителями разных поколений). Иногда конфликт вышеупомянутых ценностей можно наблюдать даже в индивидуальном сознании. Перед системами науки и образования постсоветских стран часто ставится задача формирования четких идеологических ориентиров у молодежи, или, хотя бы, «адаптации и абсорбции» конкретных идеологических концепций. Например, при борьбе как с политическим исламом и проявлениями экстремизма, так и ультралиберализма трудно переоценить роль умеренного традиционализма и особый плюралистический потенциал российского мусульманства, поиска и налаживания межрелигиозного и межконфессионального диалога [7]. Правительство Российской Федерации приняло указ «О содействии подготовке специалистов по истории и культуре ислама». Согласно этому постановлению Казанский (Приволжский) Федеральный Университет и мусульманские вузы РФ призваны повысить эффективность учебного процесса. Также был создан Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования призванный оказать поддержку как учебному процессу, так и научным исследованиям и издательской деятельности учебных заведений. В 2015г. в К(П)ФУ был открыт ресурсный центр по исламскому и исламоведческому образованию, целью создания которого стало объединение соответствующих образовательных и научно-методических ресурсов в области исламского и исламоведческого образования в единую среду и обеспечение с целью реализации политики, проводимой государством в области межконфессиональных отношений [8, сс. 105-107]. В том же 2015г. в Булгаре (Татарстан) была проведена Международная конференция «Мусульманская богословская мысль: национальные, региональные и цивилизационные измерения», выступая на пленарном заседании которой первый президент и Государственный советник Республики Татарстан Минтимер Шаймиев сформулировал основную задачу Исламской академии: «Воспитать, взрастить – на примере выдающихся татарских богословов XVIII-XX веков – поколение современных религиозных деятелей-ученых высокого уровня, с глубочайшими знаниями, непререкаемым авторитетом, способных убеждать и противостоять экстремистским течениям» [8, сс. 91-92].

На современном этапе получают исключительное общественно-политическое звучание и практическую ценность исследования по «истории и

теории» мирного сосуществования последователей разных религий и конфессий, созданию теоретико-философских и богословских концепций, обособывающих равноправие и неисключительность людей перед Всевышним.

На постсоветском пространстве, на фоне социокультурных трансформаций актуализируются также вопросы академического переосмысления этико-эстетической ценности произведений литературы и искусства. Если поэтическая формула В.С.Высоцкого «На братских могилах не ставят крестов, но разве от этого легче» в советский период воспринималась чуть ли не как «антисоветчина», то в современной России пропагандируется со сцены Красной площади с целью военно-патриотического воспитания молодежи. Неизбежно, на наш взгляд, академическое переосмысление «предметных полей» с включением в университетские программы феноменов культуры, по тем или иным причинам, находившимся под табу в советский период. Если творчество таких мастеров, как С.Параджанов, в бывшем СССР представлялось в лучшем случае как маргинальное и могло быть предметом научного исследования лишь на Западе (например в творчестве Ж.Делеза) [9], то в современной Армении и других странах СНГ оно приобретает «полноценное право на присутствие» в университетских программах и исследованиях. Спецификой проблематики научно-образовательных систем постсоветского пространства является предстоящая «амнистия» многих феноменов культуры, «репрессированных» в советский период.

В истории культуры немало примеров решения конфликтных ценностных ситуаций весьма радикальным образом. Например, в прошлом веке известный музыкант Джон Леннон предложил свою утопическую модель достижения гуманизации общества путем отрицания многих базовых ценностей¹. Призывая представить, что не существует религий, стран, имущества, жадности и голода, автор рисует картину братства и мира, где будет не за что умирать или убивать. Можно провести смутную параллель между вышеупомянутыми идеями и идеализацией элементарных форм жизни, выдающимся философом эпохи Просвещения Ж.Ж.Руссо, по поводу чего другой философ-просвещенец Вольтер отвечал: «когда ничего нет, то нечего и де-

¹ Imagine there's no heaven/It's easy if you try/No hell bellow us/Above us only sky/Imagine all the people living for today/Imagine there's no countries/It isn't hard to do/Nothing to kill or die for/And no religion, too/Imagine all the people living life in peace/Imagine no possessions/I wonder if you can/No need for greed or hunger/A brotherhood of man/Imagine all the people sharing all the world. "Imagine", John Lennon, 1971.

лить. Но хорошо ли это? <...> Не прикидывайтесь простачком, не называйте нищету добродетелью» [10].

В современном мире можно столкнуться и со специфическими проблемами выбора ценностей среди студентов в процессе обучения в конкретных университетах. Вырисовывается императив самостоятельного, не навязанного выбора (сама свобода выбора также является ценностью). Очевидна также необходимость выявления неких частных (индивидуальных) подходов при выстраивании алгоритмов обучения и воспитания для достижения целей, которые ставят перед соответствующими научно-образовательными системами и конкретными их институтами государство и общество.

Ноябрь, 2018г.

Источники и литература

1. *Խորհրդանշանի, Հայոց ազգային գաղափարախոսությունն.* – Եր., 1999, էջ 168-169 (*Хуршудян Л.*, Армянская национальная идеология. – Ер., 1999, сс. 168-169, на арм.яз.).
2. *Մովսես Խորենացի, Հայոց պատմություն.* – Եր., 1990, էջ 238 (Мовсес Хоренаци, История Армении. – Ер., 1990, с. 238, на арм.яз.).
3. История армянской периодической печати, т. 1 (на арм. яз.) . – Национальная Академия Наук Республики Армения, Институт истории, Каир, 2006.
4. *Сыздыкова Ж.С.*, Особенности цивилизационного фактора и роль исторического наследия в Центрально-Азиатском регионе // *Meuseriana. T.2*, Москва, Акад. Гуманитарных исслед., 2006.
5. *Gurbanguly Berdimuhamedow*, Неугасимый светоч в венце души (на туркменском, английском и русском яз.) . – А., 2014.
6. *Сафарян А.В., Сафарян А.А.*, О духовных ценностях и культурно-гуманитарном пространстве, объединяющем народы стран ЕАЭС // Армения вЕАЭС: Евразийская экономическая интеграция в действии (Сборник статей) . – Ер., 2018, сс. 83-95.
7. *Мухетдинов Д.*, Российское мусульманство: традиции уммы в условиях евразийской цивилизации. – М.: ИД «Медина», 2016, сс. 48-49.
8. *Хабутдинов А.Ю.*, Ситуационный анализ: Республика Татарстан // Ислам в мультикультурном мире: 5-ый Казанский научный международный форум, материалы ситуационного анализа «Современное состояние российской уммы» (памяти Е.М.Примакова), под ред. И.Р.Гафурова и др. – Казань: Изд. Казан. ун-та, 2016.
9. *Делез Ж.*, Кино. – М.: АдМаргинем Пресс, 2016.
10. *Артамонов С.*, Вольтер // «Вольтер» . – М.: Художественная литература, 1971, с. 9.

11. *Вязникова Л.Ф.*, Ценности в образовании: выбор пути развития // Психологическая наука и образование, Московский Государственный психолого-педагогический университет, 2002, н.4, сс. 99-98.
http://psyjournals.ru/files/2275/psyedu_2002_n4_Vjaznikova.pdf.
12. *Горохова Н.А.*, Проблема выбора ценностей в обучении иностранным языкам студентов неязыкового вуза // Образование и наука в современных условиях: материалы конф. (Чебоксары, 10 июля 2015), Чебоксары, н.3 (4), сс. 68-72.
<https://interactive-plus.ru/e-articles/142/Action142-9126.pdf>.
13. *Шикугаев Н.Т.*, Проблем ценностей и ценностного отношения к образованию.
<http://cyberleninka.ru/article/n/problema-tsennostey-i-tsennostnogo-otnosheniya-k-obrazovaniyu>.
14. *Шупленков О.В.*, Проблема трансформации ценности образования молодым поколением, http://e-notabene.ru/pp/article_656.html.

ԵԱՏՄ ԵՎ ԱՊՂՅ ԵՐԿՐՆԵՐԻ ԳԻՏԱԿՐԹԱԿԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳԵՐԻ ԱՐԺԵՔԱՅԻՆ ՈՒՂԵՆԻՇՆԵՐԻ ՈՐՈՇ ՀԻՄՆԱՀԱՐՑԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

Արման Մաֆարյան

Ամփոփագիր

Հետխորհրդային երկրների հասարակությունների, գիտակրթական համակարգերի և համապատասխան կառույցների առջև ծառայել է արժեքային ուղենիշների ընտրության հիմնահարցը՝ փոխկապակցված ազգային և կրոնական ավանդույթների, մշակութային դասական ժառանգության, գրականության և արվեստի ժամանակակից գործընթացների վերարժևորմանը, խորհրդային պատմամշակութային ֆենոմենների, «սոցիալիստական և կապիտալիստական» արժեքների վերիմաստավորմանը, գաղափարախոսական կաղապարների հաղթահարմանը, միջկրոնական ու միջմշակութային երկխոսության ծավալմանը, կոնկրետ տեսական հիմնադրույթների «աղապտացիային և արտորքցիային», կրթության և դաստիարակության որոշ (անհատական) ալգորիթմների մշակմանը:

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ СТРАН ЕАЭС И СНГ

Арман Сафарян

Резюме

Перед обществами, научно-образовательными системами и соответствующими структурами постсоветских стран стоит проблема выбора ценностных ориентиров – взаимосвязанные национальные и религиозные традиции, классическое культурное наследие, осмысление процессов в современной литературе и искусстве, советские историко-культурные феномены, переосмысление «социалистических и капиталистических» ценностей, преодоление идеологических стереотипов, разворачивание межконфессионального и межкультурного диалога, «адаптация и абсорбция» конкретных теоретических постулатов, разработка алгоритмов некоторых (индивидуальных) образовательных и педагогических алгоритмов.

ON CERTAIN PROBLEMS OF VALUE ORIENTATIONS OF THE EDUCATIONAL SYSTEMS IN EAEU AND CIS COUNTRIES

Arman Safaryan

Resume

The post-Soviet societies, scientific/educational systems and relevant structures face the issue of selecting value orientations that are interconnected with revaluation of modern processes related to the national and religious traditions, classical cultural legacy, literature and art, reconceptualization of the Soviet historical and cultural phenomena and “socialist vs. capitalist” values, overcoming ideological stereotypes, unfolding cross-religious and cross-cultural dialogs, “adaptation and absorption” of specific theoretical tenets, developing certain individual algorithms for education and upbringing.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕВРАЗЭС В РЕГУЛИРОВАНИИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ваник Элизбарян

Ключевые слова: ЕвразЭС, национальные законодательства, внешняя торговля, правовое регулирование

Обеспечивая преемственность Сторон органов управления интеграцией, для выполнения целей и задач настоящего Договора в рамках ЕвразЭС создана организационно-правовая структура, в которую входят:

- Межгосударственный совет (Межгоссовет);
- Интеграционный комитет;
- Межпарламентская ассамблея (МПА);
- Суд сообщества.

Высшим органом ЕвразЭС является Межгосударственный совет. В его состав входят главы государств и главы правительств Договаривающихся Сторон. Межгоссовет рассматривает принципиальные вопросы Сообщества, связанные с общими интересами государств-участников, определяет стратегию, направления и перспективы развития интеграции и принимает решения, направленные на реализацию целей и задач ЕвразЭС. Межгосударственный совет дает поручения Интеграционному комитету, обращается с запросами и рекомендациями к Межпарламентской ассамблее, с запросами к Суду Сообщества. Своими решениями Межгоссовет может учреждать вспомогательные органы Сообщества [1, с. 754].

Межгоссовет собирается на уровне глав государств не реже одного раза в год и на уровне глав правительств не реже двух раз в год. Заседания проводятся под руководством представителя Договаривающейся Стороны, председательствующей в Межгоссовете. Председательство в Межгосударственном

* Аспирант, РЭУ им. Г.В.Плеханова (г.Москва, РФ).

совете и Интеграционном комитете осуществляется поочередно в порядке русского алфавита каждым государством – членом Сообщества в течение одного года. Порядок председательства в других органах Сообщества определяется соответствующими положениями.

Функции и порядок работы Межгоссовета определяются положением, которое утверждается Межгоссоветом на уровне глав государств – участников ЕврАзЭС.

Межгосударственный совет является высшим органом Таможенного союза. Решения по вопросам Таможенного союза принимаются членами Межгоссовета от Договаривающихся Сторон, формирующих Таможенный союз. Особенности порядка работы Межгоссовета при выполнении им функций высшего органа Таможенного союза определяются положением, утверждаемым Межгосударственным советом.

Анализ решений Межгосударственного Совета (высшего органа Таможенного союза) позволил установить разграничение полномочий этого органа:

- на уровне глав государств: принимает договоры и соглашения; определяет стратегию, направления и перспективы формирования и развития таможенного союза; дает поручения Комиссии Таможенного союза и иным органам Таможенного союза; утверждает состав органов Таможенного союза; дает поручения правительствам государств – членов Таможенного союза; утверждает годовой отчет об исполнении сметы расходов Комиссии Таможенного союза; утверждает смету расходов Комиссии Таможенного союза; принимает решения о вступлении договоров, заключенных в рамках Таможенного союза.
- на уровне глав правительств: одобряет проекты повесток для Межгосударственного Совета на уровне глав государств; предварительно одобряет проекты нормативных правовых актов и вносит их на рассмотрение Межгосударственного Совета на уровне глав правительств; готовит проекты решений Межгосударственного Совета на уровне глав государств; принимает решения о вступлении нормативных правовых актов в силу.

Исходя из полномочий, выполняемых Межгосударственным Советом (высшим органом Таможенного союза) на уровне глав правительств, можно сделать вывод, что им выполняются технические функции, позволяющие Межгосударственному Совету (высшему органу Таможенного союза) на уровне глав государств эффективно выполнять свои функции.

Впервые нормативное разграничение полномочий внутри высшего органа Таможенного союза появилось в Договоре о Евразийской экономической комиссии, в соответствии с которым был создан Высший Евразийский экономический совет. Все полномочия Высшего Евразийского экономического совета в указанном Договоре разбиты на две группы: полномочия Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав-государств и полномочия без указания уровня [1, с. 705].

Постоянно действующий орган ЕврАзЭС – Интеграционный комитет, основными задачами которого являются:

- обеспечение взаимодействия органов ЕврАзЭС;
- подготовка предложений по повестке дня заседаний Межгоссовета и уровню их проведения, а также проектов решений и документов;
- подготовка предложений по формированию бюджета ЕврАзЭС и контроль за его исполнением;
- контроль за реализацией решений, принятых Межгоссоветом.

В целях выполнения своих задач Интеграционный комитет принимает решения в пределах полномочий, определенных Договором об учреждении ЕврАзЭС, а также делегированных ему Межгосударственным советом, ежегодно представляет Межгоссовету доклад о положении дел в Сообществе и ходе реализации его целей и задач, отчет о своей деятельности, а также об исполнении бюджета ЕврАзЭС.

Кроме того, Интеграционный комитет рассматривает меры, направленные на достижение целей Сообщества, в том числе заключение соответствующих договоров и проведение Договаривающимися Сторонами единой политики по конкретным вопросам, и готовит соответствующие предложения, имеет право обращаться с рекомендациями в Межгоссовет, с рекомендациями и запросами в Межпарламентскую ассамблею и правительства Договаривающихся Сторон, с запросами в Суд Сообщества.

В состав Интеграционного комитета входят заместители глав правительств Договаривающихся Сторон. Председатель Интеграционного комитета принимает участие в заседаниях Межгоссовета. Заседания Интеграционного комитета проводятся не реже одного раза в три месяца.

В период между заседаниями Интеграционного комитета текущую работу Сообщества обеспечивает Комиссия Постоянных представителей (Постпредов) Договаривающихся Сторон при ЕврАзЭС, назначаемых главами

государств-участников. Организация работы и информационно-техническое обеспечение Межгосударственного совета и Интеграционного комитета возлагаются на Секретариат Интеграционного комитета (Секретариат). В свою очередь, Секретариат возглавляется Генеральным секретарем, который назначается Межгосударственным Советом по представлению Интеграционного комитета сроком на три года. Генеральный секретарь является высшим административным должностным лицом Сообщества, участвует в заседаниях Межгосударственного совета и Интеграционного комитета [1, с. 759].

Функции и порядок работы Интеграционного комитета определяются Положением, утверждаемым Межгосударственным советом.

Межпарламентская ассамблея является органом парламентского сотрудничества в рамках ЕврАзЭС, рассматривающим вопросы гармонизации (сближения, унификации) национального законодательства Договаривающихся Сторон и приведения его в соответствие с договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС в целях реализации задач Сообщества.

Межпарламентская ассамблея формируется из парламентариев, делегируемых парламентами Договаривающихся Сторон.

Межпарламентская ассамблея в пределах своих полномочий:

- разрабатывает Основы законодательства в базовых сферах правоотношений, подлежащие рассмотрению Межгоссоветом;
- принимает типовые проекты, на основе которых разрабатываются акты национального законодательства;
- может обращаться с рекомендациями к Межгоссовету, с запросами и рекомендациями к Интеграционному комитету и парламентам Договаривающихся Сторон, с запросами к Суду Сообщества.

Положение о Межпарламентской ассамблее утверждается Межгосударственным советом.

Суд Сообщества обеспечивает единообразное применение Договаривающимися Сторонами Договора и других действующих в рамках Сообщества договоров и принимаемых органами ЕврАзЭС решений, а также рассматривает споры экономического характера, возникающие между Договаривающимися Сторонами по вопросам реализации решений органов ЕврАзЭС и положений договоров, действующих в рамках Сообщества, дает по ним разъяснения, а также заключения.

После объединения таможенных территорий Договаривающихся Сторон, формирующих Таможенный союз, Суд Сообщества:

- рассматривает дела о соответствии актов органов Таможенного союза международным договорам, формирующим правовую базу Таможенного союза;
- рассматривает дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов Таможенного союза;
- дает толкование международных договоров, формирующих правовую базу Таможенного союза, актов, принятых органами Таможенного союза;
- разрешает споры между Комиссией Таможенного союза и государствами, входящими в Таможенный союз, а также между государствами – членами Таможенного союза по выполнению ими обязательств, принятых в рамках Таможенного союза.

К ведению Суда Сообщества могут быть отнесены и иные споры, разрешение которых предусмотрено международными договорами в рамках ЕврАзЭС.

Суд Сообщества формируется из представителей Договаривающихся Сторон в количестве не более двух представителей от каждой Договаривающейся Стороны. Судьи назначаются Межпарламентской ассамблеей по представлению Межгосударственного совета сроком на шесть лет. В рассмотрении дел, основанных на применении или толковании международных договоров, формирующих правовую базу Таможенного союза, актов органов Таможенного союза, а также дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов Таможенного союза участвуют судьи, являющиеся представителями Договаривающихся Сторон, формирующих Таможенный союз.

Правила производства и рассмотрения дел в Суде Сообщества, статус судей Суда Сообщества и организация деятельности Суда Сообщества определяются его Статутом.

ЕврАзЭС как международная организация экономического профиля открыта для всех государств, которые примут на себя обязательства, вытекающие из Договора об учреждении этой организации и других действующих в рамках Сообщества договоров по списку, определяемому решением Межгосударственного совета, и которые, по мнению членов ЕврАзЭС, могут и намерены эти обязательства выполнять.

Предусмотрена и процедура выхода из состава организации. Любая Договаривающаяся Сторона вправе выйти из состава ЕврАзЭС, предваритель-

но урегулировав свои обязательства перед Сообществом и его членами и направив в Интеграционный комитет официальное уведомление о выходе из Договора не позднее, чем за 12 месяцев до даты выхода. Прекращение членства наступает в текущем бюджетном году, если уведомление направлено до принятия бюджета Сообщества на следующий бюджетный год. Если уведомление направлено после принятия бюджета на следующий год, то прекращение членства наступает в следующем бюджетном году.

Участие в работе органов ЕврАзЭС Договаривающейся Стороны, нарушающей положения Договора и (или) договоров, действующих в рамках Сообщества, может быть приостановлено решением Межгоссовета. Если эта Договаривающаяся Сторона продолжает нарушать свои обязательства, Межгоссовет может принять решение о ее исключении из Сообщества с даты, которую определяет сам Межгоссовет [2, с. 19].

Договором предусмотрен и статус наблюдателя при ЕврАзЭС. Он может предоставляться любому государству или международной межгосударственной (межправительственной) организации в случае обращения с соответствующей просьбой. Решения о предоставлении, приостановке или об аннулировании статуса наблюдателя принимаются Межгосударственным советом [1, с. 761].

Рассмотрев правовой статус Межгосударственного Совета, можно сделать вывод об особенной роли этого наднационального органа в формировании Евразийского экономического сообщества, Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и Евразийского экономического союза. Особенности отражены, во-первых, в ст. 5 Договора об учреждении ЕврАзЭС, в которой Межгосударственный Совет не только отделен от органов управления интеграцией, но и назван высшим органом ЕврАзЭС. Во-вторых, исторический анализ показал, что функции Межгосударственного Совета и его правовой статус менялись в зависимости от стадии интеграционных процессов.

В более чем 500 решениях Межгосударственного Совета, принятых с 2001 года по 2014 год были установлены структура органов и правовой статус новых международных организаций, являющихся самыми успешными интеграционными проектами с момента распада Союза Советских Социалистических Республик [2, с. 20].

Интенсивность развития интеграции в различных интеграционных группах можно проследить по совокупности нескольких показателей.

Довольно распространенный показатель – доля в процентах от суммарного валового национального продукта, приходящаяся на внутрорегиональный товарооборот, экспорт, импорт. При этом важна и динамика этого показателя, позволяющего установить, усиливается интеграционная составляющая в экономическом развитии или нет.

Во всех вышеназванных группировках растет **доля внутрорегиональных связей в совокупном региональном ВВП**. Наиболее весома она в рамках Еврозоны: в 2008 году – 12,8% составило отношение экспорта к ВВП и 12% – доля импорта в совокупном ВВП. Показатели не сопоставимы с долей в ВВП торговли стран Еврозоны с США (0,4% по экспорту и 1,0% по импорту) или с Японией (2,0% и 2,0% соответственно) – главными внерегиональными торговыми партнерами стран Еврозоны. Активно растет рассматриваемый показатель в НАФТА, АСЕАН, Меркосур, Центральноафриканской зоне франка. Ограничимся этим кратким анализом, хотя таблица дает весьма богатую дополнительную информацию.

Следующий показатель – доля внутрорегионального товарооборота в процентах к общему совокупному внешнеторговому обороту стран-партнеров по интеграционной группе. Чем она выше, тем сильнее взаимосвязаны и взаимодополняемы экономики стран-партнеров, тем в большей степени можно говорить о едином региональном пространстве. Лидирует по данному показателю Европейский союз – 61,6% внешней торговли его членов приходится на внутрорегиональные связи¹. В НАФТА – 51%. Исключительным динамизмом отличается интеграция в Меркосур, если учесть, что с 1991 года по 2013 год данный показатель вырос с 11,7% до 24%.

Более детально изменения доли внутрорегионального товарооборота в совокупном объеме внешней торговли региона с разбивкой показателей отдельно по экспорту и по импорту представлены экспертами ВТО.

Характерным показателем может служить объем взаимных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) внутри интеграционной группировки по сравнению с ПИИ стран-участниц группировки в другие страны мира. В частности, в ЕС взаимные ПИИ государств-членов Сообщества в 1980 году составляли 25% от потока общих инвестиций на территории ЕС. А к концу 90-х годов этот показатель приблизился к 60%. Одновременно растут капиталопотоки из третьих стран.

¹ Речь идет о ЕС-15 (до присоединения к Евросоюзу с 01.05.2004 г. Десяти новых членов); в настоящее время эта доля увеличилась.

Инвестиционное регулирование в ЕС имеет следующие направления: полная либерализация взаимных капиталовложений; формирование единого законодательства для компаний стран-участниц; определение наднациональных мер стимулирования взаимных инвестиций; разработка наднациональных правил слияния компаний, действующих в рамках единого правового порядка; разработка общих правил инвестиционного сотрудничества с третьими странами как на межрегиональной основе, так и с другими интеграционными группировками.

Свободное движение капиталов на едином европейском рынке (несмотря на некоторые сохранившиеся административные барьеры) свидетельствует о высокой степени инвестиционной либерализации, что отражается на растущих капиталопотоках в регионе.

Североамериканская зона свободной торговли также ведет к росту притока капиталов как из стран-партнеров, так и из третьих стран. Максимальный эффект по притоку ПЗИ оказала интеграция на экономику Мексики. Членство в НАФТА этой страны показало, что развитие интеграции между развитыми и развивающимися странами стимулирует приток зарубежных инвестиций на рынок развивающихся стран благодаря реформированию и либерализации национальной экономики.

Наглядным свидетельством прогресса в интеграции может быть сравнение количества объединений компаний (слияний, поглощений взаимного участия) внутри интеграционной группировки с количеством слияний и образованием совместных предприятий с фирмами других стран мира.

Так, в Западной Европе идут активные процессы слияний и поглощений в целях повышения конкурентоспособности промышленности. Главным мотором здесь выступали до сих пор фирмы и банки Германии, а также Великобритании, Франции. В I половине 2009 года общая стоимость международных внутриевропейских сделок по слияниям и поглощениям составила \$352 млрд., что более чем в 3 раза превышает показатели аналогичного периода предыдущего года. Происходит расширение и консолидация европейских фирм, в частности, телекоммуникационных компаний и компаний, предоставляющих финансовые услуги. Так, британская фирма *Vodafone* инициировала крупнейшую в мире сделку по слиянию с германской компанией *Mannesmann* с согласия ее собственников за \$186 млрд., а компания *HSBC* объявила о покупке *CCF (Credit Commercial de France)* за \$11 млрд.

К основным факторам, способствующим объединению фирм в рамках экономической интеграции (и не только ЕС), относятся:

- эффект масштаба производства;
- взаимный обмен технологиями;
- использование преимуществ месторасположения предприятий (в Северной и Центральной Европе налажено производство сложных компонентов, в Южной – сборка, осуществляемая дешевой рабочей силой);
- расширение ассортимента продукции для более полного удовлетворения спроса местных потребителей;
- возможности увеличения расходов на НИОКР;
- концентрация каналов сбыта;
- использование трансфертных цен (в первую очередь в отраслях, где финансовые условия и налоги отличаются в разных странах);
- получение государственных заказов;
- рост возможностей научно-технического прогресса;
- сокращение транспортных расходов за счет внутрифирменного распределения перевозок.

Таким образом, не вызывает сомнений, что дальнейшее развитие интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС приведет к изменению правового статуса и структуры организации ЕврАзЭС, будут устранены многочисленные пробелы правового регулирования деятельности высшего органа ЕврАзЭС.

Результат интеграционных и дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве складывается из многих факторов и зависит от модернизации уровня рыночных реформ.

Октябрь, 2018г.

Источники и литература

1. Международное право: учебник / Б.М.Ашавский, М.М.Бирюков, В.Д.Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014.
2. *Пашенко А.В.*, Институты ЕврАзЭС: Межгосударственный Совет и Высший Евразийский экономический совет // Реформы и право. 2013, №3.
3. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ред. от 06.10.2007, с изм. от 10.10.2014) (Подписан в г. Астане 10.10.2000) // Собрание законодательства РФ. 18.02.2002. №7. Ст. 632.
4. Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь «О введении режима свободной торговли без изъятий и ограничений между Российской Федерацией и Республикой Беларусь» (подписан в

- г. Минске 6 января 1995 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №45. Ст. 5057.
5. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.05.2012 №29 (ред. от 26.05.2014) «О Календарном плане разработки документов в целях реализации Соглашений, формирующих Единое экономическое пространство» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.tsouz.ru/>, 15.05.2012.
 6. Федеральный закон от 22 декабря 2014г. N 420-ФЗ «О ратификации Договора о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года».
 7. *Каширкина А.А., Морозов А.Н.*, Международно-правовые аспекты Европейского союза и Таможенного союза: Монография. – М., 2012. 486 с.
 8. *Понаморенко В.Е., Четвериков А.О., Карпов Л.К.*, Банковская интеграция в ЕС и ЕЭП: возможности правовой трансплантации / отв. ред. С.Ю. Кашкин. – М.: Юстицинформ, 2014. 206 с.
 9. Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений (на примере зоны свободной торговли и Таможенного союза ЕврАзЭС): монография / А.В.Габов, А.А.Каширкина, В.Ю. Лукьянова и др.; под ред. В.Ю.Лукьяновой. – М.: Анкил, 2012. 591 с.
 10. *Попова О.В.*, Правовые основы исполнения судебных решений в странах Евразийского экономического союза в свете глобализации // Современный юрист. 2014. №2, сс. 18-32.
 11. *Тиунов О.И.*, Об особенностях развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Журнал российского права. 2012, №8, сс. 92-98.
 12. Официальный сайт Евразийского экономического сообщества: <http://evrtazes.com>.
 13. *Азанов Б.К.*, Договор о Евразийском экономическом союзе: комплексный правовой анализ. // Евразийский юридический журнал. 2010, №6.
 14. *Барков А.В.*, Правовой статус Евразийского экономического сообщества. Дисс. на соиск. степ. к.э.н., МГИМО, Москва, 2003.
 15. *Вишняков В.Г.*, Правовые проблемы становления Евразийского экономического сообщества // Журнал российского права. 2011, №10, с. 126.

**ԵՎՐԱՍԻԱԿԱՆ ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ԸՆԿԵՐԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍՆԱԿԻՑ
ԵՐԿՐՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ՕՐԵՆՍԴՐՈՒԹՅՈՒՆԸ ԱՐՏԱՔԻՆ ԱՌԵՎՏՏՐԱՅԻՆ
ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՄԱՆ ԳՈՐԾՈՒՄ**

Վանիկ Էլիզարյան

Ամփոփագիր

Եվրասիական տնտեսական ընկերակցությունը, որպես տնտեսական ուղղվածության միջազգային կազմակերպություն, բաց է բոլոր պետությունների համար, որոնք համաձայն են կազմակերպության հիմնադրման համաձայնագրից բխող պարտավորություններին:

Այսպիսով, կասկած չի հարուցում, որ ընկերակցությունում ընթացող ինտեգրացիոն գործընթացների հետագա զարգացումը կհանգեցնի Եվրասիական

տնտեսական ընկերակցության իրավավիճակի և կառուցվածքի փոփոխության, և ընկերակցության բարձրագույն մարմնի իրավական գործունեության բազմաթիվ խնդիրներ կվերանան: Հետխորհրդային տարածքում ինտեգրման և ապահինտեգրման գործընթացների արդյունքը կազմված է բազմաթիվ գործոններից և կախված է շուկայական բարեփոխումների արդիականացումից:

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕВРАЗЭС В РЕГУЛИРОВАНИИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ваник Элизбарян

Резюме

ЕврАзЭС как международная организация экономического профиля открыта для всех государств, которые согласны с обязательствами, вытекающими из Соглашения об учреждении организации.

Таким образом, нет сомнений в том, что дальнейшее развитие интеграционных процессов в ЕврАзЭС приведет к изменению правового статуса и структуры организации Евразийского экономического сообщества и многочисленные пробелы в правовом регулировании деятельности высшего органа ЕврАзЭС будут устранены. Результат процессов интеграции и дезинтеграции на постсоветском пространстве состоит из многих факторов и зависит от модернизации рыночных реформ.

NATIONAL LEGISLATIONS OF THE EAEU COUNTRIES IN REGULATION OF THE FOREIGN TRADE

Vanik Elizbaryan

Resume

The EAEU as an economic international organization is open for all countries that agree with the obligations stemming from the Treaty on the Eurasian Economic Union. There is no doubt that the further development of integration processes in EAEU will lead to the changes in the legal status and structure of organization of the EAEU, as well as the numerous issues in the legal regulation of the EAEU supreme governing body will be eliminated. The results of the integration and disintegration processes in the post-Soviet space depend on a multitude of factors and modernization of market reforms.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ

*Давид Бабаян**

Ключевые слова: Закавказье, Российская империя, административно-территориальная геополитика, национально-исторический подход

Вводная часть

Процесс инкорпорации Закавказья в состав Российской империи стал одной из самых ключевых геополитических трансформаций нового времени. Она кардинально изменила расклад сил и военно-политическое равновесие не только на Ближнем и Среднем Востоке, но и, можно сказать, в мировой политике в целом. Контроль над данным регионом позволил решить целый ряд стратегически важнейших задач по укреплению геополитической безопасности страны. В то же самое время, такой стратегически важнейший регион, даже будучи в составе России, продолжал привлекать внимание других великих держав, которые никогда не отказывались от планов проникновения и закрепления в данном регионе. Для противостояния данным тенденциям, а также нейтрализации потенциальных угроз, имеющих в самом регионе, Российская империя проводила соответствующую политику. Одним из важнейших направлений здесь была административно-территориальная геополитика, которая постоянно эволюционировала и изменялась в соответствии с требованиями времени.

Процесс присоединения Закавказья к Российской империи

Российская экспансия в Закавказье, естественно, настораживала геополитических конкурентов России, особенно Англию и Францию. Однако, хотя они и не были заинтересованы в инкорпорации данного региона в Россию, что могло усилить позиции Российской империи на всем Ближнем Востоке, не

* Доктор исторических наук.

имея возможности воспрепятствовать этому или же самим взять под свой контроль Закавказье, тем не менее великие державы Запада при таком развитии ситуации, как это ни странно, могли получить, среди прочего, и ряд геополитических выгод.

Инкорпорация Закавказья в состав России усиливало уязвимость Османской империи и Персии перед Россией, что давало возможность, геополитическим соперникам России стать «покровителями» этих стран и, сдерживая дальнейшие амбиции Петербурга, укреплять свои позиции в этих странах, используя Османскую империю и Персию против России. Первая будет заинтересована в дальнейшем сдерживании России, а вторая, имея те же интересы, будет к тому же чувствовать несправедливость потери своих кавказских владений, еще долго мечтая их вернуть. Это также не давало возможность создать единую мусульманскую империю от Алжира до Китая со столицей в Стамбуле, так как Россия была намного более сильным барьером на этом пути, нежели Персия. В то же самое время, у России также возникали бы населенные мусульманами геополитически уязвимые пространства на Кавказе, в Поволжье и Центральной Азии, которые всегда тяготели бы к Османской империи или Персии. Но данная схема представляла для Запада меньшим из зол лишь в том случае, если Россия не выходила бы за пределы Закавказья. В случае расширения границ Российской империи вглубь Ирана или Анатолии, сдерживать Россию было бы уже крайне сложно и даже невозможно.

Еще до присоединения Закавказья российские правящие круги разрабатывали проекты политического устройства данного края. Вначале были планы создания в регионе христианских государств под покровительством Российской империи. Грузинские государства, как уже отмечалось ранее, тогда существовали, и после подписания в 1783г. Георгиевского трактата объединенное Картлийско-Кахетинское грузинское царство стало протекторатом России. Примечательно, что в грузинском тексте трактата был представлен более полный титул грузинского царя, где он титулуется как «наследственный государь и владетель Иракий Второй, Божьей милостью и благоволением Его Императорского Величества царь Карталинский, царь Кахетинский, наследственный владетель Самцхе-Саатабагский, владетельный князь Казахский, Борчалинский, Шамшадильский, Какский, Шакийский, Ширванский, владетель и повелитель Ганджи и Эривани»¹. Фактиче-

¹ *Авалов З.Д.*, Присоединение Грузии к России, издание второе. – СПб, 1906, сс. 54-55.

ски, получалось, что заключив Георгиевский трактат, Россия теоретически заявляла свои права и большую часть Закавказья.

В 1780-х годах царское правительство рассматривало вопрос создания под своим протекторатом и армянского государства¹. То, что Грузия стала протекторатом России – великой христианской державы, сохранив свою внутреннюю самоуправление, было весьма привлекательным сценарием и для армян, которые с великим воодушевлением отнеслись к этому событию². Ядром воссозданного армянского государства должен был стать Карабах. В одном из директив из Петербурга в регион было указано следующее: «... Карабаг составит армянскую независимую, кроме России, никому область»³. Такие планы, естественно, вызывали сильнейший резонанс в среде армянства, причем не только Персии, но и Османской империи. Не случайно, что армяне принимали самое действенное участие в войне между Россией и Персией, всемерно помогая русским войскам и участвуя практически во всех важнейших сражениях, что особенно наглядно проявилось в Карабахе⁴. Кроме того, армяне занимали и весьма важное положение в экономике Ближнего Востока. Так, к началу XIX века без армян абсолютно невозможно было представить развитие такие сфер экономики Османской империи, как научно-техническая сфера, торговля и ремесла⁵. Все это давало возможность России существенно укрепить свои позиции на представляющем важнейшее геополитическое значение переднеазиатском пространстве, где армяне составляли весьма значимый процент населения.

Но самым интересным проектом было намерение воссоздать Албанию Кавказскую. В одном из правительственных документов указывалось следующее: «Чтоб и о тех землях, кои назначаются к составлению области или царства Албанского, сделано было ясное постановление»⁶. Однако воссоздать Албанию Кавказскую, естественно, было уже невозможно, и данный проект так и остался на бумаге.

¹ См., в частности, *РГВИА (Российский Государственный Военно-Исторический Архив)*, дел.25, лл. 9-12; *Иоаннисян А.*, Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия. – Ер., 1947, сс. 190-191.

² *История армянского народа (на арм. языке), т. V. Армения в 1801-1870 гг.* – Ер., 1974, с. 113.

³ *Маркова О.П.*, Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке. – М., 1966, с. 161.

⁴ См., в частности, *Потто В.*, Первые добровольцы Карабага в эпоху водворения русского владычества. – Тифлис, 1902, с. 24, 58.

⁵ *Голобородько И.И.*, Старая и новая Турция. – М., 1908, с. 221.

⁶ См., например, *Центральный государственный исторический архив (ЦГИА)*, ф. 52, оп. 2/203, д. 37, лл. 63-64; *РГВИА (Российский Государственный Военно-Исторический Архив)*, оп.1 \194. д.331, ч.4, л.40.

Между 1804 и 1813гг., как уже отмечалось, Российская империя взяла под свой контроль большую часть Закавказья, за исключением Эриванского и Нахичеванского ханств, что было закреплено упомянутым ранее Гюлистанским договором 1813 года. Ряд образований приняли российское подданство достаточно легко. В 1805г. в состав России вошли Карабахское, Шекинское и Ширванское ханства, присоединение которых было осуществлено без вооруженного столкновения, мирным путем. «Владение, – доносил один из покорителей Закавказья, российский военачальник Павел Цицианов царю после присоединения Карабахского ханства, – обратившееся в одну из российских провинций, приобретено не мечом и не военной рукою»¹. Радужно приняли русские войска и жители Дербента. Когда в начале лета 1806 года к городу приблизились русские войска, дербентские «жители были в восторге, что наступает минута освобождения»². К русскому командованию были направлены 13 человек почетных депутатов с объявлением, что «город и народ повергает себя во всегдашнее подданство русскому императору»³.

Российская сторона также проявляла подчеркнутое уважение к субъектам и правителям покоряемых территорий. Это наглядно показывает, например, рескрипт императора Александра I от 12 сентября 1801г., адресованный российскому главнокомандующему на Кавказе Карлу Кноррингу, в котором было указано следующее: «Содержа сношение с окрестными владельцами и народами, стараться приумножить число приверженных к России, особенно же привлекать ханов Эриванского, Ганджинского, Шекинского, Ширванского, Бакинского и других. ... Стараться особливо через хана Бакинского, который владеет и устьем Куры и лучшим портом на Каспийском море, достигнуть до способов доставлять к войскам нашим в Грузии тяжести из Астрахани водою, а не трудным путем через горы Кавказские... К особенному же наблюдению вашему предоставляем привлекать к себе нацию Армянскую всякими обласканиями. Способ сей, по многочисленности сего племени в сопредельностях Грузии, есть один из надежнейших к приумножению силы народной и вместе к утверждению вообще поверхности христиан»⁴. Так, ар-

¹ *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией*, т. II. – Тифлис, 1868, с. 703.

² См. *Зубов П.П.*, Подвиги русских воинов в странах кавказских с 1800 по 1834 год, т.1, ч.2. – СПб., 1835, с. 6.

³ *Дубровин Н.Ф.*, История войны и владычества русских на Кавказе, том V. – СПб., 1887, с. 64.

⁴ *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией*, т. I. – Тифлис, 1866, с. 436.

мяне Карабаха, в соответствии с императорским указом, получали особые привилегии, оставаясь под начальством своих меликов или князей¹.

Но были и образования, где русские сталкивались с трудностями. Так, 8 февраля 1806г. был изменнически убит в покоренном им же Баку уже упомянутый российский военачальник, генерал от инфантерии Павел Цицианов². На сторону русских не перешел и правитель Кубинского ханства Шейхалихан³. Но в целом инкорпорации Закавказья прошла относительно легко, без каких-либо серьезных осложнений или трудностей. После крушения последней попытки Персии вернуть Закавказье в свой состав в 1826-1828гг. и подписания рассмотренного ранее Туркменчайского договора 1828 года, в соответствии с которым Иран уступил Российской империи еще и Эриванское и Нахичеваньское ханства, Персия более не вмешивалась в геополитику региона.

Закавказье в составе Российской империи.

Административно-территориальная эволюция региона

Практически сразу после инкорпорации Закавказья Российская империя стала проводить здесь административно-территориальную реформу и преобразования. Одним из самых первых стало преобразование в 1801г. Картли-Кахетинского царства в Грузинскую губернию. Это преобразование было не только административным, но и политическим. Таким образом, Российские правящие круги начали проводить административно-территориальную геополитику на основе национально-исторических признаков. Грузия становилась составной частью России, и сохранение независимого грузинского государства даже под протекторатом русского государства уже выводилось из геополитической повестки Российской империи. Инкорпорация Грузии была всеобъемлющей и не ограничилась лишь политико-административной сферой. В 1811г. Грузинская православная церковь потеряла свою автокефалию или самостоятельность, став Грузинским экзархатом Русской православной церкви⁴, просуществовавшим до 1917г.

Но в то же самое время, с созданием Грузинской губернии, в политический и административный обиход де-юре снова вошло название «Грузия»,

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXVI. 1800-1801, СПб, 1830. с. 785.

² Лебедев П.С., Князь Павел Дмитриевич Цицианов // *Русская старина*, Т. 66, №4, 1890, с. 142.

³ *Абас-Кули-Ага Кудси Бакиханов*, Гюлистан-Ирам. – Баку: Элм, 1991, с. 156.

⁴ Подробнее о данной теме см., в частности, *Православная богословская энциклопедия*, СПб, 1902, т.IV, сс. 717-750.

пусть даже в качестве губернии. Вместо раздробленных на несколько частей, зачастую враждовавших друг с другом и имеющих различные названия исторических областей Грузии, создавалось нечто единое. Также создавались предпосылки освобождения остальных исторических грузинских территорий, в первую очередь Имеретинского царства, находившегося в вассальной зависимости от Османской империи и постоянно подвергавшегося вторжению и разорению со стороны османов. В 1804г. Имеретинское царство приняло покровительство Российской империи, а в 1811г. оно было преобразовано в Имеретинскую область¹. Отдельной административной единицей было Мегрельское княжество, упраздненное лишь в 1867г. Но вот единого грузинского административно-территориального образования со всеми основными политико-историческими единицами (Картли, Кахетия, Имеретия и т.д.) тогда создано не было. С точки зрения имперских интересов это было объективно и логично. Создавать на пограничных пространствах единое национальное административно-территориальное образование было достаточно рискованно, тем более в случае Грузии, которая часто проявляла геополитическую «строптивость» и отличалась своим свободолобием.

Кроме того, было важно и то, чтобы эти национально-территориальные образования были многонациональными, причем без заметного преобладания какой-либо нации или народности в пределах данного субъекта. Это давало возможность уменьшить возможные консолидированные попытки сецессии, особенно против единой метрополии. Грузия, в частности, Картли-Кахетинское царство, была традиционно многонациональным государством. В 1806г. в состав Грузинской губернии было включено Гянджинское ханство, которое стало Елисаветпольским округом, а затем и уездом данной губернии². Такое решение, с одной стороны, удовлетворяло политико-исторические амбиции грузинской общественности, с другой – делало население данной губернии еще более пестрым в этнорелигиозном отношении. В середине 1830-х годов основное население Грузинской губернии в этническом отношении было следующим: различные этнические группы грузин (тогда в качестве отдельных народностей наряду с собственно грузинами были представлены различные группы грузин, в частности, тушинцы, пшавы, имеретинцы, мегрелы и т.д.) – 132,5 тыс., армян – 144 тыс., татар –

¹ О данном преобразовании см., в частности, *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXXI. 1810-1811*, СПб., 1830. сс. 615-618.

² Подробнее о данном уезде см. в частности, *Географическо-статистический словарь Российской империи*, т. II, СПб, 1865, сс. 188-190.

77,5 тыс., осетин – 20 тыс. человек¹. Под кавказскими татарами понимали тюркоязычное население Закавказья. Жили здесь также греки, немцы, евреи, русские и другие национальности. Население же губернского центра – Тифлиса, составляло тогда 25,2 тыс. человек, из коих 18,8 тыс. были армяне².

Что касается других частей Закавказья, то здесь были применены аналогичные подходы с учетом местных особенностей. В 1805 Шекинское, а в годом позже Дербентское и Кубинское ханства стали частью России и в 1806 году были преобразованы в одноименные провинции. Некоторые единицы, вошедшие в состав в состав Российской империи, сохранили статус ханства подольше. Так, Ширванское и Карабахское ханства, став частью России в 1805 году, были переименованы в провинции в 1820 и 1822гг. соответственно, а Талышское ханство, которое было присоединено к Российской империи в 1813г., стало одноименной провинцией в 1826г. Вначале местные правители были назначены управляющими данными ханствами или провинциями, хотя их правление уже носило номинальный характер, затем власть перешла в руки имперских властей³.

В 1828г. в состав Российской империи вошли Эриванское и Нахичеванское ханства, объединением которых в том же году была образована Армянская область⁴. Образование Армянской области было поистине историческим событием для армянского народа и достаточно интересным геополитическим шагом. После падения последнего независимого армянского царства в XIV веке, название «Армения» было лишь историческим и географическим понятием. Впервые за 500 лет название «Армения» снова приобрела административно-политический контуры.

Особый интерес представляла символика данного образования. Проект герба для Армянской области предложил по своей инициативе президент Российской Академии художеств А.Н.Оленин, который после небольших доработок самого императора Николая I, был официально утвержден 27 февраля 1833г.⁵ На гербе были изображены заснеженная вершина горы Арарата с рас-

¹ *Евецкий Орест*, Статистическое описание Закавказского края с присовокуплением статьи: Политическое состояние Закавказского края в исходе XVIII века и сравнение онаго с нынешним. – СПб., 1835, с.131.

² Там же, с. 142.

³ См., например, *Мирза Джамал Джеваншир Карабагский*, История Карабага, Баку. – 1959, с. 98.

⁴ О соответствующем указе см., в частности, *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией*, т. VII, Тифлис, 1878, с. 487.

⁵ *Цугунян М.*, К истории создания герба Армянской области // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР, №3, 1983, с. 100.

положенным на ней Ноевым ковчегом, Эчмиадзинская церковь, древнейшая корона армянских царей и все это, естественно, под сенью российского двуглавого орла¹. Национальная символика, особенно древнейшая корона армянских царей, была достаточно недвусмысленным намеком геополитического характера. Получалось, что начинался процесс воссоздания Армении, пусть даже в составе России, хотя учитывая то, что Армянская область составляла лишь малую часть исторических армянских земель, то понятно, что создавались возможности для дальнейшего расширения границ данного образования. Так, в ряде российских источниках того времени территория исторической Армении оценивалась в 1,8 млн. кв. верст (более 2 млн. км²), тогда как площадь Армянской области составляла лишь 24 тыс. кв. верст².

Особенно важно это было в контексте взаимоотношений и соперничества с Османской империей, в пределах которой находилась большая часть исторических армянских земель и большая часть армянского народа. Вообще, существование грузинской и армянской административно-политических единиц в пределах Российской империи, непосредственно граничащих с Османской империей, было весьма действенным геополитическим шагом не только в контексте оказания влияния на проживающих в пределах Турции этнических армян и грузин, но и в плоскости взаимоотношений с другими христианскими нацменьшинствами Порты. По некоторым данным, в середине XIX века в Османской империи проживали 7 млн. человек, принадлежащих к различным славянским народам, 4 млн. представителей романских народов, 2,5 млн. армян, 2 млн. греков, 1,5 млн. албанцев³. Естественно, что это была сила, которая могла сыграть важную роль в геополитике Восточной Европы и Ближнего Востока, особенно, если учитывать, что большая часть христианских народов видела в России освободительницу. Наличие отдельных этнических единиц в составе Российской империи могло стать весьма соблазнительным и для христианских народов Османской империи. Это могло подстегнуть как борьбу за автономию в составе Турции, присоединения к России или же создания своего независимого государства. Во всех этих случаях в геополитическом проигрыше оставалась бы Османская империя.

¹ Более подробное описание этого герба см., в частности, *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том VIII, отделение первое, 1833*, СПб, 1834, с. 155.

² См., например, *Шопен И.*, Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху присоединения ее к Российской империи, СПб, 1852, сс. 1, 353-354.

³ См., в частности, *Creasy Edward S.*, History of the Ottoman Turks. From the Beginning of their Empire to the Present Time. – New York, 1878, p. 7.

Армянская область также была многонациональным и многоконфессиональным образованием. Здесь жили армяне, татары, персы, курды, езиды, цыгане, русские, ассирийцы и другие народы. Численность армян составляла 82,3 тыс. человек, а всех мусульманских народов вместе взятых – 81,7 тыс. человек¹. Но в состав Армянской области не вошел ряд исторических армянских территорий, в частности, Карабах, который, как уже отмечалось выше, ранее рассматривался в качестве ядра будущего армянского государства. Расчеты здесь, как и в случае с Грузией, были подчинены логике и императивам общеимперской административно-территориальной политике, где одним из ключевых компонентов являлось нецелесообразность создания моноэтнических административно-территориальных единиц в национальных регионах империи, особенно в среде народов, у которых была достаточно длинная история независимой государственности.

Что касается Восточного Закавказья, то там не были образованы национальные губернии. Как уже отмечалось, были планы воссоздать Албанию Кавказскую, но в XIX веке это, естественно, было невозможно по той простой причине, что коренным образом изменился этнополитический ландшафт региона. Он стал мозаикой и конгломератом разных народов, племен и религиозных групп. Здесь также не сформировался и новый единый народ.

Однако уже в 1830-х годах имперская политика начала претерпевать определенные изменения и начался этап постепенного упразднения национальных административных единиц и их трансформацию из национально-исторических в административно-территориальные. Надо отметить, что такие прецеденты в истории Российской империи были. Так, в 1796г. была образована Белорусская губерния с центром в Витебске, которая была упразднена в 1802г., и на ее месте были образованы Витебская и Могилевская губернии. В том же 1796г. была образована и Малороссийская губерния с центром в Чернигове. В 1802г. эта губерния также была упразднена, и на ее месте были образованы Черниговская и Полтавская губернии². В 1796г. была образована и Литовская губерния, которая была упразднена указами 1801 и 1802гг. с образованием на ее месте Виленской и Гродненской губерний³. Кроме того,

¹ Шопен И., указ. соч., сс. 654, 663.

² Об упразднении Белорусской и Малороссийской губерний см., в частности, *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXVII. 1802-1803*, СПб., 1830. сс. 59-60.

³ *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXVI. 1800-1801*, СПб., 1830. сс. 779-780.

в июле 1840г. вышло высочайшее повеление, в соответствии с которым отныне запрещалось использовать названия Белорусские и Литовские губернии, вместо которых надлежало использовать Витебская, Могилевская и Виленская, Гродненская губернии соответственно¹.

Похожая ситуация была и в случае Польши. В январе 1897г. император Николай II распорядился, не устрояя из Свода Законов наименования Царство Польское и губернии Царства Польского, ограничить их употребление случаями крайней необходимости². Вместо этого все чаще употреблялось названия «губернии Привислинского края», «Привислинские губернии» и «Привислинский край». Именно под названием «Привислинский край» указана территория российской Польши, например, в атласе Российское империи по губерниям и областям с географическими картами 1913г. издания³. Кстати, Польское восстание 1830-31гг. лишний раз показало важность создания губерний с разнородным этно-конфессиональным составом.

В Закавказье дальнейший ход административно-территориальных преобразований шел в несколько этапов. Первым стало дальнейшее укрупнение административных единиц, с обязательным сохранением полиэтничности и многоконфессиональности. 10 апреля 1840г. вышло достаточно объемное постановление императора Николая I под названием «Учреждение для управления Закавказским краем», в соответствии с которым Имеретинская, Грузинская губернии и Армянская область объединялись в единую административно-территориальную единицу – Грузино-Имеретинскую губернию с центром в Тифлисе, а все провинции Восточного Закавказья объединялись в одну единицу – Каспийскую область с центром в Шемахе⁴.

Объединение провинций Восточного Закавказья в единую административно-территориальную единицу позволяло одновременно решить ряд важных геополитических задач. Границы провинций были идентичными их границам времен полунезависимых ханств, а бывшее правящее сословие сохраняло немало привилегий. Сохранив прежние границы, лишь переимено-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XV, отделение первое, 1840, СПб, 1841, с. 515.

² Бахтурина А.Ю., Государственное управление западными окраинами Российской империи, (1905 – февраль 1917 г.), диссертация доктора ист. Наук: 07.00.02 Москва, РГБ ОД, 71:07-7/30, 2006, с. 22.

³ См. Соответствующий раздел атласа *Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниямъ и областямъ съ географическими картами*, СПб, 1913, сс. 111-131.

⁴ Подробнее см. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XV, отделение первое, 1840, СПб, 1841, сс. 237-265.

вав ханства в провинции, было не слишком дальновидным и политически целесообразным решением, которое при подходящих условиях было чревато сепаратизмом, особенно, учитывая географическое положение региона и непрекращающуюся геополитическую конкуренцию за этот регион.

А такие попытки предпринимались. Наиболее серьезным среди этих попыток было восстание в Кубинской провинции, известное в истории как Кубинское восстание 1837г. Поводом к началу восстания в Кубинской провинции стал отказ жителей набирать всадников в конно-мусульманский полк для последующей их отправки в Варшаву¹. В тот период население Кубинской провинции составляло более 82 тыс. человек², в восстании же приняли участие не менее $\frac{3}{4}$ всего взрослого населения провинции³. Говоря об этом восстании, нужно учитывать, что в это время Северный Кавказ был погружен в войну Шамиля за создание исламского теократического государства, который зачастую обращался за помощью к Османской империи⁴. Шамилю оказывал помощь даже египетский паша Мухаммед Али⁵.

Между тем Кубинская провинция, имея важное геополитическое положение и, естественно, привлекала внимание северокавказских повстанцев. По некоторым данным, сам Шамиль подстрекал к восстанию жителей Кубинской провинции⁶. В одном из своих воззваний он упоминал, что двинул против русских все дагестанские народы, живущие даже за Самуром и далее до Каспийского моря⁷. Понятно, что в случае успеха восстания в Кубинской провинции для России могла бы возникнуть весьма сложная ситуация, чреватая существенным расширением зоны нестабильности и боевых действий, активизацией региональных и глобальных игроков в геополитике Кавказа и т.д.

Поэтому необходимо было в максимально короткие сроки подавить восстание и наказать зачинщиков и предводителей. В одном из секретных предписаний командиру отдельного Кавказского корпуса генералу Розену, который, кстати, был одним из главных российских военачальников, пода-

¹ См., в частности, *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией*, т. VIII, Тифлис, 1881, сс. 618- 619.

² *История, география и этнография Дагестана в XVIII-XIX вв. Архивные материалы*, под редакцией М.О.Косвена и Х.М.Хашаева, Москва, 1958, с. 330.

³ См., например, *Сумбатзаде А.С.*, Кубинское восстание 1837г., Баку, 1961, с. 98.

⁴ См., к примеру, *Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50гг. XIX века. Сборник документов*, под ред. В.Г.Гаджиева, Х.Х.Рамазанова, Махачкала, 1959, сс. 591-592.

⁵ *Юров А.*, 1843-й год на Кавказе // *Кавказский Сборник*, т. 6., Тифлис, 1882, с. 48.

⁶ *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией*, т. VIII, Тифлис, 1881, с. 619.

⁷ См., в частности, *Бушуев С.К.*, Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля, Махачкала, 1958, с. 85.

вивших Польское восстание 1830-31 гг.¹, было указано, что главная цель правительства должна состоять не столько в преследовании всех соучастников, сколько в скором наказании зачинщиков для примера прочим и в страхе на будущее время². Сопrotивление действительно было сломлено в беспрецедентно короткий промежуток времени. Начавшись в 20-х числах августа 1837г., восстание было подавлено к 11 сентября того же года, т.е. менее, чем за 20 дней³. Это, конечно же, оказало воздействие на соседние образования. Как указывалось в одном из официальных российских источников: «Точно также и мусульманские наши подданные перестали мечтать о единовѣрномъ правительствѣ; и Шамиль, увѣренный въ возможности возбудить противъ насъ не только джаро-белаканскихъ лезгинъ, но и всѣхъ закавказскихъ татаръ, страшно ошибся»⁴.

Но лишь военными методами обеспечить стабильность было недостаточно. Особую важность здесь приобретало также и новое административно-территориальное устройство, подразумевающее создание новых субъектов, которые были выше по своему статусу, чем существующие провинции или бывшие ханства. Последние должны были войти в их состав в качестве более мелкой единицы. При этом границы бывших административно-территориальных единиц также подвергались изменениям.

Итак, в 1840г., как уже отмечалось выше, была образована Каспийская область. В состав области вошли семь уездов: Ширванский, Карабахский, Шекинский, Тальшинский, Бакинский, выделенные в особый военный округ Дербентский и Кубинский уезды⁵.

Данное административно-территориальное устройство было своего рода переходным этапом от национальной основы территориального деления к административной. В названии Грузино-имеретинская губернии прослеживался определенный национальный корень. Это, естественно, Грузия и Имеретия в качестве стран, и грузины с имеретинцами в качестве народов. Однако назвать эту губернию грузинской было сложно. Во-первых, нацио-

¹ Подробнее об этом военачальнике см., например, *барон А.Е.Розен*, Очерк фамильной истории рода баронов фон-Розен. – СПб., 1876, с. 61.

² См., в частности, *Сумбатзаде А.С.*, Кубинское восстание 1837г. – Баку, 1961, с. 94.

³ *Сумбатзаде А.С.*, указ.соч., сс. 73, 87.

⁴ *Иваненко В.Н.*, Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества Великого Князя Михаила Николаевича. Исторический очерк. Утверждение русского владычества на Кавказе, указ. соч., с. 350.

⁵ *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XV, отделение первое, 1840*, указ.док., с. 237.

нальный состав был очень пестрым, во-вторых, из названия уже было видно, что Грузия и Имеретия разные территории, а имеретинцы, будучи этнической группой грузин, все-таки не совсем грузины. Название же уездов этой губернии уже имели чисто административный корень. Что касается Каспийской области, то здесь имелась своя специфика. Название области имело чисто географический корень, без каких-либо этнополитических мотивов. Но, с другой стороны, в названии ряда уездов еще сохранялся этнополитический оттенок. Так, название Талишинский уезд ясно указывал на этническую принадлежность данной территории к талышскому народу, Карабахский и Ширванский уезды содержали в себе элементы государственности, особенно учитывая роль и влияние этих образований в период ханств.

В 1846г. была проведена очередная административно-территориальная реформа Закавказья. Грузино-имеретинская губерния была разделена на две губернии – Тифлисскую и Кутаисскую, с губернскими центрами в Тифлисе и Кутаисе соответственно, а на месте Каспийской области образовывались Шемахинская и Дербентская губернии с губернскими центрами в Шемахе и Дербенте соответственно¹. Кроме того, были переименованы и уезды Шемахинской губернии. Ширванский уезд был переименован в Шемахинский, Карабахский – в Шушинский, Шекинский – в Нухинский, Талышинский – в Ленкоранский². Таким образом, был осуществлен переход от этнополитической основы административно-территориального деления к сугубо территориальной, где название губерний и уездов были производными от губернских и уездных центров. Что касается Дербентской губернии, известной также как Прикаспийский край, то она была образована из Дербентского и Кубинского уездов и других территорий Дагестана. В 1847г. Дербентская губерния, шамхальство Тарковское и Мехтулинское ханство составили новую административную единицу – Прикаспийский край с центром в Дербенте³. Это, пожалуй, был единственным периодом в истории Дагестана, когда большинство его земель были включены в единую административно-территориальную единицу.

Но на этом административно-территориальная реформа края не была завершена. В 1849г. была образована Эриванская губерния с губернским цен-

¹ Подробнее о данном постановлении см. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXI, отделение первое, 1846*, СПб, 1847, сс. 647-656.

² *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXI, отделение первое, 1846*, указ. док., с. 647.

³ «Документы по истории Дагестана XIXв.», *Вопросы истории Дагестана (досоветский период)*, Вып. 2, Махачкала, 1975, сс. 255-256.

тром в Эривани, в состав которой вошли Эриванский, Нахичеванский и Александропольский уезды (кроме участка Ахалкалахского) Тифлисской губернии участок Мигринский и селение Капак Шушинского уезда Шемахинской губернии¹. Эта губерния по своей территории практически соответствовала Армянской области, за исключением Александропольского уезда и ряда малых участков.

В 1859г. город Шемаха был разрушен землетрясением, в связи с чем в декабре того же года управление губернией и все находившиеся там губернские учреждения были переведены в Баку и губерния была переименована в Бакинскую².

В июле 1860г. в соответствии с указом императора Александра II, в Закавказье произошли очередные административно-территориальные изменения. Был упразднен Прикаспийский край. Кубинский уезд был передан Бакинской губернии, а остальная ее часть вошла в состав новообразованной Дагестанской области³. В соответствии с тем же самым указом, на правах губернии был также образован Закатальский округ⁴.

В 1866г. был образован Сухумский военный отдел Кавказского наместничества⁵, который вошел в состав Кутаисской губернии в качестве округа⁶. Однако впоследствии Сухумский округ, так же как и Закатальский, стал отдельной административной единицей в Закавказье.

9 декабря 1867г. был принят Высочайший указ «О преобразовании управления Кавказского и Закавказского края», в соответствии с которым в Закавказье была образована пятая губерния – Елисаветпольская с губернским центром в Елисаветполе, в состав которого вошел ряд территорий Тифлисской, Эриванской и Бакинской губерний⁷.

После Русско-турецкой войны 1877-1878гг. к Российской империи отошли ряд территорий. Из земель Карсского и Чилдырского санджаков бы-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXIV, отделение первое, 1849, СПб, 1850, сс. 311-312.

² Подробнее см., например, *Документы по истории Баку. 1810-1917*, Баку, 1978, с. 69.

³ См. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXV отделение первое, 1860*, СПб, 1862, с. 917.

⁴ *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXV отделение первое, 1860*, указ. док., с. 917.

⁵ *Географическо-статистический словарь Российской империи*, т.IV, СПб, 1873, сс. 806-807.

⁶ «Сухумский округ», *Энциклопедический словарь*, издатель Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), т.32, СПб, 1901, сс. 149-150.

⁷ *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XLII, отделение второе, 1867*, СПб., 1871, с. 383.

ла образована Карсская область со статусом, приравненным к губернии¹. Из части территории Аджарского санджака была образована Батумская область, статус которой также был приравнен к губернии². В 1883г. Батумская область была упразднена и её территория была включена в состав Кутаисской губернии. Но в 1903г. она снова была образована из Батумского и Артвинского округов Кутаисской губернии³.

Таким образом, к началу Первой мировой войны в административно-территориальном плане Закавказье состояло из четырех губерний – Бакинской, Елисаветпольской, Эриванской, Тифлисской и Кутаисской, двух областей – Карсской и Батумской, двух округов – Закатальского и Сухумского. Что касается Северного Кавказа, то здесь были две губернии – Черноморская с центром в Новороссийске и Ставропольская с центром в Ставрополе, и три области – Кубанская с центром в Екатеринодаре (современный Краснодар), Терская с центром во Владикавказе и Дагестанская с центром в Темир-Хан-Шуре (современный Буйнакск).

Все губернии, области и округа Северного Кавказа и Закавказья в свою очередь входили в состав Кавказского наместничества, которое несколько раз создавалось и упразднялось⁴. Последний раз Кавказское наместничество было образовано в 1905г. высочайшим указом императора Николая II Сенату⁵ и просуществовало вплоть до падения самодержавия. В руках наместника была сосредоточена высшая военная, исполнительная и судебная власть на Кавказе, а сам он был членом государственного совета, совета и комитета министров, главнокомандующим войсками края и войсковым наказным атаманом кавказских казачьих войск⁶.

¹ Подробнее о данной административно-территориальной единице см., в частности, «Карсская область», *Энциклопедический словарь*, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), т.15А, СПб., 1895, сс. 599-602.

² См., *Энциклопедия морских и военных наук*, под редакцией генерал-лейтенанта Леера, т.1, СПб, 1883, с. 367.

³ См. «Батумская область», *Энциклопедический словарь*, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), дополнительный том I, СПб., 1905, с. 225.

⁴ Более подробно об истории создания и упразднения Кавказских наместничеств см., в частности, *Макиевский-Зубок Н.Г.*, Кавказ и кавказские наместники // *Вестник Европы*, Т. 1., Кн. 2, Гл. 1-2, 1906, сс. 613-653; *Макиевский-Зубок Н.Г.*, Кавказ и кавказские наместники // *Вестник Европы*, Т. 2., Кн. 3, Гл. 3-4, 1906, сс. 91-130.

⁵ *Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том XXV, отделение первое, 1905*, СПб, 1908, с. 149.

⁶ См., например, «Наместничество кавказское», *Энциклопедический словарь*, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), дополнительный том II, СПб., 1906, с. 238; *Северный Кавказ в составе Российской империи*, Москва, 2007, с. 296.

Таким образом, как уже отмечалось, к началу XX века и вплоть до распада Российской империи этнонациональный подход формирования административно-территориального деления был постепенно заменен на территориально-географический принцип и все крупные административные единицы Кавказа отражали именно данную стратегию.

Тем не менее в регионе все же оставались ряд мелких административно-территориальных единиц, сформированные по этно-национальному принципу. Так, в Дагестанской области вплоть до распада Российской империи существовали Аварский и Даргинский округ. Большинство населения Аварский округу составляли аварцы¹, в Даргинском округе большинство населения также составляли даргинцы, доля которых превышала 92% в общей численности населения этого округа². Здесь следует отметить, что ареал проживания этнических аварцев и даргинцев намного превышал территорию этих округом. Тем не менее, эти единицы были единственными на Кавказе административно-территориальными образованиями, сохранившими свое этническое название, и существование этих округов было, скорее, исключением, подтверждающим правила. Все другие аналогичные округа, существовавшие на Кавказе, в частности, Кабардинский, Осетинский, Ингушский, Чеченский, Ичкеринский, Кумыкский округа Терской губернии³, к 1871г. были переименованы или преобразованы в Нальчикский (Георгиевский), Владикавказский, Грозненский, Кизлярский, Хасавюртовский, Веденский округа⁴.

Весьма четкая стратегия была выработана и в плоскости управления губерниями. Анализ состава губернской администрации убедительно свидетельствует, что во всех звеньях ее господствовали дворяне, от 100% (губернаторы) до 66,6% (прокуроры), а по национальному составу преобладали русские – 84,5%, остальные были представлены немцами и отчасти поляками⁵. Подавляющее большинство губернаторов (96,7%) были дворяна-

¹ См., например, «Аварский округ», *Энциклопедический словарь*, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), том I, СПб., 1890, с. 52.

² «Даргинский округ», *Энциклопедический словарь*, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), том X, СПб., 1893, с. 136.

³ См., в частности, *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXVII, отделение первое, 1862*, СПб, 1865, сс. 498-499.

⁴ Более наглядно и подробнее о границах и этническом составе этих единиц см., к примеру, Цуциев А.А., *Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004)*, Москва, 2007, сс.8, 9.

⁵ *Зайончковский П.А.*, *Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в.* – М., 1978, сс. 176, 177.

ми по происхождению, почти 85% были православными, среди вице-губернаторов православные составляли 93,6%¹.

Заключение

Присоединение Закавказья к России было важным геополитическим событием, оказавшим серьезное влияние на мировую политику и расклад сил в региональном и глобальном срезе. Но даже после этого борьба за регион не прекращалась. Кавказ традиционно принадлежит к стратегически важным регионам планеты. Здесь постоянно сталкивались интересы разных глобальных и региональных держав, соперничество которых зачастую переходило в кровопролитные столкновения и войны. Не случайно, классик немецкой геополитики Карл Хаусхофер включал Кавказ в мировую карту «зон боевых действий на границах континентов»². Расположенный на стыке Европы и Азии, Кавказ представляет собой удобный плацдарм для продвижения вглубь Среднего и Ближнего Востока, а также бассейны Каспийского, Черного и Средиземного морей, являясь одновременно связывающим звеном между этими регионами³.

Все это понимали и в Санкт-Петербурге. Для противостояния угрозам и вызовам как внешнего, так и внутреннего характера, российские правящие круги предпринимали разные шаги, в частности, осуществляли соответствующую административно-территориальную политику, которая нередко претерпевала изменения и корректировки.

В первый период после присоединения в регионе сохранялась старая административно-территориальная система. Затем были сделаны коррективы, были образованы административные единицы на основе национально-исторических признаков. Затем от данного подхода отказались, и он был постепенно заменен на территориально-географический принцип, сохранившийся вплоть до распада Российской империи.

Июнь, 2018г.

¹ Зайончковский П.А., указ.соч., сс. 214, 215.

² Хаусхофер К., О геополитике. – М., 2001, с. 128.

³ Гаджиев К.С., Геополитика Кавказа. – М., 2001, с. 10.

**ՌՈՒՍԱԿԱՆ ԿԱՅՍՐՈՒԹՅԱՆ ՎԱՐՉԱՏԱՐԱԾՔԱՅԻՆ
ԱՇԽԱՐՀԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆ ԱՆԴՐԿՈՎԿԱՍՈՒՄ**

Դավիթ Բաբայան

Ամփոփագիր

Անդրկովկասի միացումը Ռուսաստանին կարևոր աշխարհաքաղաքական իրադարձություն էր համաշխարհային քաղաքականությունում: Հաշվի առնելով տարածաշրջանի կարևորությունը և գլոբալ ու տարածաշրջանային տերությունների չդադարող պայքարը դրա համար Ռուսաստանը նախաձեռնել է արտաքին սպառնալիքների և մարտահրավերների չեզոքացման համալիր քայլեր: Այս համատեքստում իրականացվել է նաև համապատասխան վարչատարածքային քաղաքականություն, որն ազգային-պատմականից վերածվել է տարածքային-աշխարհագրականի:

**АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ**

Давид Бабаян

Резюме

Присоединение Закавказья к России стало важным геополитическим событием в мировой геополитике. Учитывая геостратегическую важность региона и непрекращающуюся борьбу глобальных и региональных держав за него, Россия предпринимала комплексные шаги по нейтрализации внешних угроз и вызовов. В данном контексте проводилась и соответствующая административно-территориальная политика, которая эволюционировала из национально-исторической основы в территориально-географическую.

**ADMINISTRATIVE AND TERRITORIAL GEOPOLITICS
OF THE RUSSIAN EMPIRE IN TRANSCAUCASIA**

David Babayan

Resume

The incorporation of Transcaucasia into the Russian Empire was one of the most important transformations in global geopolitics. Taking into consideration geostrategic importance of the region and unceasing struggle between regional and global powers for the control over the region, Russia carried out comprehensive policy to neutralize external and internal threats and challenges. Within this context the empire carried out a relevant administrative and territorial policy, which evolved from national-historical form into the territorial-geographical one.

О ЕДИНОНАЧАЛИИ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И КОЛЛЕГИАЛЬНОСТИ КИТАЙСКОЙ АРМИИ

*Лу Вэй**

Ключевые слова: СССР, Китай, армия, единоначалие

Впервые принцип единоначалия¹ был предложен советским Центральным комитетом для управления экономической деятельностью на местах. После победы Октябрьской революции экономическое положение внутри советского государства было близко к краху, в ходе всестороннего восстановления экономики обнаружилась самая большая проблема – плохая организованность органов управления и хозяйственных единиц, полная анархия, выражаясь словами В.И.Ленина: «Положение грубой организационной разболтанности процветало» [1, с. 141]. Чтобы изменить такое положение, необходимо решить ряд проблем, среди которых отсутствие несущих ответственность людей в административно-хозяйственной работе и анархия. В начале 1918г. В.И. Ленин внёс поправки и издал декрет о железнодорожном централизованном управлении, тем самым предоставив отдельным руководителям право пользоваться относительно единоличной властью. В апреле того же года Ленин в «Очередных задачах Советской власти» официально выдвинул идею единоначалия. В статье указывалось: «всякая крупная машинная индустрия – т. е. именно материальный, производственный источник и фундамент социализма – требует безусловного и строжайшего единства воли, направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей. И технически, и экономически, и исторически необходимость эта очевидна, всеми думавшими о социа-

* Преподаватель русского языка Института иностранных языков Университета Шаньси, 11.2011 – 11.2012 преподавал в Институте Конфуция Ереванского государственного лингвистического университета имени В.Я. Брюсова (Армения).

¹ Принцип «единоначалия» в армии, или система единовластия, это важнейший принцип и режим советских вооруженных сил. Суть принципа заключается в том, что командующие разных уровней (командиры) имеют полное право управлять войсками и несут ответственность за все стороны жизни и работы армии. Это выражается в том, что командир единолично принимает решения, отдает приказы и следит за их выполнением. В СССР подчеркивалось, что КПСС будет неуклонно реализовывать принцип «единоначалия». // Советская военная энциклопедия. Воен. издат., 1982, сс. 853, 855.

лизме всегда признавалась как его условие. Но как может быть обеспечено строжайшее единство воли? – Подчинением воли тысяч воле одного.

Это подчинение может, при идеальной сознательности и дисциплинированности участников общей работы, напоминать больше мягкое руководство дирижера. Оно может принимать резкие формы диктаторства, – если нет идеальной дисциплинированности и сознательности. Но, так или иначе, беспрекословное подчинение единой воле для успеха процессов работы, организованной по типу крупной машинной индустрии, безусловно необходимо» [1, сс. 179-180]. Вскоре Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет официально вынес постановление об утверждении принципа «единоначалия», разъясненный Лениным. Можно сказать, что В.И. Ленин настаивал на замене режима коллективного управления на принцип единоначалия для того, чтобы устранить явление многоначального управления и отсутствие несущих ответственность лиц в административной работе. В марте 1920г. на 9 съезде РКП(б) было решено внедрить принцип единоначалия в управление промышленностью. Одновременно от профсоюзов требовалось провести разъяснительные работы для широких народных масс с целью объяснить, что единоначалие не противоречит власти рабочих и не устранит народные массы от управленческой работы, а, наоборот, является проявлением диктатуры пролетариата.

В вооруженных силах – армии – советская власть наткнулась на такую же значительную проблему. На начальном этапе формирования Рабоче-крестьянской красной армии все войска использовали коллективный принцип управления, но вскоре обнаружились серьезные проблемы, например: в 1918г. в боях против белогвардейцев были очевидны серьезные недостатки ведения партизанской войны, разболтанность организационной дисциплины, неподчинение приказам ЦК, произвол, игнорирование интересов всей армии. Троцкий, предлагая применить в регулярной армии принцип военного централизма и заостряя внимание на злоупотреблениях внутри армии, считает необходимым в целях усиления боеспособности армии упразднить выборность командиров, упорядочить институт политкомиссаров, а также бороться с разглагольствующими личностями. Однако его подход подвергся критике Бухарина и других: централизм в армии приведет к отказу от демократизации и ослабит влияние партии на армию, но данная дискуссия была временно приостановлена из-за осуществления Троцким заведования экономикой. В связи с этим в июле 1919г. Ленин в письме «Все на борьбу с Дени-

киным!» упоминает недостатки коллегиальности¹: «Коллегиальность необходима для решения дел государства рабочих и крестьян. Но всякое раздувание коллегиальности, всякое извращение ее, ведущее к волоките, к безответственности, всякое превращение коллегиальных учреждений в говорильни является величайшим злом, и с этим злом надо покончить во что бы то ни стало, как можно скорее, не останавливаясь ни перед чем» [2, с. 41]. В то же время он разъяснил связь между коллегиальностью и личной ответственностью, а также опасность отсутствия командира в военных делах: «Во всяком случае и при всех без исключения обстоятельствах коллегиальность должна сопровождаться самым точным установлением личной ответственности каждого лица за точно определенное дело. Безответственность, прикрываемая ссылками на коллегиальность, есть самое опасное зло, которое грозит всем, не имеющим очень большого опыта в деловой коллегиальной работе, и которое в военном деле сплошь и рядом ведет неизбежно к катастрофе, хаосу, панике, многовластию, поражению» [2, с. 41-42].

Чтобы избежать всевозможных недостатков коллегиальности и создать боеспособную армию, В.И. Ленин предложил использовать систему единовластия в армии как гарантию централизованного управления войсками командиром. Он считает, что принцип единоначалия – это самая совершенная и оптимальная форма управления армией; это режим, при котором в сложных и опасных условиях войны гарантируется полная реализация человеческого потенциала и осуществляется жесткий контроль над выполнением функций; а также это самый быстрый и эффективный принцип отображения изменений в военных действиях. Хотя Ленин предложил концепцию единоначалия в армии, но этот принцип не был сразу же применен. Ленин знал, что для осуществления принципа единоначалия необходимо иметь достаточное количество превосходно подготовленных офицерских кадров. Эти люди не только в состоянии руководить в сфере военных технологий и вооруженных сил, но и способны к политическому управлению армией. Но в то время Советская армия еще не была готова перейти к системе единоначалия, так как только была создана.

¹ Коллегиальность – это система распределения полномочий и ответственности командира под руководством партии, где нет так называемой «одной головы» и абсолютного должностного центра. Два начальства Военной администрации – это командующие войсками. Под руководством военного парткома распределяются ответственность и полномочия, нет так называемого «одного актора». Военное начальство отвечает за военные дела, администрирование, службу тыла, оснастку – относится к заведованию «материальных дел». Политическое начальство отвечает за идейно-политическую обстановку в армии – относится к заведованию людьми.

Только с 1925 г. принцип единоначалия начал осуществляться, Сталин развил и улучшил эту концепцию и сделал её принципом Советской армии. Затем, по разным объективным причинам, Советская армия неоднократно склонялась то к «единоначалию», то к «коллегиальности». Хотя Сталин считает, что «единоначалие» – это хороший способ осуществить централизованное командование армией и организовать слаженную работу на всех уровнях военного ведомства, но Сталин также столкнулся с рядом проблем в осуществлении принципа «единоначалия». Из-за сложной внутригосударственной и международной обстановки, Советской армии пришлось принять в свои ряды военных специалистов старой российской армии, а для контроля над ними, пока новые специалисты ещё проходили обучение, использовалась система политкомиссаров. Политические комиссары – это полномочные представители советской власти и коммунистической партии, члены компартии, прошедшие тщательный отбор и обучение, призванные строго контролировать военных специалистов и уничтожать всех, кто хочет ослабить Красную армию и прийти на помощь врагам. К 1924г. диктатура пролетариата укрепилась внутри страны, большое количество выпускников военных училищ и бывалых командиров пополнили ряды Красной армии, так ЦК КПСС 2 марта 1925г. постановила осуществить принцип «единоначалия» в армии. Для выполнения данного постановления, Революционный военный совет СССР издал приказ №234, по которому компетенции политкомиссаров ограничены только партийными руководителями. В действительности же положение политкомиссаров в армии опустилось до уровня заместителей, а реальное право на управление и принятие решений осталось за военным командиром. Установление принципа «единоначалия» в Советской армии в сталинские времена является не только продолжением ленинской военной доктрины, но и выводом по итогам прошедших военных действий. М.В.Фрунзе отмечал: «Изначально функцией политкомиссаров являлось быть ушами и глазами советского государства, но не так давно их функции расширились до агитаторов и административных управленцев, что непременно в известной степени приведет к ослаблению роли командиров, что в свою очередь будет мешать командирам самостоятельно принимать быстрые решения и ущемит их волю». На начальном эта принцип «единоначалия» в Советской армии делился на два вида: полное и неполное «единоначалие». Полное «единоначалие» подразумевало то, что командир является и членом партии и политруком, а в каждой воинской части был один политический помощник. Неполное «единоначалие» предполагало то, что ко-

мандир не является членом партии, отвечает только за боевую и строевую подготовку, а политкомиссар отвечает за партийно-политическую работу и поддержание военного духа.

В 30-х гг. XXв. во избежание контрреволюционных настроений в армии была проведена чистка среди командиров, но вновь прибывшим командирам не хватало военного и управленческого опыта, поэтому, учитывая изменчивую международную обстановку, ЦК КПСС в 1937г. решил вернуть систему политкомиссаров. В то время политкомиссары должны были следить за тем, чтобы в армию, военные части и командование не просочились шпионы и враги, а также они должны были не допускать любые угрожающие советской армии действия. Спустя три года уровень военной подготовки командного состава и армии в целом улучшился, и в сентябре 1939г. был принят закон о всеобщей воинской повинности, была отменена армия народного ополчения и создана регулярная армия. Для укрепления принципа «единоначалия» в августе 1940г. президиум Верховного совета СССР отменил систему политкомиссаров. Но спустя год вспыхнула Великая Отечественная война, и в июле 1941г. пленум Верховного совета восстановил систему политкомиссаров. По этому поводу в изданной в 1960г. «Истории КПСС» есть следующая запись: «Система политкомиссаров, начавшаяся в июле 1941 года, была обусловлена необходимостью реорганизации политической работы партии в армии, которая непосредственно помогала командирам в консолидации военной дисциплины и выполнении боевых задач. Кроме того, в армии было много офицеров, которые не проводили партийную политическую работу и не имели такой опыт, следовательно, не в полной мере соответствовали принципу «единоначалия». Политкомиссары, полагаясь на партийные политические организации и воинские партийные организации, стремятся улучшить престиж командира, помогают командирам выполнять боевые задачи, укреплять боевой дух, поэтому создание системы политкомиссаров была необходима». 9 октября 1942г. президиум Верховного Совета СССР издал приказ: в целях укрепления боеспособности армии нужно принять логичные меры и создать необходимые условия для поражения противника, а затем восстановить систему «единоначалия». Это было результатом появления большого количества храбрых и энергичных воинов во время Великой Отечественной войны и из-за полной лояльности к Коммунистической партии Советского Союза и командующим страной. Их политическое и военное созревание убедило ЦК КПСС в осуществлении принципа полного

«единоначалия». Вплоть до распада СССР в Советской армии сохранялся принцип полного «единоначалия».

Считается, что реализация принципа единоначалия в армии фактически в значительной степени ограничивает права политических комиссаров, тем самым ослабляя роль Коммунистической партии Советского Союза в управлении армией, но к такой точке зрения В.И. Ленин относился отрицательно. Он, доказывая необходимость реализации принципа «единоначалия» в армии, нисколько не сомневался в руководящей роли партии, напротив, был уверен в том, что единоначалие строится на основе партийного руководства. То есть командир армии – это единственный лидер, представитель коммунистической партии и советского государства в армии, доверенный и порученный партии и советского правительства, является твердым исполнителем воли партии и советского правительства. В.И. Ленин предупредил, что людям не следует узко и односторонне понимать принцип единоначалия, а военачальникам недопустимо бездумно управлять армией и злоупотреблять служебными полномочиями, напротив они должны быть политически зрелыми и профессионалами своего дела. Важной особенностью военной деятельности В.И. Ленина является сочетание коллегиальности и индивидуальной ответственности, и он на 9 съезде РКП(б) подчеркивал: «Если в решении данной проблемы мы провалимся в хаос, то мы уже потерпели поражение». Устав КПСС называет коллегиальность «верховным принципом руководства партии», что относится ко всем уровням партийных организаций, в том числе к партийной организации армии.

Несмотря на то, что обе страны являются социалистическими государствами диктатуры пролетариата, система руководства армией в Китае и в СССР в корне отличается. КПК на начальном этапе государственного строительства подумывала подражать принципу «единоначалия» Советской армии, но отбросила эту идею, и отношение к этой идеи претерпело изменения.

В самом начале основания Нового Китая был провозглашен призыв к «созданию регулярных и модернизированных национальных сил обороны». В условиях того времени, единственным выбором было учиться у Советской армии. С 1952 по 1953гг. Коммунистическая партия Китая подчеркнула важность обучения у Советской армии, поскольку армия была оснащена оружием советского образца и скооперирована с Советским Союзом для проведения реорганизации всей армии. В 1952г. Чжу Дэ в статье «Исследование великой Советской армии» отметил: «Китайская народно-освободительная армия и ве-

ликая советская армия объединяется вместе против агрессии и для защиты мира. Мы должны всегда быть вместе с Советской армией, стараться обучаться у Советской армии. Китайский народ должен понять политические идеалы Советского Союза, усвоить уроки самого передового искусства командования и перенять необычайно богатый боевой опыт» [3, с. 228]. В январе 1953г. Мао Цзэдун сказал: «Мы должны изучить весь передовой опыт Советского Союза, изменить отсталое состояние нашей армии, сделать нашу армию второй лучшей в мире современной армией, чтобы облегчить в будущем победу над империализмом, чтобы преодолеть агрессию империалистической армии в будущем» [4, с. 106]. В августе того же года Мао Цзэдун в «Напутствии Военно-инженерной академии» подчеркнул: «Учиться у Советского Союза – это наша добрая традиция, и не важно, в какой отрасли, пусть это будет так» [4, с. 171]. Хотя Центральный Комитет Коммунистической партии Китая ясно дал понять о том, что нужно учиться у Советской армии, но встал вопрос о необходимости или ненужности следования принципу «единоначалия».

В июле 1952г. ежедневную работу Центрального военного совета курировал Пэн Дэхуай. Можно сказать, что в отношении перенимания опыта советской армии Пэн Дэхуай проявлял твёрдость и решительность. 24 декабря 1952г. он на совместном заседании начальника штаба армии и директора политического отдела высказал мнение: «Так как военная наука Советского Союза является «самой передовой военной наукой в мире», и «она совершенно сходна с военной идеей Мао Цзэдуна», а также исторические факты ясно говорят нам, что победа нашей армии неотделима от изучения опыта советской армии. Опыт советской армии в современной войне более подходит для наших текущих потребностей» [5, с. 256]. В марте 1953г. Пэн Дэхуай встретился с заместителем генерального советника СССР при Народно-освободительной армии Китая Котовым. Пэн Дэхуай в подробностях расспросил об опыте реализации принципа «единоначалия» в Советском Союзе и преимуществах этого принципа. Данная встреча и беседа оказали большое влияние на Пэн Дэхуая. 20 марта того же года он председательствовал на заседании 17-й Военной комиссии и предложил: «Политкомиссары всех уровней могут совмещать работу руководителей политуправлений (отделов), так им будет удобнее вести партийную деятельность, и не будет необходимости заниматься работой в штабе, дабы избежать противоречий с военачальниками. Необходимо принять решение отправить обучаться военному командованию часть руководителей политуправлений (отделов), по крайней мере, двести политических рабочих кад-

ров должны пройти обучение военному командованию» [6, сс. 545-546]. Два месяца спустя Пэн Дэхуай председательствовал на 24-й очередной военной конференции, и вновь выдвинул следующую идею: «В будущем не нужно будет такое большое количество идейно-политических работников, необходимо немного сократить их количество, при этом не ослабить политработу. Но чтобы подготовиться к реализации принципа «единоначалия», нужно обучить 100 - 150 политических кадров военному делу» [6, с. 550]. В тот же день в разговоре с Котовым Пэн Дэхуай сказал: «После десяти лет подготовки мы можем осуществить принцип единоначалия» [6, с. 554].

Пэн Дэхуай первым из членов Центрального военного совета КПК предложил начать подготовку к заимствованию опыта СССР в реализации принципа «единоначалия». До этого, хотя Мао Цзэдун и Чжу Дэ уже выражали свою точку зрения о необходимости учиться у СССР, только заимствование опыта советской армии в работе штаба и опыт несения личной ответственности заместителей вызывали одобрение [4, с. 733]. Исследуя и поясняя причины, по которым Пэн Дэхуай уважал и готовился реализовать принцип «единоначалия», можно выделить несколько моментов: (1) Советский Союз – это «старший брат» стран социалистического лагеря, Советская армия с момента формирования сразу же вступила в борьбу с Белой гвардией, при этом смогла стабилизировать внутреннюю ситуацию в стране, а затем в Великой Отечественной войне одержала победу над фашистской армией. Советская армия из-за боеспособности и боевого опыта достойна того, чтобы Китайская армия поучилась у неё. Принцип «единоначалия» армии был представлен советским советником в Китае, который неоднократно пропагандировал опыт СССР, именно это побудило Пэн Дэхуая обратиться к принципам пристальное внимание. (2) Пэн Дэхуай с самого начала курирования ежедневной работы Центрального военного совета КПК, сосредоточился на потребностях современной войны, стремился всесторонне продвигать модернизацию и упорядочивание Китайской армии. Одним из основных препятствий на пути модернизации Китайской армии является недостаточная подготовленность военных командиров, что Пэн Дэхуай глубоко понимает. Для реализации принципа «единоначалия» требуется направить часть политических кадров обучаться военному командованию, что существенно повысило бы уровень подготовки военачальников, а также это удовлетворит потребности модернизации. (3) Одним из преимуществ «единоначалия» армии является то, что военные командиры могут быстрее и эффективнее анализировать по-

стоянно меняющееся военное положение и реагировать на это, тем самым выигрывая ценное время для мобилизации сил, чтобы ситуация развивалась по их собственному плану. Во время войны, противостоя агрессии США и помогая Корее, Пэн Дэхуай лично служил командующим Китайской народной добровольческой армией и был политическим комиссаром и таким образом сам осуществлял военное и политическое руководство, что дало весьма эффективный результат в победе в войне.

После идеи реализовать принцип «единоначалия», выдвинутой Пэн Дехуаем, особенно после официального обнародования «Устава внутренней службы» в мае 1953г., в котором устанавливался базовый статус политических работников, усилилась идеологическая нестабильность политических работников, и это способствовало так называемой атмосфере «политической переквалификации» и «смены деятельности политработников». Несмотря на отсутствие открытого противостояния идейно-политической работе и недовольства ею, действительно существовала тенденция замены идейно-политической работы на систему «единовластия». Когда Устав о внутренних делах, строе и дисциплине уже был издан, а устав о политической работе по каким-то причинам пока не издавался, не важно, какие могут быть субъективные мысли, но объективно то, что появилась ошибочная тенденция презрительного отношения к идейно-политической работе, что может легко привести к подавлению солдат офицерами, презрительному отношению к политике и политической работе.

Чтобы подавить распространение вышеописанных настроений в армии, Пэн Дэхуай принял соответствующие меры. Прежде всего, 2 июня 1953г. Главное политическое управление рапортовало Центральному военному совету о необходимости внести два важных изменения в «Устав политической работы (проект)»: Во-первых, в «Общих положениях» подчеркнуть, что «партийным комитетам на всех уровнях необходимо усилить управление политической работой, военной работой и тыловой службой, чтобы преодолеть все нежелательные тенденции. Особенно быть категорически против настроений игнорирования политработы и политического управления. Во-вторых, в «Уставе партийного комитета» подчеркнуть, что «партия играет лидирующую роль в армии; необходимо укреплять политическую комиссарскую систему, укреплять единство железа и близость людей» [6, сс. 551-552]. 10 августа 1953г. Пэн Дэхуай специально по этому вопросу спросил мнение Ло Жунхуаня. Ло Жунхуань сказал, что китайская армия должна придержи-

ваться принципа коллегиальности и разделения ответственности и полномочий командиров, также он откровенно сказал: «Теперь некоторые товарищи считают, что система политической работы устарела, роль политических комиссаров невелика, необходимо учиться у Советского Союза, реализовывать принцип «единоначалия». Если вы это сделаете, то мы потеряем традицию политической работы времен Цзинганшань?» [8, с. 529].

Чтобы провести мозговой штурм и прийти к единому пониманию, по предложению Пэн Дэхуая, с согласия Мао Цзэдуна, система военного руководства была определена как важный вопрос для высокопоставленных кадров армии. От имени Центрального военного совета Пэн Дэхуай сделал основной доклад о «Четырехлетнем итоге военной работы и нескольких основных проблемах военного строительства в будущем». В докладе были подведены итоги и предложения по различным аспектам, после пересмотра и поправок Мао Цзэдуна «О руководстве партии и обсуждении вопросов ответственности командиров» было предложено: «В соответствии с военной политикой председателя Мао, основываясь на принципе сочетания коллегиальности парткома и личной ответственности командиров, необходимо придерживаться системы распределения полномочий и ответственности командира под руководством партии (коллегиальность), в условиях существования института партийных комитетов недопустимо чрезмерно подчеркивать власть одного человека, права одного человека ставить над правами коллектива – это неправильно» [4, с. 188]. Высокопоставленные офицеры армии, которые принимали участие в собрании, выступили с речами, и подавляющее большинство считало, что внедрение системы ответственности командира под руководством партийного комитета было очень правильным и необходимым. После военного испытания такая система соответствовала национально-политическим условиям Китая. Следующие представители Центрального военного совета КПК сделали подтверждающие заявления, Лю Бочэн отметил: «Политическая работа в модернизации нашей обороны сегодня слишком важна, некоторые товарищи желают только командовать, но не хотят заниматься политической работой, эта идея ошибочна» [9, сс. 611-612]. Только вернувшийся с линии фронта КНДР Хэ Лун сказал: «Корейская война, это в первую очередь борьба с политикой, борьба с партией, а затем борьба с техникой» [9, с. 586]. Находясь в современных условиях войны, человеческие и политические факторы по-прежнему остаются первыми, любое пренебрежение политической работой, уклон в сторону военной демократии, будут

большой ошибкой. Также много делегатов высказалось, что Военный устав имеет много недоработок, нуждается в пересмотре, а затем в новой публикации. Тань Чжэн чётко дал понять: «Обязанности политического комиссара, политического инструктора, политрука должны быть прописаны в Военном уставе. Права политических инструкторов, политруков должны сохранить статус-кво, также не изменяется наименование командир армии» [10, с. 476]. Некоторые участники выступали за изучение советской военной науки, но это должно сочетаться со славной традицией Народно-освободительной армии. Е Цзяньин считает: «Необходимо также обратить внимание на сочетание наших прекрасных традиций с перениманием передового опыта Советского Союза. И это касается не только правил, но и многих других вопросов, необходимо перенимать опыт Советской армии и чтить добрые традиции нашей армии. Это то, на что следует обратить внимание» [9, с. 601].

В ходе анализа преимуществ и особенностей института партийных комитетов Чэнь И подчеркнул: «Системы распределения полномочий командира под руководством партии является правильной системой. В рамках этой системы с разделением труда между отделами, партком отвечает за организацию регламента, порядка и выполнения работ, руководитель контролирует работу отделов, в сочетании с системой политической работы. Контроль сверху вниз и снизу вверх обеспечивает гарантию. На основе демократии подчеркивать централизацию, на основе централизации подчеркивать демократию. Соединив вместе управление, разделение труда, исполнение и политическую гарантию, мобилизовать массы, придерживаться линии масс – всё это является источником успеха нашей армии» [9, с. 587]. В конце встречи Сяо Хуа от имени Главного политического управления сделал сводный отчёт «О проблемах строительства политической работы в армии»: «Институт партийных комитетов – это лучший способ управления армией. Осуществлять принцип коллегиальности в армии – это одна из военных идей председателя Мао» [9, с. 631].

Результатом обсуждения является отказ от принципа «единоначалия» и поддержание идеологического понимания системы партийных комитетов и установление основ системы партийного руководства армией в новых условиях. Чтобы укрепить абсолютную власть партии над армией, 9 апреля 1954г. на 58-й военной комиссии обсуждался «Устав политической работы (проект)». В проекте вновь утверждается принцип и институт политической работы времён революционной войны, предусматривается, что партийная

система, система политического комиссара, система политических органов являются системой руководства партии армией. Мао Цзэдун лично участвовал в обзоре и лично восстановил текст «Политическая работа в Народно-освободительной армии КПК – это жизненный путь нашей армии», целью которой является подчеркнуть чрезвычайную важность политической работы. «Устав» впервые утвердил систему распределения полномочий и ответственности командира под руководством партии (коллегиальность) [9, с. 729]. В сентябре и октябре того же года Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая решило возобновить создание Военного комитета партии. Военный комитет должен проводить одно собрание каждую неделю, а в чрезвычайной ситуации даже каждый день совещаясь около полутора часа, чтобы держать контакт друг с другом и совместно решать проблемы и задачи. Был создан коллегиальный орган, чтобы командовать силами обороны. На этом этапе Центральный военный совет Коммунистической партии Китая пришел к восстановлению всей военной работы системы военного руководства, система партийного управления армией была улучшена, авторитет партии в военном деле укрепился.

В вышеизложенной статье описывается процесс применения разных систем в армиях Советского Союза и Китая, и автор не пытался сравнивать эти две системы между собой. Это связано с тем, что создание и выбор системы зависит от многих факторов в данной конкретной обстановке; между системой, факторами и окружающими условиями непременно должна быть определенная логическая связь. Другими словами, создание системы должно соответствовать факторам и отвечать собственным интересам и требованиям. Если преимущества этой системы можно максимизировать, необходимо принять такую систему и реализовать ее или, наоборот, в противном случае отбросить. Советская армия в значительной степени выбрала систему «единоначалия» на основе конкретных исторических условий и в соответствии с национально-политическим положением Советского Союза. Более того, Советский Союз в ближайшие несколько десятилетий в строительстве национальной обороны добился больших успехов. Даже в период распада Советского Союза в 1991г. в армии не было крупных массовых беспорядков, а Союзные республики в соответствии с заключенными соглашениями провели реформы и реорганизации, что помогло избежать гражданской войны. Можно сказать, что система управления вооруженными силами сыграла в этом важную роль. Аналогичным образом, Китайская Народная Республика со

времени основания достигла значительных успехов в области национальной обороны. Китайская армия участвовала в нескольких локальных войнах, по итогам которых можно сказать, что китайские военные успешно защитили интересы национальных государств. Таким образом, система распределения полномочий и ответственности командира под руководством партии (коллегиальность) была плодотворной.

Сентябрь, 2018г.

Источники и литература

1. Ленин В.И., Полное собрание сочинений. Издание 2, т. 34.
2. Ленин В.И., Полное собрание сочинений. Издание 2, т. 37.
3. «Сборник документов идейно-политической работы», составленный Секретариатом Главного политического управления Народно-революционного военного совета КНР. 2 сборник, с. 228.
4. «Военная рукопись Мао Цзэдуна со времен образования КНР», т. 2. – Военное научное издат. Центральное лит.издат. 2010.
5. Сборник политических рабочих документов, т. 2, с. 256.
6. «Хроника Пэн Дэхуай».
7. «Избранные военные произведения Чжу Дэ», с. 733.
8. «Биография Ло Жунхуань», с. 529.
9. «Избранные исторические материалы политической работы НОАК». Ч.12.
10. «Избранные военные произведения Тань Чжэна», с. 476.

ԽՈՐՀՐԴԱՅԻՆ ԲԱՆԱԿԻ ՄԻԱՆՁՆՅԱ ՂԵԿԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ՉԻՆԱԿԱՆ ԲԱՆԱԿԻ ԿՈԼԵԳԻԱԼՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍԻՆ

Լու Վեյ

Ամփոփագիր

Խորհրդային և չինական բանակները պետական ապարատներ էին, որոնք ղեկավարվում էին պրոլետարիատի կուսակցությունների կողմից: Խորհրդային բանակի հրամանատարական համակարգը որոշակի ժամանակաշրջանում տատանվել է միիշխանության ինստիտուտի և կուսակցության ղեկավարության ներքո հրամանատարի լիազորությունների և պատասխանատվության բաշխման համակարգի միջև, բայց վերջնարդյունքում ընտրվել և կիրառվել է միանձնյա իշխանությունը բանակում: Այն պատճառով, որ Չինաստանը պետականաշինության սկզբնական փուլում համակողմանիորեն փոխառում էր ԽՍՀՄ փորձը, չինական բանակը ժամանակին խորհրդային բանակից փոխ առավ նաև միանձնյա իշխանության ինստիտուտը, բայց հաշվի առնելով Չինաստանի հասարակական-քաղաքական իրադրությունը՝ ՉԿԿ Կենտրոնական կոմիտեն, այնու-

ամենայնիվ, որոշեց հրաժարվել միանձնյա իշխանության ինստիտուտից՝ հոգուտ կուսակցության ղեկավարության ներքո հրամանատարի լիազորությունների և պատասխանատվության բաշխման համակարգի (կոլեգիալության):

О ЕДИНОНАЧАЛИИ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И КОЛЛЕГИАЛЬНОСТИ КИТАЙСКОЙ АРМИИ

Лу Вэй

Резюме

Советская и китайская армии – это государственные аппараты, управляемые партиями пролетариата. Система командования Советской армией в определенный этап колебалась между институтом единовластия и системой распределения полномочий и ответственности командира под руководством партии, но в конечном итоге был выбран и применен институт единовластия в армии (единоначалие). По причине того, что Китай на начальном этапе государственного строительства всесторонне перенимал опыт СССР, Китайская армия так же в своё время переняла у Советской армии институт единоначалия, но, взяв во внимание общественно-политическую обстановку Китая, Центральный комитет КПК всё же решил отказаться от института единовластия в пользу системы распределения полномочий и ответственности командира под руководством партии (коллегиальность).

ON THE UNITY OF COMMAND IN THE SOVIET ARMY AND COLLECTIVE LEADERSHIP IN THE CHINESE ARMY

Lu Wei

Resume

The Soviet and Chinese Armies are state apparatus managed by the proletariat parties. In a certain period the system of the command in the Soviet Army varied between the unity of command institute and a system of delegation of power and responsibility of the commander under the party leadership, but eventually the system of the unity of command was chosen and applied. Since China used to adopt many aspects of experience from the USSR at the initial stages of state-building, the Chinese Army also adopted the unity command institute in a certain period. However, considering the sociopolitical situation in China, the Central Committee of the Communist Party of China decided to abandon the unity of command in favor of the delegation of power and responsibility of the commander under the party leadership.

ДИАСПОРА – РЕЗЕРВ МОДЕРНИЗАЦИИ КНР И АРМЕНИИ

Андраник Ованнисян¹

Ключевые слова: диаспора, «спюрк», «хуацяо», историческая родина, Армения, КНР, модернизация

Диаспора – понятие сложное и многогранное. В последние десятилетия это слово стало часто использоваться специалистами-политологами в качестве научного термина. Одновременно значение термина стало более расплывчатым. Иногда он преподносится в интересах тех или иных социальных групп как в положительном, так и в отрицательном значении, что может быть обусловлено не всегда дружелюбным отношением к диаспоре в принимающих обществах.

Диаспора как явление возникла в давние времена. Термин «диаспора» имеет греческое происхождение. Он образован от глагола «*diaspeirein*» – «рассеивать(-ся)» или «рассыпать», состоящего из приставки *dia-* и глагола *sperein* (сеять, засеивать, сыпать). Глагол «*diaspeiro*» встречается в древнегреческих текстах, а существительное «*diaspora*» впервые засвидетельствовано в Септуагинте, греческом переводе Библии, именно в значении «рассеяние евреев среди язычников» [10, с. 8]. Позже к этому слову прибегали и другие античные и христианские авторы. Такое восприятие диаспоры исходит из рассеяния народа в иноэтничных обществах.

Объектом пристального внимания исследователей диаспора стала лишь с конца 1970-х – начала 1980-х годов. Как отмечает Т.Кондратьева, «всплеск интереса ученых к диаспоральной тематике был вызван миграционными процессами, принявшими в тот период глобальный характер. В результате широкомасштабной миграции огромные массы людей переместились в другие страны и на другие континенты. Оказавшись за пределами своей родины, в новой, непривычной для них среде, они стремились либо влиться в уже существовавшие иммигрантские сообщества, либо создать но-

¹ Эксперт НОФ «Нораванк».

вые» [11, с. 18]. Процесс затронул интересы многих государств, куда устремилось наибольшее количество мигрантов. В некоторых странах их число настолько возросло, что это не могло не отразиться на различных сферах жизни принимающих обществ. Вскоре проблема диаспоры и ее взаимодействия с обществом в стране пребывания и на исторической родине стала исследоваться первоначально на Западе, в частности в США, а затем и китайскими, российскими и армянскими учеными. Развитию этих исследований способствовал и развал СССР. Если раньше представители различных этносов проживали в одной стране, то теперь они оказались отрезанными от своих национальных государств. Кроме того, тяжелые социально-экономические условия, в которые попали постсоветские страны, а также внешние и внутренние конфликты способствовали новой мощной волне миграции из бывших советских республик. На чужбине мигранты столкнулись с проблемами приспособления к жизни в иной среде, перед ними встал вопрос сохранения своей национальной идентичности вдали от родины. Это актуализировало данную тематику на постсоветском пространстве, в частности в Армении; ее исследуют одновременно ряд гуманитарных наук: история, политология, социология, психология, этнология, философия и другие.

В научной литературе можно встретить различные определения диаспоры. За их основу берутся различные критерии либо признаки, в первую очередь этнические, религиозные, экономические и политические. В «Армянской советской энциклопедии» диаспора определяется как «та часть народа (этнической общности), которая проживает за пределами родины и сохраняет свои национальные черты. Диаспора формируется в результате насильственного изгнания, политики геноцида (армянская и еврейская диаспоры), а также как следствие определенных социально-исторических факторов (китайская диаспора)» [1, с. 214]. Аналогичное определение диаспоры дается и китайскими учеными-диаспорологами. Обобщая разные подходы, известный специалист по исследованию диаспор Р.Коэн предлагает различать диаспоры-жертвы, имперские или колониальные, трудовые, торговые или бизнес-диаспоры, а также культурные или гибридные (смешанные) диаспоры. Диаспорами-жертвами он называет еврейскую, армянскую, африканскую, ирландскую и палестинскую, имперскими – древнегреческую, британскую и русскую, трудовыми – индийскую, китайскую, японскую, турецкую, итальянскую, торговыми – ливанскую, китайскую, современную индийскую и другие; культурными же диаспорами по Коэну являются диас-

поры народов Карибского бассейна, а также сегодняшние китайцы и индусы, проживающие за пределами своих национальных государств. По мнению автора, «еврейская и армянская диаспоры могут считаться нестандартным исходным пунктом в диаспорологическом дискурсе, имеющем место в современных условиях» [3, с. 21]. Таким образом, употребляя термин диаспора, мы имеем в виду совокупность общин конкретной этнической группы, по разным причинам объективного и субъективного характера покинувшей историческую родину, рассеявшейся и проживающей в разных странах, сохраняя родной язык, национальные обычаи и традиции и, главное, национальное самосознание.

Нынешнее расселение китайцев и армян по окрестным территориям – результат процесса, насчитывающего не одно тысячелетие. В случае с китайской диаспорой значительный эмиграционный поток с середины XIX века стал основополагающим в формировании крупных общин за рубежом. Люди отправлялись в страны Юго-Восточной Азии, Австралию, Новую Зеландию, Северную Америку с целью заработка, рассчитывая через некоторое время вернуться на родину. Те, кто оседал в этих странах, сталкивались с высокими цивилизационными и языковыми барьерами, а также с недоброжелательным отношением, спровоцированным их деловой хваткой, и это существенным образом препятствовало их интеграции. В случае же с армянской диаспорой, существенным влиянием на «омоложение» диаспоры послужили события, связанные с геноцидом армян, когда около двух миллионов человек были убиты, а сотни тысяч беженцев хлынули в близлежащие государства к югу от Османской империи, которые некогда находились в составе данной империи.

Если большинство китайских эмигрантов, занимаясь физическим трудом, закрепилось в маргинальном положении, оставаясь в бедности, и лишь малой части удалось создать слой предпринимателей, то с армянскими беженцами было несколько иначе. Армянские беженцы весьма успешно адаптировались к новым условиям и заняли заметные и даже доминирующие позиции в экономиках стран пребывания, в частности, в Египте, Сирии и Ливане.

На рубеже XIX и XX веков Китай и Армения стали главными источниками международных миграционных потоков. Численность мировой китайской диаспоры, по оценкам экспертов, составляла 26,8-27,5 млн. чел. в начале 80-х годов (что было в три раза больше, чем в 1948г.) и около 37 млн. чел. в 90-х годах XX века [4, с. 133]. По данным 2017г., численность китайской диаспоры превышает отметку в 50 млн. человек. Несколько сложнее с армян-

ской диаспоры, так как до сих пор миллионы людей, имеющие армянское происхождение, вынуждены скрывать данный факт, боясь преследований со стороны властей стран проживания, в частности, речь идет о Турецкой Республике. По самым скромным подсчетам, численность армянской общины в мире колеблется от 10 до 20 млн. человек (с учетом криптоармян в Турции).

Среди современных мигрантов из Китая в развитые страны немалый процент составляют квалифицированные кадры. В Силиконовой долине на 2016г. 53% персонала высокой квалификации составляли иммигранты, в том числе китайцы и индусы – по 25% (по 15 тыс. чел., включая иммигрантов с Тайваня) [12]. В 2007-2009гг. около 17 тыс. квалифицированных работников въехали в США из КНР по визовой программе H-1B, и почти половина из них получила работу, связанную с компьютерным программированием и вычислениями. Среди американцев китайской национальности научно-технические кадры составляют 19,5%, менеджеры высокого уровня – 10,9% (12). Аналогичные миграционные передвижения связаны и с армянами. Так, с 1991 по 2018 год страну покинуло более 1,5 млн. человек, в числе которых было большое количество квалифицированных врачей, учителей, программистов, работников IT-сервиса и ученых. Значительная доля армянских эмигрантов с высшим образованием направляется в развитые страны мира, в частности, в Западную Европу, США, Канаду и Австралию.

В странах Юго-Восточной и Восточной Азии рост миграции из Китая сопровождался бумом китайского сектора их экономик. По оценкам, частные состояния двадцати миллионов этнических китайцев в Юго-Восточной Азии (ЮВА) в середине 1990-х годов превысили \$200 млрд. Из 1000 ведущих компаний региона более половины (517) принадлежат этническим китайцам, составляющим около 6% население региона. Немаловажную роль в экономике стран пребывания играют и армяне. Так, десятки миллиардеров армянского происхождения закрепились в «Списках богатейших людей РФ и США». Весьма заметно экономическое влияние армян в России, США, Ливане, Франции, Сирии и в десятках других стран.

Появление свежего пополнения в китайских и армянских общинах не останавливает процесс их укоренения в местные общества. В случае с китайской диаспорой особенно далеко он продвинулся в странах ЮВА, в чьей экономике эти китайцы издавна играют ключевую роль. «Большинство этнических китайцев, осознавая себя тайскими или малайскими китайцами и гордясь своим происхождением, уже не могут ни говорить, ни читать по-

китайски и считают себя в первую очередь представителями данной страны и только во вторую китайцами» [6, с. 194]. Аналогичную ключевую роль играли армяне на Ближнем Востоке, но в связи с постоянными войнами, а также угрозой существованию общин в Сирии и Ираке из-за роста экстремизма и терроризма, а также создания террористического государства «ДАИШ» (ИГИЛ) десятки тысяч армян покинули районы, которые оккупированы террористами или находятся в потенциальной опасности, тем самым ослабили свое экономическое влияние на ближневосточном регионе.

Специалисты зачастую отмечают ряд важных качеств представителей китайской диаспоры, способствующих расширению ее деятельности на материке, помимо языковой и культурной общности ее с населением, живущим в пределах государственных границ. Прежде всего, это своеобразное проявление национализма, традиционное ощущение связи со своей этнической родиной, в особенности «малой родиной» – местом рождения. Для мест регулярного и значительного по объему исхода эмигрантов, их, так сказать, «родовых гнезд», существует даже специальное название «цяосян» (букв. «эмигрантская деревня»). Наиболее крупные скопления «гнезд» образовались в южных приморских провинциях Гуандун и Фуцзянь. По статистике, на 2015г. выходцы из Фуцзяни составляли 34,5% от общего числа «заморских» китайцев и 29,6% от численности населения провинции [14]. Специфические тесные связи эмигрантов с их «цяосян» служат предметом многочисленных исследований. Удачливые заморские земляки вносят существенный вклад в развитие родных мест, не только переводя деньги родственникам, но и создавая новые предприятия, спонсируя строительство больниц, школ и даже университетов. Имена спонсоров увековечиваются посредством мемориальных досок и памятников.

Показательно, что некоторые специалисты объясняют причины концентрации иностранных инвестиций в приморских районах Китая не столько преференциальной политикой правительства, сколько объективными экономическими преимуществами этих районов; к числу преимуществ они относят и предпочтение, отдаваемое этим районам зарубежными китайцами. Действительно, в 1990-х годах свыше 50% инвестиций китайцев диаспоры приходилось на Гуандун и Фуцзянь, тогда как остальное – преимущественно на Пекин и Шанхай [7, с. 67]. Впрочем, с середины 90-х годов на арену вышло новое поколение зарубежных инвесторов-китайцев. Они более состоятельны, чем их отцы, лучше образованы, обладают серьезными знаниями в

сфере международного бизнеса и достаточно рациональны по складу ума. Они свободны от ностальгии, привязанности к «малой родине» предков, их больше привлекают перспективы создания нового бизнеса в быстро развивающейся стране, и они готовы вкладывать свои капиталы в любое место, где для этого есть подходящие условия.

С представителями армянской диаспоры все немного иначе, так как более 60% армян диаспоры являются выходцами из Западной Армении, которая уже более 100 лет оккупирована Турецкой Республикой. Соответственно, армяне диаспоры не будут вкладывать в свои «родные гнезда», потому что тем самым они помогут стране, которая оккупировала их земли. Однако есть небольшая часть той исторической Армении – Республика Армения, которая, по сути, является национальным и культурным очагом для диаспоры и мирового армянства. «Спюрк» активно «питается» из этого очага и без этой «подпитки» не смог бы эффективно противостоять ассимиляции и во многих странах просто перестала бы существовать. Представителям диаспоры необходимо участвовать в процессе развития Армении, потому что «национальный очаг» один из тех «трех» составляющих, которые консолидируют мировое армянство. На наш взгляд, к числу этих трех составляющих относятся: *национальный очаг – родина (Армения), процесс признания геноцида армян и победа в Арцахской войне с вытекающим арцахским вопросом.*

В заключение отметим, что китайская и армянская диаспоры являются обладателями огромного капитала, технологий, предпринимательского опыта и международных деловых связей. Культурно-языковая общность, экономические стимулы, а также национально-психологические мотивы и традиции делают данные диаспоры более склонной и более приспособленной к сотрудничеству с этническими родинами, чем все остальные зарубежные экономические партнеры Китая и Армении. Соответственно, политика правительства КНР и РА ориентирована на то, чтобы использовать этот уникальный резерв с максимальной отдачей. Если в случае с китайцами она базируется на предоставлении представителям диаспоры многочисленных и разнообразных особых прав и льгот производственного и бытового характера, возбуждении их национально - патриотических чувств и проявлении заботливого и уважительного отношения к ним, то в случае с армянами резерв диаспоры используется иррационально и некорректно, а доверие представителей диаспоры к властям, которые руководят этнической родиной, подорвано и находится не на том уровне, котором могло и должно было бы нахо-

даться. Конечно, это негативно влияет на развитие страны и активном участии в этом процессе армянской диаспоры. Однако, как известно, весной 2018г. в Армении произошли серьезные внутривластные изменения. И в этой связи одна из главных задач новых властей РА – необходимость создания таких условий для армян диаспоры на исторической родине, которые позволят Армении и диаспоре сотрудничать не только в духе конструктивного и взаимовыгодного партнерства, но и вернуть очень важное составляющее для объединения мирового армянства – взаимное доверие.

Октябрь, 2018г.

Источники и литература

1. «Հայկական սովետական հանրագիտարան», հ. 11, Երևան, 1985.
2. *Bournoutian A.* A Brief History of the Aghuank Region, N.Y.: Mazda Publishers, 2009.
3. *Cohen R.* Global Diasporas. An introduction. Taylor & Francis e-Library, N.Y.: ASQ, 2011.
4. *Dudley L, Mao M., Mei Y.* The Global Distribution of the Overseas Chinese, N.Y.: ASQ, 1994.
5. *Dufoix S.* Diasporas, California: University of California Press, 2018.
6. *Rajeswary A.* Overseas Chinese Investments in China – Patterns of Growth Diversification and Finance, N.Y.: ASQ, 2015.
7. *Wei Z.* The spirit of Chinese capitalism, Berlin: Suhrkamp Verlag, 2016.
8. *Бирюков В.,* Китайцы в США и американо-китайские отношения на современном этапе. – М.: Проспект, 1983.
9. *Григорян Э.,* Армяне в России. – М.: Институт социальных наук, 2013.
10. *Дятлов В., Мелконян Э.,* Армянская диаспора: Очерки социокультурной типологии. – Ер.: Айастан, 2009.
11. *Кондратьева Т.,* К вопросу о понятии «диаспора»: Дискуссия в научном сообществе. – М., 2009.
12. *Резервный потенциал китайской диаспоры,* <http://iias.leidenuniv.nl/iiasn/16/regions/ea2.html>, 6.02.2018.
13. *Влияние хуацяо в Юго-Восточной Азии,* <http://www.insideindonesia.org/content/view/23>, 29.01.2018.
14. *Политика абсорбции по отношению к китайской диаспоре США,* www.migrationinformation.org/Feature/display.cfm?ID, 25.02.2018.
15. *Численность хуацяо в мире,* <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/my.html#People>, 05.02.2018.

ՄՓՅՈՒՌՔԸ՝ ԶԺՅ ԵՎ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԱՐԴԻԱԿԱՆԱՑՄԱՆ ՌԵԶԵՐՎ

Անդրանիկ Հովհաննիսյան

Ամփոփագիր

Մույն հոդվածը նվիրված է աշխարհի երկու խոշորագույն և հնագույն՝ հայկական և չինական սփյուռքերին: Տևական ժամանակ էթնիկ սփյուռքերը շարունակում են կարևոր դեր խաղալ պատմական հայրենիքի կայացման և զարգացման գործում: Բայց ինչպե՞ս է, որ որոշ պետությունների հաջողվում է օգտագործել սփյուռքի ռեզերվը երկրի արդիականացման նպատակով, իսկ որոշ պետությունների՝ ոչ: Առաջադրված հարցին պատասխանելու համար հեղինակը փորձել է հայկական և չինական սփյուռքերի աֆորիստիկ համեմատական-համադրական վերլուծություն կատարել:

ДИАСПОРА – РЕЗЕРВ МОДЕРНИЗАЦИИ КНР И АРМЕНИИ

Андралик Ованнисян

Резюме

Данная статья посвящена двум крупнейшим и древнейшим диаспорам мира – армянской и китайской. На протяжении долгих лет этнические диаспоры продолжают играть важную роль в становлении и развитии исторической родины. Но как одним государствам удастся использовать резерв диаспоры с целью модернизации страны, а другим нет? Чтобы найти ответ на поставленные вопросы, автор попытался провести афористический сравнительно-сопоставительный анализ армянской и китайской диаспор.

DIASPORA AS A RESERVE FOR THE MODERNIZATION OF THE PRC AND ARMENIA

Andranik Hovhannisyan

Resume

The article is devoted to the two largest and oldest diasporas of the world - the Armenian and Chinese diasporas. Over the years, ethnic diasporas continue to play an important role in the buildup and development of the historic homeland. However, how do some states manage to use the diaspora’s potential to modernize the country, while others fail in that? In order to find the answer to this question, the author has tried to conduct aphoristic comparative analysis of the Armenian and Chinese diasporas.

ПОЛИТИКА АЗЕРБАЙДЖАНА ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ ГОСУДАРСТВА И ДИАСПОРЫ: НАУЧНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ СФЕРЫ

*Арестакес Симаворян**

Ключевые слова: азербайджанская диаспора, научная диаспора, «утечка мозгов», информационные ресурсы, научный потенциал

В последние годы Азербайджан, исходя из стратегической необходимости, активизирует связи с диаспорой, рассматривая ее как альтернативный ресурс развития собственной страны и как важного «партнера» во внешней политике, пытаясь с ее помощью укрепить свой международный авторитет. Согласно внешнеполитической стратегии страны, проводятся различные мероприятия по консолидации диаспоры и приданию нового импульса отношениям государство-диаспора разрабатываются нацеленные на сотрудничество новые стратегические направления, прилагаются определенные усилия по преодолению стоящих перед диаспорой вызовов, в которые вовлечены как государственные ведомства, так и субъекты, проводящие публичную политику. Таким образом, внутренняя консолидация, укрепление и развитие зарубежных общин, стремление использовать политический, экономический и научный потенциал, новые возможности общинной самоорганизации, преодолеть угрозы существованию и другие производные вопросы, можно сказать, подняты на уровень государственной политики.

Научно-образовательная сфера

Азербайджан в своей диаспоральной политике, наряду с другими направлениями (турецко-азербайджанское сотрудничество и пр.), пытается расширить и развить связи с диаспорой, в частности ее научной составляющей, преследуя далеко идущие цели:

- Внедрить их знания, опыт и возможности в процесс реформирования экономической, научно-образовательной сферы и развития критиче-

* Руководитель Арменоведческого центра НОФ «Нораванк».

ских инфраструктур. Это объясняется тем, что сегодня в политической, экономической и технической науках, в управленческой и инженерной научных системах учреждения академической сферы и сферы высоких технологий сталкиваются с проблемой нехватки высококвалифицированных специалистов.

- С их помощью наладить связи с зарубежными вузовскими и научно-техническими учреждениями.
- Для азербайджанцев научная диаспора также имеет особое значение и в других аспектах. С одной стороны, официальный Баку стремится возложить на них осуществление работ по организации и консолидации общин зарубежья, с другой – вовлечь их в лоббистско-агитационные работы, в развитие и укрепления дипломатических усилий, связанные с Арцахским конфликтом¹.

Для реализации вышеизложенных целей уточнены стратегические цели, касающиеся научной диаспоры, разработаны приемлемые механизмы сотрудничества и обеспечивающие ее инструменты. Следует отметить, что в отношениях с научной диаспорой здесь действует «стратегия сверху вниз» (централизованный подход), где главными акторами взаимного сотрудничества выступают государственные ведомственные структуры и заинтересованные в вопросе научные учреждения.

Одним из первых подобных шагов можно считать созданный в 2010г. в рамках *«Национальной стратегии развития науки Республики Азербайджан в 2009-2015гг.»* Министерством образования НАН Азербайджана, государственным комитетом по работе с азербайджанской диаспорой, институтами информационных технологий и туризма портал *«Научно-техническая диаспора Азербайджана»*, который должен был сыграть роль платформы диалога и сотрудничества между диаспорой и учеными Азербайджана. В более широком смысле создание портала преследовало несколько целей: получить количественные оценки относительно некоторых критериев и социально-демографических характеристик научной диаспоры, выяснить возможности возвращения в Азербайджан и перспективы сотрудничества с местными учеными. Для реализации этих целей на предварительном этапе на портал были возложены несколько задач, составляющих основные направления деятельности:

¹ Ալիևն օգնության կոչ է արել սփյուռքի ինտելեկտուալներին (Алиев зовет на помощь интеллектуалов диаспоры, на арм.яз.), <https://armlur.am/659089/> (02.28.2017).

- создание информационной базы об азербайджанских специалистах, работающих за рубежом в научно-технических сферах (общие сведения, список публикаций, контактные данные и пр.),
- создание информационной поддержки портала и обеспечение обмена данными между участниками портала,
- оказание помощи в деле получения соответствующей информации тем, кто интересуется проблемами азербайджанской диаспоры, в первую очередь, правительственным органам, неправительственным организациям, работающим с диаспорой,
- обогащение интернет-ресурсов на азербайджанском языке¹.

Затем другие близко стоящие к науке структуры также (как отдельные институциональные единицы) предприняли нацеленные на сотрудничество шаги, закрепленные в документах государственного стратегического значения. Например, «*Концепцией развития национальной академии Азербайджана (до 2020г.)*» предусмотрено укомплектовать НАН высококвалифицированными специалистами диаспоры для увеличения научного потенциала страны², вовлечь кадры диаспоры в экспертизу грантовых проектов, определение научных приоритетов, в краткосрочные обучающие программы для молодых ученых, а также учредить информационную систему «*Диаспора азербайджанских ученых*»³. Кроме того, «*Фонд развития науки*» при президенте Азербайджана создал электронные базы самых активных ученых и специалистов, работающих в самых разных сферах за рубежом и в Азербайджане.

Наблюдения вокруг географического рассеяния

Формирование научной диаспоры непосредственно связано с «утечкой мозгов», и здесь вовсе не имеет значения, как это происходит – по собственной

¹ Azərbaycanın elmi diasporu" layihəsi çərçivəsində İnternet portalı yaradılıb,

<http://www.muallim.edu.az/www.old/axiv/2010/09/09-18.htm>,

Elmi diaspora ilə bağlı internet portalın təqdimatı keçirildi,

<http://old.525.az/view.php?lang=az&menu=8&id=7141&type=1#gsc.tab=0>,

Ахмедов Натиг Бахлул оглы, Разработка портала о научно-технической диаспоре Азербайджана, <http://ito.su/main.php?pid=26&fid=8509> <http://ito.su/main.php?pid=26&fid=8509>.

² 2-3 тысячи работников НАНА могут попасть под сокращение, <http://ru.apa.az/novosti-azerbaydjana/sotsium/2-3-tusyachi-rabotnikov-nana-mogut-popast-pod-sokrashenie.html>.

³ *Y. Kechagiarias*, "Engaging the Scientific Diaspora from EaP countries, ERC EaP Countries Regional Event, 20-21 April, 2017, Tbilisi,

https://erc.europa.eu/sites/default/files/events/docs/07_Yannis_Kechagiarias.pdf,

В Азербайджане создается база данных отечественных ученых, работающих за рубежом, <https://www.trend.az/azerbaijan/society/2849050.html> (18. 01.2018).

инициативе, или по различным государственным программам, поскольку эта диаспора, в первую очередь, формируется именно вследствие этих процессов, особенно в случае не классических, а новых диаспор, каковой является азербайджанская. По оценкам азербайджанских специалистов, «накопленный» за рубежом научный потенциал составляет одну из важных составляющих «диаспоры, сформировавшейся в результате миграционных процессов.

Подавляющее большинство специалистов, мигрировавших из Азербайджана после распада СССР, предпочли уехать в основном в РФ, Турцию и Иран¹. Первые такие случаи были зафиксированы сразу после распада СССР и в последующие годы, тем более что у обосновавшихся в РФ специалистов не было языковых проблем. Помимо языкового фактора, особое значение имело то обстоятельство, что азербайджанская наука, будучи частью советской научной системы, вовсе не была чужда им, поскольку многие из них получили образование в университетах советских республик, что способствовало быстрому интегрированию в научную систему этой страны. Согласно азербайджанским специалистам, в Россию эмигрировали русскоязычные специалисты научно-учебных заведений, прекративших свою деятельность вследствие финансового кризиса и социально-экономической нестабильности, в основном, сферы гуманитарных наук и электроники, почти одна пятая часть ученых [1, с. 111].

В плане утечки мозгов в страны Ближнего и Среднего Востока лидирующие позиции занимает Турция, за которой следует Иран. В начале 1990-х с целью найти работу в Турцию отправились в основном физики и математики. Армия ученых пополнилась также за счет около 2000 азербайджанских студентов, решивших получить высшее образование (бакалавриат, магистратура, докторантура) в рамках турецкой программы «*Большой студенческий проект*». Часть из них, получив высшее образование, устроилась на работу в ведущих университетах и научно-исследовательских институтах Турции [1, с. 111]. По данным 2011г., в Анкарском центре стратегических исследований уже работали более 80 азербайджанцев, в сферах модернизации оружия и строительства военно-промышленного комплекса Турции².

С другой стороны, среди получивших образование молодых кадров наблюдались новые тенденции: Турция превратилась в платформу для желающих переехать в третьи страны азербайджанцев, которые отправлялись

¹ А.Борисенко, Интеллектуальная миграция на постсоветском пространстве: региональный обзор, <http://www.fundeh.org/publications/articles/177/>.

² Утечка мозгов, <http://www.zerkalo.az/2012/utechka-mozgov/> (07.09.2012).

на Запад в поисках работы, а также с целью профессионального роста. Как бы там ни было, Азербайджан соблюдал определенный паритет в вопросе ученых, уезжающих в Турцию и возвращающихся обратно [2, с.32]. Заметно наличие азербайджанских специалистов, в частности политологов и международных, как в самой Турции, так и в учрежденных за рубежом и финансируемых ею «мозговых центрах». Тесное сотрудничество турецкой и азербайджанской диаспор по всем фронтам уместно в видении стратегического управления так называемой «тюркской диаспоры». Здесь следует особо обратиться к точке зрения Ильхама Алиева относительно турецкой и азербайджанской диаспор, раскрывающей сущность и важность этого сотрудничества: *«одна нация не может иметь две диаспоры»¹, что исходит из лозунга «одна нация – два государства».*

После советских стран и Турции перспективными для специалистов считались Иран и Израиль. Согласно неофициальным данным, с целью найти работу в 1999г. из Азербайджана в Израиль эмигрировали 93, в 2010г. – 47, а 2011г. – 58 специалистов сферы естествознания, часть из них работает в сфере биологических исследований, другие – в военно-промышленных предприятиях². В отличие от Израиля, куда в основном переехали специалисты естественной и научно-технической сферы, в ИРИ в начальный период большое место отводилось специалистам гуманитарной сферы – юристам, историкам, политологам и пр. [1, с. 112]. По данным 2012г., в действующем в Тегеране военно-промышленном комплексе «Шахид Базири», в центре ядерных исследований в Карадже и научно-исследовательском центре «Луч» работали выпускники Азербайджанского медицинского и Бакинского государственного университетов 1995-2010гг. (58 специалистов)³. В конце 1990-х карта азербайджанской научной диаспоры претерпела определенные изменения, она уже охватывала более широкие географические пространства. В частности, была заметна утечка мозгов в страны Западной Европы (Германия), позже – в США, Канаду и т.д. В эти страны в основном мигрировали врачи, инженеры, журналисты, специалисты ИТ-сферы и пр.⁴ Научная диаспора отчасти была укомплектована также государственными/

¹ Ç. Gül Yesevi, Türk Dünyası ve diaspora, (02.05.2013),

<http://www.oncevatan.com.tr/turk-dunyasi-ve-diaspora-makale,29446.html>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Утечка мозгов» из Азербайджана обретает массовый характер: из страны «убегают» квалифицированные медики, <http://www.panorama.am/ru>, (02.05.2017).

межгосударственными программами за счет получивших образование за рубежом (в ведущих университетах около 30 государств) молодых ученых, которые предпочли не вернуться¹. В числе профессиональных приоритетов по этим программам предпочтение было отдано химии, физике, биологии, математике, медицине, инженерии, сельскому хозяйству, ветеринарии, экологии, экономике, управлению личным составом, культуре и туризму².

Численность азербайджанских студентов, получивших образование за рубежом в 2010-2016гг., в соответствии со странами (первая десятка)³

Страны	2010/2011	2011/2012	2012/2013	2013/2014	2014/2015	2015/2016
Турция	839	842	877	1024	866	907
Великобритания	136	213	267	499	570	621
Германия	111	168	278	351	325	316
Россия	507	335	314	377	303	247
Канада	36	87	129	179	189	195
Нидерланды	22	25	27	67	72	139
Швейцария	11	24	41	68	86	82
Австралия	6	17	20	53	61	72
США	25	30	36	58	63	57
Франция	54	50	43	44	53	54

Как отмечают специалисты, студенты рассматривали эту программу не только как исключительную возможность развивать профессиональные навыки посредством получения образования за рубежом, но и как средство навсегда уехать из страны [3, с. 18]. Поэтому для упразднения этого явления были разработаны механизмы, в частности, со студентами заключаются договоры о возвращении и переходе на обязательную работу в научных системах [4, с. 12]. Однако, учитывая тот факт, что принятые механизмы начали применяться до-

¹ Эта программа была осуществлена 19 октября 2006г. в рамках утвержденной указом президента Азербайджана под номером 1746 «Государственной программы обучения молодежи Азербайджана в зарубежных странах».

² Особенности азербайджанской системы образования, <http://moscow-baku.ru/opinions/aktualno/osobennosti-azerbaydzhanskoy-sistemy-obrazovaniya>.

³ См. <http://www.stat.gov.az/source/education/indexen.php>.

вольно поздно, получившие образование за рубежом в начальный период студенты пополнили ряды специалистов, уехавших из страны в первые десятилетия после распада СССР, передав новое качество азербайджанской диаспоре.

Что касается среднего образования, то в последние десятилетия в этом направлении была проведена определенная работа. В частности, в России, Германии, Франции, Турции, Швеции, Великобритании, на Украине и в других общинах было создано порядка 160 общинных образовательных учреждений – воскресных школ. В них преподают азербайджанский язык, историю и географию. В этой сфере широко используются возможности современных цифровых технологий. Например, в тех странах, где не удалось открыть общинные школы, Институт информационных технологий Национальной академии наук Азербайджана совместно с госкомитетом по диаспоре задействовал виртуальную версию воскресных школ, которая тоже очень востребована. Наряду с этим в рамках упомянутого госкомитета с 2013г. начал функционировать «Центр дистанционного обучения» азербайджанскому языку. Этот проект госкомитета нацелен на расширение списка предметов и включения в него курсов литературы, культуры и др¹.

Информационная сфера

Создание собственных медиа в зарубежных общинах, обогащение информационных ресурсов в интернете занимает важное место в государственной политике Азербайджана. Перед нацеленными на сотрудничество с диаспорой (общинами) структурами стоит задача – проводить работы в зарубежье по изданию периодики (газет, журналов), учреждению радиотелевидения и информагентств. Неслучайно относящиеся к этой сфере вопросы нашли место в повестке форумов, посвященных азербайджанской диаспоре, следовательно, для осуществления скоординированных работ в этом направлении приняты конкретные решения, стимулирующие сотрудничество государство-диаспора в информационной сфере.

С точки зрения типологии и тематической направленности, информационные ресурсы азербайджанской диаспоры отличаются многообразием. По сути, тематическое содержание печатных материалов, радиотрансляций и интернет-ресурсов зависит от их стратегических целей, финансовых и материально-технических средств, аудитории, доступности информации, про-

¹ Диаспорские организации вступили в новый этап своего развития, Российская газета – Азербайджан №6494 (222), <https://rg.ru/2014/09/30/ibragimov.html>.

фессиональных (журналистских) ресурсов и множества других факторов. Исходя из наших наблюдений, констатируем, что печатные и транслируемые материалы представляют азербайджанские точки зрения и касаются:

- политики и социально-экономической ситуации Азербайджанской Республики,
- организационных вопросов диаспоры,
- деятельности общинных структур, общинных мероприятий (культурные, спортивные, образовательные),
- вопросов образования, права, здравоохранения мигрантов,
- культурного наследия и истории,
- Арцахского конфликта и пр.

Распространяя подобные материалы (в зависимости от местонахождения представляются на разных языках), информационные ресурсы азербайджанской диаспоры занимаются пиаром Азербайджана, проводят работы познавательного характера среди мигрантов (правовые и пр.), способствуют интеграции членов общины в социум данной страны, организуют будни общины, доносят до мирового сообщества «истины» об Азербайджане, в частности, распространяют в общественных кругах данной страны собственные тезисы и комментарии об Арцахском конфликте, событиях в Ходжалу. Используются следующие средства:

- интернет-ресурсы – электронная пресса, сайты общинных структур, соцсети,
- печатная пресса – еженедельные газеты, журналы, периодические издания и т.д.
- телекомпании – *İnterAz TV* (РФ), *RusLana TV* (РФ), *Butov TV* (Швеция), *DiasporaTV* и *Diaspora Vision* (Украина), *Teas TV* (Европа): последние три действуют в онлайн режиме,
- радио – «Азербайджан радио» (Германия, учр. в 2002г.), «Азербайджанское радио» (Дания), радио «Голос Азербайджана» (Франция, учр. в 2004г.), радио «Голос Азербайджана» (Швейцария, учр. в 2004г.), радио «Азербайджанский голос» (Норвегия, учр. в 2006г.)¹ [5, pp. 66-69].

¹ Подробно об азербайджанских медиаресурсах диаспоры и их роли см. Xarıcdə diasporumuzun media fəaliyyətini qənaətbəxş saymaq olar (03.29.2016), http://www.sherg.az/site/id-15009/Az%C9%99rbaucan_h%C9%99qiq%C9%99t1%C9%99ri_d%C3%BCnuaya_yay%C4%B11..., Г.Новрузова, Информационные ресурсы азербайджанской диаспоры России (12.23.2013), <http://www.novoye-vremya.com/w28475/.../#.WdodMFt-rDc>.

Логическим продолжением отмеченных процессов стала идея создания Фонда разработки информационной политики (координирующего центра). Идея была озвучена и одобрена на IV съезде азербайджанцев мира. Фонд будет иметь отдельный бюджет, здесь будут собраны относящиеся к Арцахскому конфликту электронные информационные ресурсы, документы, научные разработки, исследования, публикации, фильмы и т.д. Предусмотрено вовлечь азербайджанские государственные структуры, информационные агентства и научные учреждения, а также человеческие и материальные ресурсы диаспоры¹.

Необходимость работ в этом направлении объяснялась тем, что в информационных войнах за пределами страны Азербайджан проигрывал РА и армянской диаспоре, следовательно, необходимо было сделать «азербайджанский голос» более слышимым для международного сообщества. Однако в глубинном плане азербайджанские власти в среднесрочной перспективе поставили задачу не только скоординировать, но и контролировать и курировать деятельность диаспоральных медиа. Если в информационной сфере проект создания координирующего органа с целью сотрудничества государство-диаспора воплотится в жизнь (в настоящее время проект находится этапе обсуждения), он будет действовать как центр оперативного реагирования.

Заключение

Таким образом, можем констатировать, что для сотрудничества в разных форматах с мигрировавшими из страны после распада СССР и работающими в научных учреждениях зарубежья специалистами и использования их потенциала Азербайджан предпринимает определенные шаги. В то же время, в сфере связей с научной диаспорой и диаспорой в целом Азербайджан сталкивается с рядом внешних и внутренних препятствий:

- Хотя в плане рассеянности по миру азербайджанская научная диаспора имеет довольно широкую географию (от Северной Америки до Австралии), до сих пор за рубежом не созданы объединяющие специалистов диаспоральные научные структуры (*Scientific Diaspora Organizations*), не считая культурных структур. Это показывает, что в конкретной

¹ Азербайджанская диаспора создаст специальный фонд и координационный центр связи с информационной войной (04.06. 2016), http://ru.apa.az/azerbaydjanskaya_diaspora/azerbajdzhanskaya-diaspora-sozdast-specialnyj-fond-i-koordinacionnyj-centr-s-vyazi-s-informacionnoj-vojnoy.html.

стране научный потенциал не накоплен в одном месте, а рассеян в разных центрах, затрудняя консолидацию этих общностей.

- С другой стороны, хотя связанные с миграцией проблемы постоянно находятся в центре внимания профессиональных кругов и надлежащих органов этой страны, отсутствуют точные статистические данные об уехавшем за рубеж научном/профессиональном потенциале, нет количественных и качественных оценок относительно научной диаспоры, что, в свою очередь, определенным образом затрудняет процесс картографирования и учета имеющихся кадров. Работы информационной системы и портала «Диаспора азербайджанских ученых» направлены, в первую очередь, на оценку этих показателей. Остается неизвестным, будут ли считаться в случае оценки количественных показателей уехавшие из страны после распада СССР специалисты (евреи, русские и пр.) частью азербайджанской научной диаспоры? Азербайджанские специалисты в своих исследованиях обходят этот вопрос.
- Логика предпринимаемых шагов свидетельствует о том, что Азербайджан, помимо работ по консолидации зарубежных ученых посредством информационных сетей и научного сотрудничества, проводит также политику их возвращения. Однако, учитывая существующую в научной системе бюрократию, коррупцию, начавшийся в этой стране финансовый кризис и множество других проблем организационного характера, о которых говорят ученые этой страны, и то обстоятельство, что все еще продолжается утечка молодых кадров в Россию и на Запад¹, по положению на данный момент из средств интеграции интеллектуального потенциала может действовать первый вариант. **Другое дело, какие результаты будут получены в результате этого сотрудничества.**
- придавая важность использованию виртуального пространства с пропагандистской целью, государственные структуры АР вместе с диаспорой стремятся действовать в информационно-пропагандистской сфере по общей логике. Формируемые в Азербайджане основные направления и повестка преимущественно обуславливают и регулируют также деятельность диаспоральных СМИ, созданных и финансируемых при

¹ Зейналов М., Семья не защищена: почему и куда уезжают из Азербайджана, (20.10. 2017), <http://www.bbc.com/russian/features-41692992?ocid=wsrussian..social.sponsored-post.facebook.SMP%28AEP%29-AzeriMigration.nneed3.AZ%2CAM%2CGE-18+.statementad.mktg>.

государственном содействии и группами, поддерживающими действующие власти Азербайджана.

- одним из вопросов сферы является официальная пресса (печатная и электронная) общинных структур и освещающие их деятельность сайты. Хотя и информационно-аналитические порталы диаспоры отличались стабильной и активной деятельностью и были представлены в киберпространстве, тем не менее с течением времени некоторые из них по объективным и субъективным причинам (техническим, финансовым и пр.) не действуют. Заметно также, что сайты общинных информационных структур (даже первостепенные) по пять-шесть, порой – десять лет не обновляются.
- учитывая армяно-азербайджанский конфликт, в том числе в информационном пространстве, необходимо посредством отдельных исследований выявить все касающиеся «медиаарсенала» азербайджанской диаспоры проблемы, оценить их качественные и количественные особенности.
- в числе общих проблем можно отметить недовольство различных слоев диаспоры (трудовые мигранты, бизнесмены, научное сообщество и политические диссиденты) алиевским режимом, внутренней и внешней политикой государства в отношении диаспоры, что приводит к определенному разрыву в сотрудничестве государство-диаспора.

Июль, 2018г.

Источники и литература

1. *Сулейманов Абульфаз Давуд Оглы*, Социологический анализ интеллектуальной миграции Азербайджана, *Sociology of Science And Technology*. 2010. Vol. 1. No. 1.
2. Научная диаспора и развитие российского сектора исследований и разработок, «Экономика образования», №4, 2008.
3. *Мариам Г. Сеидбейли*, Научная диаспора как ресурс развития отечественной науки, Проблемы деятельности ученого и научных коллективов, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, N 1 (31), 2015.
4. *Мария Кело, Флора Дюбоск*, Управление человеческими ресурсами в государственном высшем образовании в странах-партнерах Tempus, Справочный документ, Кишинев, 22-23 апреля 2013.
5. *Mamedov R.R*, Problem of Nagorny Karabakh and Azerbaijan Diaspora, Перспективы науки, N3 (42), 2013.

**ՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ-ՍՓՅՈՒՌՔ ԳՈՐԾԱԿՑՈՒԹՅԱՆ
ԱՂԲԵԶԱՆԻ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԳԻՏԱԿՐԹԱԿԱՆ ԵՎ ՏԵՂԵԿԱՏՎԱԿԱՆ ՈՒՈՐՏՆԵՐ**

Արեստակես Միմավորյան

Ամփոփագիր

Վերջին տարիներին Ադրբեջանը, ելնելով ռազմավարական անհրաժեշտությունից, ակտիվացնում է կապերը սփյուռքի հետ՝ այն դիտարկելով որպես սեփական երկրի զարգացման այլընտրանքային ռեսուրս և արտաքին քաղաքականությունում հնարավոր «գործընկեր», փորձելով նրա օգնությամբ ամրապնդել իր միջազգային հեղինակությունը: Ադրբեջանն իր սփյուռքյան քաղաքականությունում, այլ ուղղությունների կողքին (թուրք-ադրբեջանական համագործակցություն և այլն), փորձում է ընդլայնել և զարգացնել կապերը սփյուռքի, մասնավորապես՝ նրա գիտական բաղադրիչի հետ՝ հետապնդելով հեռահար նպատակներ: Արտերկրյա համայնքներում սեփական լրատվամիջոցների ստեղծումը, տեղեկատվական ռեսուրսների հարստացումն ինտերնետում նույնպես կարևոր տեղ են զբաղեցնում Ադրբեջանի պետական քաղաքականությունում:

Հոդվածում լուսարանվել են այդ քաղաքականության առանձնահատկությունները, ոլորտի խնդիրներն ու ռազմավարական նպատակները, համագործակցության մեխանիզմները և այլ հարցեր:

**ПОЛИТИКА АЗЕРБАЙДЖАНА ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ
ГОСУДАРСТВА И ДИАСПОРЫ: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
И ИНФОРМАЦИОННАЯ СФЕРЫ**

Арестакес Симаворян

Резюме

В последние годы Азербайджан, исходя из стратегической необходимости, активизирует связи с диаспорой, рассматривая ее как альтернативный ресурс развития собственной страны и как важного «партнера» по внешней политике, пытаясь с ее помощью укрепить свой международный авторитет. Азербайджан в своей диаспоральной политике, наряду с другими направлениями (турецко-азербайджанское сотрудничество, и пр.), пытается расширить и развить связи с диаспорой, в частности, ее научной составляющей, преследуя далеко идущие цели. Создание собственных медиа в зарубежных общинах, обогащение инфор-

мационных ресурсов в интернете тоже занимает важное место в государственной политике Азербайджана.

В статье освещаются особенности этой политики, задачи данной сферы и ее стратегические цели, механизмы взаимодействия и другие вопросы.

**AZERBAIJAN'S POLICIES CONCERNING INTERACTION B
ETWEEN THE STATE AND DIASPORA:
SCIENCE, EDUCATION AND INFORMATION AREAS**

Arestakes Simavoryan

Resume

Out of strategic need Azerbaijan has been boosting the ties with its diaspora in the recent years, considering it as an alternative resource for the development of their own country and an important “partner” in foreign policy, trying to improve the international reputation of Azerbaijan. In its diaspora policies Azerbaijan attempts to expand and develop the ties with diaspora along with other directions (e.g. Turkey-Azerbaijan cooperation, etc.), including the science component, in pursuit of far-reaching goals. Establishment of its own media in foreign communities, and enriching the information resources in the internet play an important role in the state policy of Azerbaijan.

The article covers the peculiarities of this policy, objectives of the area and its strategic goals, mechanisms of influence and other issues.

«АРМЯНСКИЙ БАРХАТ» КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПЕРЕСМОТРА ОТНОШЕНИЙ АРМЕНИЯ-ДИАСПОРА

*Давид Степанян**

Ключевые слова: Бархатная революция, Диаспора, инвестиции, экономические проблемы

Несмотря на ежегодный всплеск патриотизма на Всеармянских ереванских форумах, наличие глубинных проблем во взаимоотношениях между Арменией и Диаспорой – далеко не секрет. Проблемы выявляются, пожалуй, по всему спектру отношений армян из Армении и многочисленных очагов армянской диаспоры по всему миру. Между тем угрожающие внешние тенденции и периодически возникающие новые вызовы безопасности Армении или проживающих, к примеру, в Сирии соотечественников придают разрешению этих проблем безотлагательный характер. В этом свете представляется, что состоявшаяся в Армении «бархатная революция» во многом способна стать катализатором реального, а не декларируемого сближения армян всего мира и главное их участия в общественно-политической и экономической жизни родины. Можно предположить, что подобное сближение во многом позволит решить не только социально-экономические проблемы Армении, но и многие проблемы внутри самой Диаспоры.

Для воплощения в жизнь подобных перспектив сегодня, в целом, просматриваются достаточно веские основания. В первую очередь, в армянских зарубежных очагах смену власти в Армении встретили с граничащим с эйфорией оптимизмом. «Бархатная революция» в основном воспринимается и характеризуется нашими соотечественниками как свидетельство перехода Армении на демократический путь развития. В свою очередь, новое, пусть и временное, правительство Армении уже озвучило готовность ознаменовать в отношениях с разбросанными по миру соотечественниками новую веху. Примечательно, что деятельное участие армян из Диаспоры возможно и необходимо не только в границах Республики Армения, но и в закрепленных

* Политический обозреватель и аналитик, информационное агентство «АрмИнфо».

ее Конституцией границах Республики Арцах. Представляется, что последнее, в целом, исходит и соответствует интересам всех компонентов триады Армения-Арцах-Дiasпора.

Первой ласточкой, ознаменовавшей начало пути в данном направлении, стало заявление, сделанное премьер-министром Армении Николом Пашиняном в Университете Южной Калифорнии в Лос-Анджелесе¹. Новый глава Армении озвучил необходимость устранения конституционных барьеров с целью обретения правительством возможностей по использованию потенциала Diasпоры в развитии государственного управления и институтов. Речь идет ни много ни мало о статье Основного закона, запрещающей иностранным гражданам или не имеющим ценза оседлости гражданам Армении занимать руководящие посты на родине. В продолжение темы Министерство diasпоры Армении организовало в Ереване обсуждения, на которых представило общественности планы по устранению конституционных барьеров, препятствующих вовлечению армянской diasпоры в государственную систему Армении. По словам, кстати, родившегося в Париже и выросшего в США, заместителя министра diasпоры Армении, репатрианта Бабкена Тер-Григоряна², главной целью его ведомства является массовая репатриация армян на Родину. А также их вовлечение в государственную систему Армении. В рамках данной концепции правительство Армении планирует сотрудничать с Diasпорой не только в благотворительных целях, но и в целях развития Армении, посредством реализации долгосрочной, направленной на массовую репатриацию, стратегии.

Главной проблемой на пути становления реального сотрудничества армян из самых различных стран представляется отсутствие единой повестки. В условиях же отсутствия «на земле» четких, единых ориентиров для Diasпоры, отдельных diasпор, в частности, и Армении с diasпорой, в целом, декларируемые планы последних лет неминуемо оставались на бумаге. И это в лучшем случае. Так как утопическая и, казалось бы, направленная на интеграцию Армения-Diasпора идея создания Всеармянского банка обошлась налогоплательщикам в миллиарды драмов³. И, при этом, никаких результатов не принесла. Впрочем, наличие проблем осознавало и признавало и прежнее правительство, свидетельством чего стало решение о трансформировании Госкомиссии по координации мероприятий, посвященных 100-

¹ <https://regnum.ru/news/2418571.html>.

² <http://verelq.am/ru/node/32029>.

³ <http://golosarmenii.am/article/31730>.

летней годовщине Геноцида армян во Всеармянский совет. В частности, планировалось направить деятельность Совета на укрепление потенциала диаспоры и ее участия во внутренней жизни Армении. Первое заседание Совета планировалось провести в мае 2018г. в дни празднования 100-летия Первой Республики...

Здесь следует отметить наличие проблем внутри самой Диаспоры. Главными из которых являются внутренняя раздробленность в отдельных диаспорских коммунах, а также отсутствие единой Армянской Апостольской Церкви в Армении и Диаспоре. При этом, т.н. традиционные политические партии в очагах Диаспоры сплывающую роль не играют. И, более того, парадоксальным образом являются лишь проводниками еще большей раздробленности. И то, каким образом можно сплотить диаспорские организации вокруг политических партий, не участвующих в выборах в органы государственной и местной власти в странах собственного базирования, представляется непонятным. На этом фоне, разговоры о мощных возможностях армянского лобби способны вызывать в лучшем случае улыбку. Особенно на фоне продажи в марте 2017г. за \$57 млн. здания, запланированного под второй Музей-институт Геноцида в Вашингтоне. Или же ежегодных \$10 млн. от телемарафона по сбору средств в пользу Арцаха.

Лишены диаспорские организации и самого главного – нового видения собственной деятельности, что отталкивает от них энную часть молодежи. Диаспоры в свою очередь делятся на «старые» и «новые», представленные, соответственно, армянами, проживающими вне родины более века, и выходцами из советской и независимой Армении. Такую Диаспору еще до недавнего времени власти Армении и даже Арцаха воспринимали в качестве дойной коровы. Коровы, которую можно не кормить, предоставляя двойное гражданство, право голоса и даже возможности ведения бизнеса на родине. Соответственно, подводных рифов между Арменией и Диаспорой хватает и сегодня, через 27 лет после обретения Арменией независимости. Хотя в 1991-м армянскую государственность начинали строить при участии армян как из Армении и Арцаха, так и из Диаспоры.

Построение армянской государственности далеко от завершения и сегодня. И особенно это проявляется в сфере экономики. И здесь новая армянская власть нуждается в поддержке и участии соотечественников в построении новой экономики, вне зависимости от их географического базирования. Именно в поддержке и участии, а не помощи с гуманитарным окрасом. И очень важно, чтобы это начали осознавать в Диаспоре. В частности, с самого своего прихода к власти Никол Пашинян начал прилагать усилия для вовлечения в процесс

реформирования армянской экономики известного экономиста армянского происхождения Тарона Аджемоглу. Первая их беседа состоялась буквально на следующий день после назначения Пашиняна главой правительства. Не так давно состоялась телеконференция с участием Аджемоглу, Пашиняна, вице-премьера Тиграна Авиныана, других чиновников-экономистов

Профессор Массачусетского технологического института Аджемоглу является одним из самых авторитетных в мире экономистов. Неоднократно выдвигаемый ранее на соискание Нобелевской премии, Аджемоглу занимает восьмую строчку в рейтинге самых цитируемых экономистов. Примечательно, что его бестселлер «Почему одни страны богатые, а другие бедные» уже стал для многих правительств руководством по разработке экономических реформ. Именно поэтому попытки привлечения Аджемоглу на историческую родину предпринимались и ранее, к примеру, в 2012-м году премьер-министром Армении Тиграном Саркисяном. Немало усилий в направлении вовлечения экономиста в армянские проекты приложил известный бизнесмен и филантроп Рубен Варданян, а также «Всеобщий армянский благотворительный союз». Однако все они завершились ничем. Аналогичным образом завершились попытки руководства Турции, как известно Аджемоглу родился в Стамбуле. На высокие посты в правительстве с целью разработки плана экономической реформы профессора приглашал лично глава МИД Ахмед Давудоглу, премьер-министр Реджеп Эрдоган. Отвергать предложения Аджемоглу не стал, но и положительного ответа не дал.

Однако, судя по всему, наш соотечественник не намерен отказывать в своем участии в строительстве новой Армении новой армянской власти. И причины подобной смены настроений Аджемоглу следует искать именно в складках «армянского бархата». В интервью «Голосу Америки» экономист уже заявил об отсутствии намерений занять тот или иной государственный пост в Армении. Таким образом, намерение премьера Пашиняна убрать законодательные ограничения на назначения на государственные посты армян диаспоры под Аджемоглу явно не подогнано. Профессор сейчас готовится посетить Армению с целью оценки стоящих перед правительством Армении вызовов и разработки методологии по их преодолению. После всего этого, экономист, по собственному признанию, собирается засесть за выполнение своего «домашнего задания» в виде пакета рекомендаций по выводу армянской экономики из текущего состояния. И здесь крайне важно, чтобы «домашнее задание» Аджемоглу стало для армянского правительства, как

минимум, одним из реальных путеводителей. А не было отложено на полку по причине противоречивости интересам тех или иных, в первую очередь, все еще представленных во власти бизнесменов. К примеру, лидера партии «Процветающая Армения» Гагика Царукяна.

Таким образом, сотрудничество Аджемоглу с армянским правительством вполне может стать одним из наглядных и плодотворных примеров участия соотечественников из Диаспоры в построении новой армянской государственности. И таких примеров должно быть как можно больше. По мнению доктора экономических наук, основателя и директора Центра исследований постиндустриального общества Владислава Иноземцева¹, армянская диаспора может стать двигателем экономического развития лишь при соблюдении двух условий. С одной стороны, она сама должна воспринимать развитие страны как национальный проект и элемент собственной идентичности, как в случае Израиля и Китая. С другой стороны, власти Армении в свою очередь должны создать тепличные условия для инвестиций и проектов армянских бизнесменов из очагов Диаспоры. Условия, которые позволят последним с уверенностью принять участие в развитии экономики Армении, соблюдая, при этом, собственную выгоду.

Пока что подобных условий в Армении нет. Свидетельством чего является \$268-миллионный показатель прямых иностранных инвестиций в Армению в 2015-2016гг. против \$3,16 млрд. трансфертов. Иными словами, армянская экономика держится на плаву, в первую очередь, усилиями работающих за рубежом и высылающих семьям денежные переводы армян из Армении, а не миллионеров из Диаспоры. И это в условиях, когда совокупные состояния, к примеру, наследников Керка Керкоряна и владельца *Tashir Group* Самвела Карапетяна превышают годовой ВВП Армении. Однако армянский капитал из Диаспоры предпочитает и продолжает больше поддерживать историческую родину благотворительными, а не инвестиционными проектами. В числе всего прочего объяснение следует искать в структуре армянского бизнеса за пределами Армении: девелопмент недвижимости, крупнооптовая торговля, инвестиции на фондовых рынках. Понятно, что развивать все эти бизнесы в крошечной Армении с ее в лучшем случае трехмиллионным рынком представляется затруднительным. Соответственно, затруднительным делом является и привлечение в Армению армянского зарубежного капитала.

¹ <http://golosarmenii.am/article/55384/ekonomika-armenii-vyzovy-i-perspektivy>.

Российскому эксперту вторит эксперт из Армении – основатель «Конверс банка», бывший член Совета Центробанка Армении, экономист Смбат Насибян¹. На его взгляд, эмоциональный фон в вопросе прихода в Армению инвестиций из Диаспоры скорее излишен, а соотечественники по-прежнему будут оказывать Армении лишь благотворительную помощь. Экономист крайне скептически относится к разговорам о совокупном инвестиционном потенциале наших соотечественников в \$500 млрд. По его оценкам, если эти миллиарды и существуют, то в Армению, не имея необходимой степени защиты, они точно не придут. Насибян убежден в полном отсутствии отличий между деньгами Диаспоры и деньгами любых хедж фондов, инвестиционных компаний, частных инвесторов. Соответственно, условия размещения инвестиций Диаспоры в Армении также никак не могут отличаться от общепринятых условий. И в этом свете Армении, согласно его представлениям, намного лучше иметь дело с крупными инвестиционными хедж фондами, имеющими практику осуществления инвестиций в странах с большими рисками.

В свете вышеотмеченных экспертных оценок, завышенные надежды на инвестиции армянского бизнеса из Диаспоры не только имеют мало общего с действительностью, но и представляют опасность для процесса выработки будущего оптимального экономического курса. Приходится констатировать, что деньги из Диаспоры нуждаются не только в тепличных условиях, но и, собственно, привлекательных сферах для размещения. В этом контексте, с учетом существующего микроклимата и макроэкономических возможностей, армянская экономика нуждается в индустриализации посредством развития производства комплектующих для международных компаний. Армянские предприятия – в подключении к глобальным производственным цепям. Все это в совокупности ведет к наращиванию экспорта собственного производства или хотя бы продуктов технологической сборки и как следствие к сокращению безработицы, репатриации выехавшей высококвалифицированной рабочей силы и даже «мозгов». И в итоге появлению в Армении цивилизованной бизнес-среды, достойных условий для ведения бизнеса. Последнее, вкупе со всеми вышеперечисленными компонентами вполне способно привести наших соотечественников из Диаспоры и их капитал в движение. И предыдущие 27 лет независимости Армении наглядно продемонстрировали всю беспочвенность надежд на патриотизм как основную движущую силу развития экономики.

¹ http://arminfo.info/full_news.php?id=31781&lang=2.

Судя по первым шагам временного правительства Армении, все эти проблемы в правительственных кабинетах, в целом, осознаются. И наблюдающиеся в стране политические и социально-экономические процессы и изменения дают надежду на изменение восприятия Армении в глазах и умах миллионов наших соотечественников по всему миру. Серьезнейшие изменения восприятия Армении как государства уже заложены в умах ее граждан и сегодня Никол Пашинян и его команда встали на путь распространения этого фундаментального достижения среди всего армянства. И постепенное преодоление апатии армянского общества является лучшей предпосылкой коренной трансформации повестки и самой сути отношений Армения-Диаспора. Этого, несомненно, требуют существующие и постоянно возникающие вызовы и угрозы, этого требуют интересы армянской государственности и интересы наших соотечественников по всему миру.

Июнь, 2018г.

**«ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԹԱՎԻՇՈՂ»՝ ՈՐՊԵՍ ՀԱՅԱՍՏԱՆ-ՍՓՅՈՒՌՔ
ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՎԵՐԱՆԱՅՄԱՆ ՆԱԽԱԴՐՅԱԼ**

Դավիթ Ստեփանյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում փորձ է արվել իմաստավորել սփյուռքյան գաղթօջախների հետ Հայաստանի հարաբերությունների ընթացիկ վիճակը: Վերլուծվել են այդ հարաբերությունների խնդիրները և դրանց ծագման պատճառները: «Թավշյա հեղափոխության» արդյունքում Հայաստանում տեղի ունեցած իշխանափոխության և դրան հաջորդած՝ Սփյուռքի հետ հարաբերությունների ամրապնդման ուղեգծի համատեքստում վերլուծվել են օրակարգի արմատական փոփոխությունների նախադրյալները և այդ հարաբերությունների գլխավոր փիլիսոփայությունը:

**«АРМЯНСКИЙ БАРХАТ» КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПЕРЕСМОТРА
ОТНОШЕНИЙ АРМЕНИЯ-ДИАСПОРА**

Давид Степанян

Резюме

В статье содержится попытка осмысления текущего состояния отношений Армении с очагами диаспоры, разбросанными по всему миру. Анализируются проблемы этих отношений и причины их возникновения. В свете произошедшей в Армении в результате «бархатной революции» смены власти и ее последующего курса на укрепление отношений с Диаспорой, анализируются предпосылки к коренным изменениям в повестке и главные философии этих отношений.

**THE ARMENIAN “VELVET” AS A PREMISE FOR REVISITING
THE ARMENIA-DIASPORA RELATIONS**

David Stepanyan

Resume

The article attempts to conceptualize the current state of relations between Armenia and Diaspora communities dispersed around the world. The problems in these relations and their causes are analyzed. The premises for fundamental changes in the agenda and more importantly, the philosophy of these relations are analyzed in the light of the government change as a result of the “Velvet Revolution”.

**НОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ НА ПРОБЛЕМУ
ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТЕСТОВ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
(концепция нелинейного развития политического насилия)**

*Арман Мартиросян**

Ключевые слова: насилие, агрессия, психологические теории и концепции агрессивного поведения, социальная психология

Тема внутригосударственного протеста – предмет самых острых современных дискуссий. В первую очередь обсуждаются соответствующие вопросы, связанные с реальными процессами цивилизационного развития, конфликтами [1]. Между тем, в рамках отдельных общественных наук – социальной психологии, политологии, социологии и системной теории – сложились различные подходы к объяснению данного феномена, кажущиеся несовместимыми и создающие определенные сложности в его понимании.

По примеру событий в Армении, где люди вышли на улицы, потому что общество было недовольно сложившейся социально-экономической ситуацией в стране и неспособностью власти решать эти проблемы и преодолеть коррупцию, а также нарушением обещания С.Саргсяна не претендовать на пост премьера, если Армения перейдет к парламентской форме правления. Несмотря на свое обещание, Саргсян всё-таки стал премьером. По заявлению правящей партии, Саргсян не хотел, но его убедили. Людям это очень сильно не понравилось, и они вышли протестовать – не в поддержку какой-то политической силы, а против действующей власти. В частности, против того, чтобы Серж Саргсян пошел на свой третий срок.

Однако вопрос возникновения политических протестов находится не только в социально-экономической сфере, но и в социально-психологической сфере. Психологические подходы к объяснению природы социальных процессов и конфликтов постулируют биологическую, генетическую или эволюционную предрасположенность человека к актам агрессивного

* Доцент кафедры политологии Российско-Армянского университета.

поведения, обнаруживая источник социального насилия во внутренних психологических процессах человека, детерминирующих, в конечном счете, его социальное, поведение [2].

Известно, что агрессия с позиции социальной психологии понимается как особая форма социального поведения, которая, с одной стороны, формируется социальным миром индивида, а с другой – воздействует на этот социальный мир и его обитателей. Следовательно, при рассмотрении проявлений агрессии основное внимание будет уделяться агрессивному поведению в социальных отношениях между индивидами или группами. Это значит, что прочие формы агрессии, такие как аутоагрессия, психопатологические формы агрессии или деструктивное поведение по отношению к материальным объектам, особому рассмотрению подлежать не будут.

Пагубность агрессивного поведения и его воздействие на состояние общества и государства, неудивительна. И естественно, что поиск объяснений того, почему люди его проявляют, всегда имел наибольшее значение при исследовании агрессии.

В книге «Социальная психология агрессии» [3], рассматривая теорию агрессивного поведения индивида, Б.Крейхи отмечает, что не создано ни одной всеобъемлющей теоретической модели агрессивного поведения и поиск объяснений того, почему люди его проявляют, породил множество теоретических подходов, каждый из которых рассматривает различные механизмы, задействованные в проявлении агрессивного поведения. Однако он обобщенно предлагает обсудить основные идеи этих подходов в виде двух основных целей:

а) зафиксировать разнообразность имеющихся объяснений агрессивного поведения, на которых основана значительная доля исследований агрессии и без которых любое введение в эту область было бы неполным;

б) сформулировать общий набор теоретических конструкторов, к которым обращаются исследователи, пытающиеся объяснить самые разные формы агрессивного поведения.

В качестве отправной точки перечислены основные теоретические подходы к изучению агрессии, указывается, как понимается агрессия с их точки зрения, а также какое значение они придают устойчивости и изменчивости агрессивного поведения.

Если первые три подхода основаны на биологических понятиях и принципах, то в остальных объяснениях используются психологические

критерии. Их можно рассматривать как конкурирующие или даже взаимоисключающие, тем не менее в большинстве случаев нужно трактовать их как дополняющих друг друга, изучающих различные аспекты агрессии как сложной формы социального поведения. Хотя нам известно, что относительно причин склонности индивидов к агрессивным реакциям и процессов, которые приводят к агрессивному поведению, наблюдаются существенные расхождения во взглядах. И поэтому с учетом современных требований рассмотрение фрустрационной теории агрессии было бы неполноценным без привлечения возможностей матанализа.

Теоретические объяснения агрессии

Теоретический подход	Агрессия понимается как...	Акцент на ста- бильности (С) или измен- чивости (И)
Биологические объяснения		С
Этология	...внутренняя энергия	С
Социобиология	...продукт эволюции	С
Генетика поведения	...наследственная предрасположенность	С
Психологические объяснения		
Фрейдовский психоанализ	...инстинкт разрушения	И
Фрустрационная теория агрессии	...целенаправленное побуждение	И
Когнитивный неассоцианизм	...реакция на отрицательные эмоции	И
Модель переноса возбуждения	...подкрепленная нейтральным возбуждением	И
Социально-когнитивный подход	...функция переработки информации	И
Теория научения	...возникающая в результате научения через подкрепление и подражание	И
Модель социального взаимодействия	...результат процесса принятия решений	И

Далее с позиции социальной психологии предмет политического насилия в целом постулирует причинно-следственную связь между внешними факторами социально-политической ситуации (депривация), психологическими предрасположенностями индивидов (фрустрация) и актами агрессивного поведения (насилием)[4]. Что, по сути, противоречит традиционному представлению о познаваемой и подсознательной природе коллективного насильственного поведения. Системная же зависимость актов насилия от внешних факторов (факторов извне) в свою очередь обусловлена моделью «рационального» поведения индивидов и, соответственно, его рациональным бихевиористским объяснением, допускающим возможность предупреждения коллективного насилия посредством изменения факторов среды [5].

Применение теории рационального выбора, в рамках которой используется предположение о максимизации индивидом ожидаемой чистой прибыли (т.е. разности выгод и издержек), обеспечивает плодотворный аналитический инструментарий для разрешения этих теоретических проблем. В основе данной теории лежит привнесение в политологические исследования методологических предпосылок относительно внелогического поведения, принятых в современной микроэкономической теории.

С точки зрения теории рационального выбора, участие в политическом насилии является для членов политической системы одним из способов достижения дополнительных **благ** – положительных изменений в своем статусе, материальном благосостоянии и т.д. Соответственно использование данного метода оказывается в прямой зависимости, с одной стороны, от наличия и привлекательности альтернативных путей достижения стоящих перед людьми целей, а с другой – от уровня **издержек**, которые обусловлены деятельностью государства по пресечению насильственной активности.

Удачной иллюстрацией анализа проблемы политического насилия в традициях теории рационального выбора служит вероятностная модель, предложенная известным исследователем Д.Гуптой [7]. Данная модель имеет следующий вид:

Вероятностная модель рационального выбора Д.Гупта

$$F(U) = -U(Y_i) + U[\Phi(Y_{gm} + pY_{ga})] - U(R_n) + pU(L) - (1-p)U(C) + U(\Phi f), 1.$$

где $U(Y_i)$ – сумма полезности дохода от деятельности, не связанной с политическим насилием (данный доход индивид мог бы получить, если бы посвятил время, которое он предполагает потратить на участие в актах насилия, «созидательным» целям, например, производственной деятельности);

Φ – фактор идеологии, определяющий в терминологии Д.Гупты индивидуальное предпочтение индивидом коллективных благ по сравнению с частными;

$U(Ygm)$ – ожидаемые выгоды индивида в случае победы оппозиционной квазигруппы, использующей средства политического насилия (выраженные в общественных благах);

$U(Yga)$ – ожидаемые выгоды от непосредственного участия в актах политического насилия с целью содействия достижению целей оппозиционной квазигруппы Д.Гупта отождествляет фактор Yga с объемом общественных благ, «для которых не выполняется критерий неисключаемости из потребления», и относит сюда, в частности, выгоды в форме роста статусного капитала, которые выше были нами классифицированы – что более строго – как «частные блага»);

$U(R_{п})$ – ожидаемый объем выгод, которые индивид может получить в обмен на согласие не участвовать в актах политического насилия. Это может быть, например, предоставление правительством материальных и статусных «компенсаций» тем членам оппозиционных квазигрупп, которые ограничиваются конвенциональными формами протеста);

$U(L)$ – выгоды получения материальных частных благ в ходе насильственных действий;

$U(C)$ – субъективные издержки, которые участник актов политического насилия понесет в случае его задержания и привлечения к ответственности за содеянное (издержки, обусловленные налагаемыми правительственными санкциями);

p – субъективно оцениваемая вероятность «удачного» участия в актах политического насилия (не сопряженного с несением издержек, обусловленных налагаемыми правительственными санкциями);

f – фактор, отражающий степень субъективного удовлетворения от участия в актах политического насилия (*fun factor*).

В том случае, если в функции полезности $F(U) > Q$ имеет место превышение выгод над издержками, благодаря чему участие в актах политического насилия оказывается привлекательным видом деятельности для рассматриваемого индивида; в противном случае – если $F(U) < Q$ – такое участие, с его точки зрения, не имеет смысла.

Таким образом, теория рационального выбора предлагает мощный инструментальный анализа проблем политического насилия.

Использование положений теории рационального выбора имеет большой потенциал в плане повышения объяснительных возможностей анализа феномена политического насилия в рамках альтернативных исследовательских направлений. В частности, включение в анализ фактора издержек позволяет продемонстрировать, почему индивид в состоянии фрустрации может не принимать участия в коллективных насильственных акциях. При этом учет идеологии позволяет концептуально анализировать рациональность актов самоотверженного и не эгоистического поведения.

Наконец, серьезной проблемой анализа феномена политического насилия, равно как и значимой практически-политической задачей, остается определение вероятности выбора индивидом тех или иных форм насильственных действий. В то время как теория фрустрации-агрессии способна адекватно оценить вероятный масштаб насилия, она не способна определить его вероятную интенсивность, а именно: латентное насилие, символические анти-системные действия («пропаганда делом»), террористические акты, массовые беспорядки, вооруженное восстание и пр.

Решение проблемы выбора форм насильственных действий различной интенсивности предполагает выявление взаимосвязи между факторами индивидуальной мотивации и структурными факторами. Систематический анализ коллективного поведения (насилия) с позиции социально-психологических категорий предполагает, что агрессия – это не автоматически возникающее в недрах человеческого организма инстинктивное влечение, а следствие фрустраций [10], т.е. препятствий, возникающих на пути его целенаправленных действий. Агрессия при этом определяется как поведение, направленное на причинение ущерба, физического либо иного, тем, кто ассоциируется с источником фрустрации. Резюме этого анализа говорит о том, что «мотивом агрессии является такое нанесение вреда другим или интересам других, которое устраняет источники фрустрации, в результате чего ожидается благоприятный эмоциональный сдвиг. Достижение такого сдвига представляет собой цель мотивированного агрессией поведения».

Соответственно этой дефиниции, агрессия всегда является реакцией враждебности на созданную другими фрустрацию (препятствие на пути к цели, урон интересам субъекта), независимо от того, была ли эта фрустрация, в свою очередь, определена антагонистическими намерениями или нет.

С.Браш [8] предполагает, что политическое насилие есть следствие predetermined обстоятельств, постулированных Н.Смелсером [9], утверждающим, что антисистемные социально-политические движения произрастают из фундаментального неравновесия микросоциальных структур, на основании чего классифицируются **факторы**, каждый из которых достаточен для определенных протестных выступлений:

1. фактор структурного способствования (А) – степень терпимости государственных институтов по отношению к социально-политическому протесту.
2. фактор структурной напряженности (В) – экономические проблемы безработицы, бедности, политические проблемы неравенства доходов, протест против властных структур, внешние угрозы и пр.
3. фактор убежденности (Г) – распространение и раскручивание группированных идей и соображений о причинах социальных проблем и рекомендации о возможных их решениях. К аналогичным системам идей и мировоззрений относятся основные идеологии (коммунизм, капитализм, демократия, национализм), в том числе и религии, любые иные формы идеологий.
4. фактор мобилизации участия (Д) связанных с организационными возможностями и ролью оппозиционных элит.
5. фактор неэффективности социального контроля (Е), связанный со способностью социальной и политической системы контролировать и подавлять антисистемные движения, генерируемые предыдущими факторами.

Следовательно, можно утверждать, что антисистемное социально-политическое движение ϵ есть функция суммы факторов неравновесия макросоциальных структур.

$$\epsilon \approx \sum A+B+C+Г+Д+Е$$

Где при удовлетворительных и положительных показателях всех пяти факторов имеет место состояние политической стабильности. Но если один из факторов не будет достаточен для общественно-политических и социально-экономических требований общества, происходит сдвиг в сторону наращивания протестных выступлений.

Таким образом, структурный подход выявляет существенную взаимосвязь между внешними факторами социально-политической ситуации в виде алгоритма:

Депривация – Фрустрация – Насилие

И которые выступают как причинно-следственные последовательные коллективные явления, провоцирующие коллективное насилие.

При этом нельзя забывать, что формирование современного политического сообщества, основанного на принципе рациональности, полагает присутствие синхронизирующих механизмов адаптации саморегуляции, ослабляющих антисистемный эффект политического насилия. Здесь агрессия – это не механическое возникающее в глубинах людского организма инстинктивное устремление, а следствие фрустраций, т.е. преград, возникающих на пути целеустремленных деяний субъекта, осуществления его намерений, интересов. Агрессия при этом выступает как поведение, нацеленное на нанесение урона, физического либо иного, тем, кто ассоциируется с провоцированием акций фрустраций.

Несколько разъяснительных разграничений в этом направлении внес Фешбах [10], разведив враждебную, определив ее как экспрессивную, и инструментальную агрессию. Экспрессивная агрессия выступает как непровольный взрыв гнева и ярости, не целенаправленный и быстро прерывающийся, причем этот субъект гнева, ярости или нарушения спокойствия не обязательно подвергается нападению. Мотивацией недружелюбного или агрессивного нападения является, главным образом, желание причинить вред другому субъекту. Инструментальная агрессия устремлена на достижение цели крайнего характера, а насилие употребляется при этом лишь в качестве индивидуального или социально мотивированного средства.

Далее надо отметить, что важную для раскрытия одной из причин развития феномена насилия у какой-либо группы на базе расовой, религиозной, этнической, экономической, основ сыграла концепция депривации (лишений), представляемых как производная фрустрации агрессии в вышеприведенном алгоритме. Группа, сопоставляя свое положение с членами другой группы, испытывают депривацию, что провоцирует насилие. В данном случае, наиболее действенная форма депривации – комбинированная комплексная форма двойной депривации, где сочетаются эгоистическая депривация, выражающая ощущение личной ущемленности в сравнении с членами другой группы, и общинная депривация, имеющая коллективную природу и опирающаяся на ощущение групповой ущемленности.

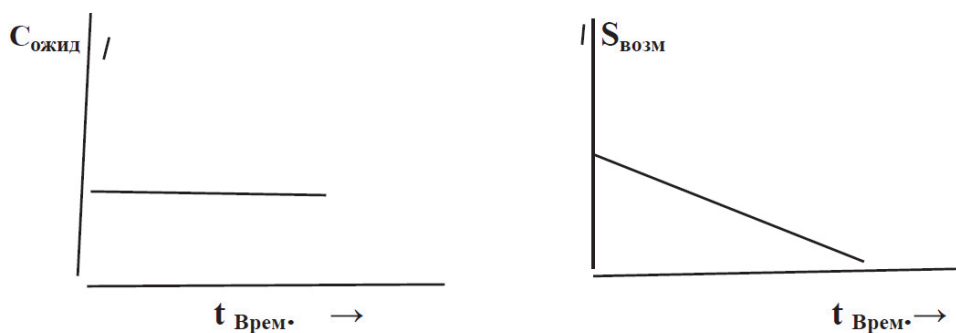
В своё время Т.Гарр [11] истолковал относительную депривацию (Дотн) посредством ценностных воззрений (Свозр), возникающих, например,

при явлении совместного ожидания ($S_{\text{ожид}}$), в соответствии с возможностями коллектива ($S_{\text{возм}}$), общества или другой структуры. И предложил три базовых различных подхода, определяющих относительную депривацию:

- а) депривацию декрементальную ($D_{\text{дек}}$)
- б) депривацию аспирационную ($D_{\text{асп}}$)
- в) депривацию прогрессивную ($D_{\text{про}}$)

Учитывая это, график ценностных ожиданий и возможностей, при декрементальной депривации ($D_{\text{дек}}$), когда групповые ценностные ожидания ($S_{\text{ожид}}$) сохраняются на прежнем уровне, а достижимые возможности коллектива ($S_{\text{возм}}$) значительно сокращаются, можно представить в следующем виде:

*График ценностных ожиданий и возможностей
при декрементальной депривации ($D_{\text{дек}}$)*

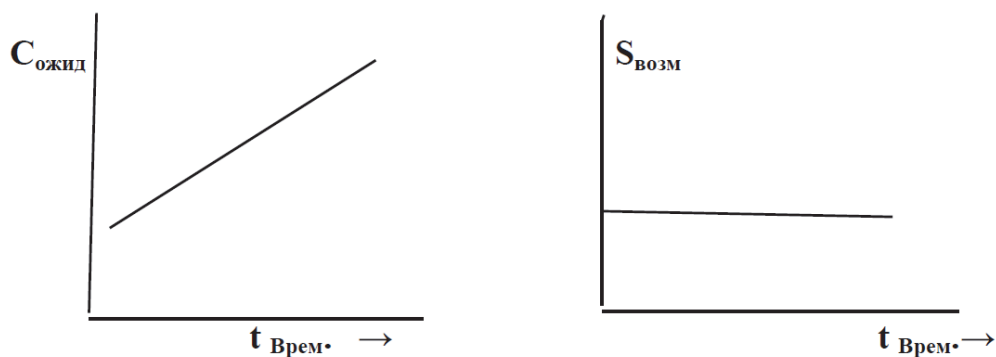

$$(S_{\text{ожид}}) = \text{const} , \text{ а } (S_{\text{возм}}) \rightarrow 0$$

А фрустрация связана с тем, что люди осознают неспособность более достигать или сохранять позиции, прежде воспринимаемые как безусловно принадлежащие им.

При аспирационной депривации ($D_{\text{асп}}$) уровень возможностей остается стабильным, в то время как уровень ожиданий растет.

*График ценностных ожиданий и возможностей
при аспирациональной депривации ($D_{асп}$)*

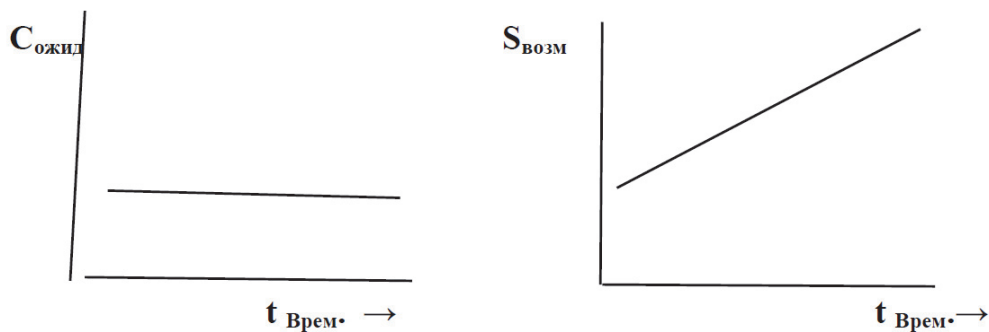

$$(C_{ожид}) \rightarrow \infty, \text{ а } (S_{возм}) = \text{const}$$

В этом случае фрустрация связана с предъявлением обществу растущих требований, которые оно не способно удовлетворить.

И наконец, при прогрессивной депривации ($D_{прог}$) имеет место известный парадокс коллективного насилия.

*График ценностных ожиданий и возможностей
при прогрессивной депривации ($D_{прог}$)*

$$(C_{ожид}) = \text{const}, \text{ а } (S_{возм}) \rightarrow \infty$$

Отсюда можно заключить, что восстания и революции зачастую происходят не в периоды жесткого политического угнетения и нищеты, а в краткие последующие периоды послаблений и относительного роста благосостояния. Это следует также из истории.

Таким образом, по показателям состояния концепций депривации, одного из компонентов алгоритма «*депривация – фрустрация – агрессия*» зависит внутрисударственная стабильность государства. Кроме того, что она сыграла важнейшую роль в развитии современного теоретического анализа причин участия в насильственных акциях.

Как нами было указано выше, одной из наиболее авторитетных версий концепции депривации, представленной Т.Гарром, является также представление относительной депривации через «*ожидания*» и «*возможности*» коллектива, постигаемого как любая возможная субструктура общества. *Ценностные ожидания* обуславливаются как «средние ценностные позиции (блага), воспринимаемые членами группы как вполне естественно им принадлежащие». *Ценностные возможности* же, в свою очередь, представляют «средние ценностные позиции», которые воспринимаются членами группы как реально достижимые либо сохраняемые. Этим Т.Гарр еще раз наносит удар по традиционным представлениям об иррациональной и инстинктивной природе коллективного насильственного поведения. И было сделано предположение, что *значимым практически-политическим следствием такого методологического допущения является возможность воздействия на уровень коллективного насилия посредством изменения факторов внешней среды.*

Июнь, 2018г.

Источники и литература

1. Юридическая конфликтология / Под ред. В.Н.Кудрявцева – М., 1995.
2. *Feshbach S.*, Dynamics and Morality of Violence and Aggression: Some Psychological Considerations American Psychologist, 1971, Vol. 26.
3. *Крэйхи Б.*, Социальная психология агрессии. – СПб.: Питер, 2003.
4. *Мартиросян А.А.*, Проблемы и формы насильственных действий различной интенсивности (концепция нелинейного развития политического насилия) // 21-й Век, Информационно -аналитический журнал НОФ «Нораванк», №5, Ер. 2012г., сс. 118-130.
5. *Скакунов Э.И.*, Система анализа управления конфликтами и стабильностью «Россия». ИАУКС Для Совбез-а РФ. 1995г.
6. *Швери Р.*, Теория рационального выбора, jour.isras.ru/upload/journals/1/articles/161/submission/original/161-301-1-SM.pdf.
7. *Gupta D. Singh H. and Spague T.*, *Journal of Conflict Resolution*, 1993, V. 37, pp. 301-339.
8. *Brush S.G.*, *Dynamics of Theory Change in the Social Sciences: Relative Deprivation and Collective Violence* // *The Journal of Conflict Resolution*. 1996. Vol. 40(4).

9. Smelser N., *Theory of Collective Behavior*. – N.Y., 1963.
10. Feshbach S., *Dynamics and Morality of Violence and Aggression: Some Psychological Considerations American Psychologist, 1971 Vol. 26.*
11. Гарр Т.Р., *Почему люди бунтуют*. – СПб.: Питер, 2005.

**ՆՈՐ ՀԱՅԵՑԱԿԵՏԵՐ ՆԵՐՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԲՈՂՈՔՆԵՐԻ ԽՆԴԻ
ՎԵՐԱԲԵՐՅԱԼ ՀԱՄԵՄԱՏԱԿԱՆ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆ
(քաղաքական բռնության զարգացման ոչգծային հայեցակարգ)**

Արման Մարտիրոսյան

Ամփոփագիր

Սոցիալ-հոգեբանական հարաբերությունների ռեֆորմացիան ողջ աշխարհում տրամաբանական և համաշխարհային քաղաքականությունում անհրաժեշտություն է դարձրել բանակցություններն իշխանությունների և ընդդիմության միջև: Ընդ որում, չի կարելի ընդդիմադիր շարժման զարգացումը շատ երկրներում, մասնավորապես, հետխորհրդային տարածքում, դիտարկել սոցիալ-քաղաքական, տնտեսական, բարոյահոգեբանական, ժողովրդագրական, էթնիկական և այլ փոխակերպվող գործընթացների համատեքստից դուրս, որոնք, որպես հետևանք, ի հայտ եկան Խորհրդային Միության փլուզումից հետո և հանգեցրին ինչպես էթնիկական, այնպես էլ սոցիալ-տնտեսական բնույթի տարատեսակ անոմալիաների և տարբեր ընդդիմադիր դիմակայությունների ոչգծային զարգացման: Հայաստանը չէր կարող մի կողմ մնալ և չենթարկվել հասարակական-քաղաքական բոլոր ազդեցություններին, որոնք տարբեր փոփոխությունների փոթորիկ են առաջացրել ամբողջ աշխարհում, մարդկային համակեցության բոլոր ոլորտներում:

**НОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ НА ПРОБЛЕМУ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРОТЕСТОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
(концепция нелинейного развития политического насилия)**

Арман Мартиросян

Резюме

Реформация социально-психологических отношений во всем мире сделала логичной и назревшей необходимостью в мировой практике переговоры между властями и оппозицией. При этом нельзя рассматривать развитие оппозицион-

ного движения во многих странах – в частности, постсоветского пространства – вне контекста социально-политических, экономических, морально-психологических, демографических, этнических и других трансформирующихся процессов, вспыхнувших вследствие распада Советского Союза и приведших к разным аномалиям и нелинейному развитию различных оппозиционных противостояний как этнического, так социально-экономического характера Армения не могла остаться на стороне и не быть подверженной всем общественно-политическим трансформационным воздействиям, вызвавшим бурю различных изменений во всем мире, во всех сферах человеческого общежития.

**NEW OUTLOOK ON THE PROBLEM OF DOMESTIC POLITICAL PROTESTS:
A COMPARATIVE ANALYSIS
(the concept of non-linear development of political violence)**

Arman Martirosyan

Resume

The reshaping of socio-psychological relations in the whole world made the negotiations between the government and opposition a logical and urgent world practice. The development of opposition movements in many countries, particularly the post-Soviet ones, cannot be viewed out of context of the socio-political, economic, moral, psychological, demographic, ethnic and other transforming processes that broke out in the aftermath of the Soviet Union's collapse. These processes led to various anomalies and non-linear development of various opposition standoffs that were both ethnic and socioeconomic in nature. There was no way Armenia could avoid this and escape all the societal and political transformation impacts that produced a storm of changes around the world in all areas of the human community.

РЕФЕРЕНДУМ КАК ФОРМА ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА РА С ОПЫТОМ НЕКОТОРЫХ РАЗВИТЫХ СТРАН

Тигран Кочарян, Циалла Макарян***

Ключевые слова: гражданское общество, власть, народовластие, непосредственная демократия, выборы, референдум, конституционные реформы, избирательное законодательство

Референдум – одна из самых популярных форм непосредственной демократии в современных демократических государствах. Принято считать, что впервые в истории референдум был проведен в 1439г. в Швейцарии¹.

После Первой мировой войны институт референдума вошел в конституции целого ряда европейских государств. При этом, помимо своего традиционного назначения, заключающегося в утверждении или отклонении предложенных актов, он получил новую функцию – роль арбитра в конфликте между конституционными органами государства. Впервые это назначение референдума закрепила Веймарская конституция².

В последующий период, и особенно после Второй мировой войны, практика использования института референдума получила весьма широкое распространение. Трудно назвать страну, где референдум в той или иной степени не применялся или, по крайней мере, не рассматривался³. В послевоенной Франции, например, значительный резонанс получили референду-

*Заместитель начальника контрольного управления аппарата Министерства обороны Республики Армения, доктор политических наук, профессор.

**Соискатель Российско-Армянского университета.

¹ При этом в литературе также есть мнение, что первые проявления форм прямой демократии в Швейцарии можно увидеть начиная с 1291г., после формирования Швейцарского союза, когда во всех швейцарских сельских кантонах (провинциях) проводили так называемые «народные собрания» (*Landsgemeinde*), в которых все мужчины-избиратели должны были присутствовать на ежегодных встречах, на которых принимались решения путем поднятия рук. Подробнее см.: *Ovid Boyd, Referenda Around The World: History and Status Of Direct Democracy*, p. 4-5// Источник: https://www.democracy.uci.edu/files/docs/conferences/grad/Boyd_Referenda%20around%20the%20World.pdf.

² См.: Современное буржуазное государственное право. Критические очерки. Основные институты. Т. 2 / Отв. ред. В.А.Туманов. – М., 1987. С. 203.

³ Подробнее см.: *Марченко М.Н.*, Сравнительное правоведение. Общая часть. Учебник для юридических вузов. — М.: Зерцало, 2001, сс. 168-169.

мы, касающиеся принятия Конституции страны (1958), прекращения войны в Алжире (1961), изменения положений Конституции относительно порядка избрания президента республики (1962), реформы Сената и учреждения регионов (1969), расширения Европейского экономического сообщества за счет принятия в него Великобритании, Дании, Ирландии и Норвегии (1972) и др.

В Англии мировое общественное внимание привлекли референдумы, касающиеся вступления, а затем пребывания (в 1975) этой страны в Европейском экономическом сообществе, а также проводившийся в 1979г. в Шотландии и Уэльсе референдум, на котором рассматривался вопрос о расширении местной автономии. Не менее резонансными стали референдумы по независимости Шотландии 2016г., на котором чуть более 55% участников проголосовали против, и по так называемому «брекситу» (*Brexit*) – выходу Великобритании из Европейского союза, состоявшийся в 2016г., по итогам которого более 51% участников проголосовали за выход Британии из ЕС.

В Испании огромный общественный резонанс получил проведенный в 1986г. общенациональный референдум по вопросу об участии этой страны в структуре НАТО, а самым последним – референдум, проведенный в 2017г. в Каталонии, одной из испанских областей, по вопросу выхода Каталонии из состава Испании, по итогам которого чуть более 90% участников проголосовали за выход Каталонии из состава Испанского королевства.

В Швейцарии одним из запомнившихся референдумов стал референдум 1985г. по вопросу о вступлении этого нейтрального государства в ООН.

Этот перечень можно продолжать долго, ведь во многих странах проводились значимые и резонансные референдумы. При этом результаты референдумов как реализации коллективного права¹ не всегда воспринимались и воспринимаются однозначно. Часть из таких референдумов можно назвать судьбоносными (скажем, референдумы о независимости Нагорно-Карабахской Республики, Косово, Крыма² и др.). Вышеизложенное позволяет одно-

¹ Котанджян Г.С., Институциональное строительство в Карабахе: НКР – де-факто легитимное демократическое государство. REGNUM, 02.07.2014, <http://www.regnum.ru/news/polit/1820961.html#ixzz3VTCYyJlR>.

² Акт о результатах референдума о независимости Нагорно-Карабахской Республики // Источник: <http://www.nkr.am/ru/referendum/42/>; Rau J., Der Berg-Karabach-Konflikt zwischen Armenien und Aserbaidschan. EinkurzerBlick in die Geschichte. – Berlin: Verlag Dr. Köster, 2008, сс. 39-40; European Commission For Democracy Through Law (Venice Commission) Opinion On “Whether The Decision Taken by the Supreme Council of The Autonomous Republic Of Crimea In Ukraine to Organize a Referendum on Becoming a Constituent Territory of The Russian Federation or Restoring Crimea’s 1992 Constitution Is Compatible With Constitutional Principles”, No.762 / 2014 (CdI-Ad (2014)002); Совбез ООН по требованию России проведет экстренное заседание по Косово. НАТО созывает Совет альянса, время публикации: 18 февраля 2008г. (подробнее: <http://www.newsru.com/world/18feb2008/kosovo.html>) и др.

значно утверждать, что референдум был и остается весьма распространенным институтом¹.

Достоин внимания и тот факт, что референдумы, будучи формой народовластия, нередко применяются и в странах с недемократическим государственным режимом, иногда даже на совершенно демократических началах, при этом укрепляя этот режим. В Руководстве по прямой демократии, разработанной международной организацией *International IDEA*, сказано: «В руках политических властей референдум может представлять как опасности, так и демократические возможности. Если политические власти имеют право определять, когда проводятся референдумы, если они могут решить, по каким политическим вопросам назначается голосование, если они контролируют кампанию и информацию, предоставляемую избирателям, и если они могут интерпретировать результаты референдума, тогда референдумы становятся лишь политическим инструментом, используемым для удовлетворения потребностей правящей партии, а не интересов демократии»².

Для выявления истинной природы и значимости референдума как конституционной формы непосредственной демократии в Армении, на наш взгляд, необходимо рассмотреть следующий круг вопросов:

1. каковы правовые основы данной формы непосредственной демократии?
2. кто вправе инициировать и назначать референдум?
3. какие вопросы могут быть выставлены на референдум, а какие – нет?
4. какова правовая природа результатов (решений) референдума?

В истории независимой Армении первый Закон о референдуме был принят 2 апреля 1991г., назывался «О референдуме Республики Армения» и действовал до вступления в силу второго Закона РА «О референдуме» 2001г.,

¹ Подробнее о правовом регулировании и статистике проведения референдумов см.: *Страшун Б.А.*, Конституционное (государственное право) зарубежных стран. – М., 2000, с. 255; *Мишин А.А.*, Конституционное (государственное право) зарубежных стран: Учебник для вузов. 13-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2007, сс. 182-185; *Butler D., Ranney A.*, Referendums. Around the World. – L.: 1994, p. 5; *Ovid Boyd*, Referenda Around The World: History and Status Of Direct Democracy, pp. 1, 6, 7 etc.; European Commission For Democracy Through Law (Venice Commission) Study, No.287/2004 on “Referendums in Europe – an Analysis of the Legal Rules in European States”, Strasbourg, 2 November 2005 (CDL-AD (2005)034), а также данные приведенные Венецианской комиссией в приложениях указанных документов (CDL-EL (2005) 20add, CDL-AD (2005)034add, CDL-AD (2005)034add2) и т.д.

² Direct Democracy: The International IDEA Handbook // Lead Writers and Editors: Virginia Beramendi, Andrew Ellis, Bruno Kaufman, Miriam Kornblith, Larry LeDuc, Paddy McGuire, Theo Schiller, Palle Svensson, © International Institute for Democracy and Electoral Assistance 2008, p. 197.

который являлся действующим до вступления в должность новоизбранного Президента РА (9.04.2018).

После референдума о независимости в Армении было проведено 4 общегосударственных референдумов: референдум о принятии Конституции РА 1995г., в результате которого Конституция была принята, и три референдума о внесении изменений в Конституцию 1995г., прошедших в 2003, 2005 и 2015гг. Из трех последних референдумов один из них (2003г.) оказался нерезультативным, в результате же конституционных референдумов 2005 и 2015гг. в Конституцию РА 1995г. были внесены изменения.

Институт референдума в РА изначально был урегулирован на конституционном уровне, что соответствует современным европейским тенденциям в данном вопросе¹. Согласно статье 2 Конституции РА 1995г., власть в РА принадлежит народу, и свою власть народ осуществляет посредством свободных выборов, референдумов, а также через предусмотренные Конституцией государственные органы, органы местного самоуправления и должностных лиц. Указанная статья – одна из тех, которая не может быть изменена, потому в результате конституционных изменений и 2005, и 2015 года данная статья осталась неизменной. Далее Конституция 1995г. посвящала референдуму главу 8 (4 статьи), названную «Принятие, изменение Конституции и референдум». Помимо этого, Конституция упоминала о референдуме еще несколько раз: в статье 3 (принципы проведения референдума), в статье 60 (о запрете назначения референдума при вакансии должности президента), в статье 100 (о том, что споры по результатам референдумов разрешает Конституционный суд РА), а также в статье 115, где говорилось, что «данная Конституция вступает в силу на основе результатов референдума с момента их официального опубликования».

Конституция 1995г. предусматривала два вида референдума по предмету: принятие либо изменение Конституции (статья 111) и принятие законов (статья 112). В первом случае инициаторами проведения референдума могли стать Национальное собрание и президент, во втором случае – Национальное собрание и правительство. В любом случае референдум назначался президентом по предложению или при согласии большинства от общего числа депута-

¹ Об этом гласит и Доклад Венецианской комиссии Совета Европы «Референдумы в Европе – анализ правовых регулирований в европейских странах», принятый в Страсбурге 2 ноября 2005г. (CDL-AD (2005)034), согласно которому во всех европейских странах, кроме четырех: Бельгия, Нидерланды, Норвегия, Кипр, – референдум как форма прямой демократии предусмотрен в конституции.

тов Национального собрания. Конституция также определяла, что принятый на референдуме закон мог быть изменен только путем референдума и что вынесенный на референдум проект считался принятым, если за него проголосовало большинство от участников голосования, но не менее 1/3 от общего числа граждан, внесенных в списки избирателей (статьи 112 и 113).

Действующий на тот момент Закон РА «О референдуме Республики Армения» определял референдум (всенародное голосование) как средство непосредственной реализации власти народа по решению наиболее важных вопросов государственной жизни, по принятию законов и решений РА, по выявлению общественного мнения.

Понятие весьма ёмкое и, по большому счету, включающее все необходимые признаки для определения категории референдума. Правовое регулирование иных вопросов в рамках Закон РА «О референдуме Республики Армения» 1991г. не соответствовали Конституции РА 1995г., однако, несмотря на это, новый Закон РА о референдуме был принят лишь в 2001г. и действует до сих пор.

Согласно статье 1 Закона 2001г. референдум (всенародное голосование) – способ непосредственной реализации гражданами РА власти народа – принятия Конституции или внесения в нее изменений, принятия законов.

Очевидно, что потенциальные возможности такой формы прямой демократии, как референдум, были крайне сужены таким определением, сведя референдум лишь к способу принятия (изменения) Конституции и законов. Кроме того, закон 1991г. назывался «Законом о референдуме РА», а закон 2001г. – «Законом о референдуме».

Следует отметить, что анализ правовых норм Закона РА «О референдуме» 2001г. и действующего Конституционного закона РА «О референдуме» позволяет однозначно утверждать, что они касаются (касались) лишь организации и проведения исключительно общенационального референдума. Считаем вполне оправданным наличие двух законов о референдуме – об общенациональном и местном, так как большинство вопросов, подлежащих правовому регулированию при организации и проведении референдумов на разных уровнях, существенно разнятся, начиная с вопроса об участии в референдуме, его инициировании и назначении и заканчивая правовой природой их последствий. Для большей четкости, как уже было сказано, закон, регулирующий организацию и проведение общенационального референдума, сле-

довало бы назвать Конституционным законом РА «О референдуме Республики Армения», как это было сделано в Законе РА 1991г. В 2002г. одновременно был принят также Закон РА «О местном референдуме».

В результате референдума от 27 ноября 2005г. в Конституцию РА были внесены изменения. В вопросах, касающихся референдума, существенных изменений не произошло, за исключением введения в Конституцию института местного референдума (ст. 30, 107, 110) и смягчения конституционного требования, предъявляемого к вынесенному на референдум проекту для того, чтобы считать его принятым. Так, если до конституционных поправок 2005г. вынесенный на референдум проект считался принятым, если за него проголосовало более половины участников голосования, но не менее чем $1/3$ граждан, включенных в списки избирателей, то после конституционных поправок 2005г. проект считался принятым, если за него проголосовало более половины участников голосования, но не менее чем $1/4$ граждан. После конституционных реформ 2005г. референдум остался единственным способом принятия Конституции или внесения в нее изменений.

Первые изменения, внесенные в Закон РА «О референдуме» с целью приведения его норм в соответствие с изменившейся Конституцией, были установлены Законом РА «О внесении изменений и дополнений в Закон РА «О референдуме» от 26 декабря 2008 года». Указанным законом, помимо прочего, было предложено новое определение референдума, согласно которому референдум (всенародное голосование) – непосредственное осуществление власти народом посредством принятия Конституции и внесения в нее изменений, принятия законов, а также выявления общественного мнения по государственной жизни. Несомненно, предмет референдума, таким образом, был расширен. Однако открытым продолжает оставаться вопрос о том, что считать «важнейшим вопросом государственной жизни» и кто должен определять степень важности каждого вопроса государственной жизни. Если вопросы о том, какие статьи Конституции нельзя изменять путем референдума или законы по каким вопросам не могут быть вынесены на референдум, так или иначе получили ответы в Законе РА «О референдуме» 2001г. и в действующем Конституционном законе о референдуме, то вопрос о том, какие вопросы государственной жизни следует считать важнейшими, был и остается открытым.

Конституционные реформы 2015г. широко затронули, помимо прочего, и конституционные основы института референдума. Проведению кон-

ституционного референдума 2015г. предшествовала долгая и кропотливая работа по разработке сначала Концепции конституционных реформ в РА¹, а затем и самого проекта конституционных изменений.

Во введении указанной концепции в качестве актуальнейшей проблемы, требующей новых принципиальных подходов на уровне конституционных решений, в числе иных вопросов, был предложен следующий: «в результате реформирования избирательной системы и института референдума должна быть гарантирована бесперебойность демократических процессов выборности, подотчетности и изменяемости власти, активная роль гражданского общества в вопросе осуществления равнозначного публичного контроля над деятельностью власти»².

Авторы концепции конституционных реформ 2015г. исходили из реального значения референдума и, оценивая его, видели необходимость в конституционном закреплении определенного круга вопросов относительно института референдума.

По данному поводу профессор Г.Даниелян отмечает: «Основным фактором конституционно-правового регулирования считается та предпосылка, что высшим субъектом, подтверждающим легитимность системы правового регулирования и государственного здания, должен выступать народ, который полностью олицетворяет общество. При этом центральной проблемой считается вопрос о том, может ли народ со своей фактической способностью уровня гражданского самосознания (политической грамотности) выступать в этой роли. После исходного акта легитимации – референдума – народ становится субъектом, имеющим статус государственности (институт гражданского общества и власти). До тех пор народ выступает в качестве объекта, наделенного правовым самоиммунитетом легитимности. После референдума он преобразуется в субъект, наделенный правом утверждать легитимность»³.

С данным постулатом сложно поспорить, и мы разделяем мнение автора, дополнив его мнением о том, что после акта референдума народ, как субъ-

¹ Концепция конституционных реформ Республики Армения /разработана специализированной комиссией по конституционным реформам при президенте Республики Армения, Ереван, октябрь 2014г., источник: <http://www.parliament.am/library/sahmanadrakan%20bareroxumner/hayesakarg.pdf>.

² Концепция конституционных реформ Республики Армения /разработана специализированной комиссией по конституционным реформам при Президенте Республики Армения, Ереван, октябрь 2014г., с. 10. Источник: <http://www.parliament.am/library/sahmanadrakan%20bareroxumner/hayesakarg.pdf>.

³ Там же, с. 54.

ект права, становясь «автором» того или иного правового акта или «утверждающим» тот или иной правовой акт, приобретает некую иную качественную характеристику, чем тот «народ», о котором в Конституции просто говорится, что он является «источником власти», потому как последняя характеристика достаточно аморфна до тех пор, пока народ не начинает действительно реализовывать свою власть в рамках тех или иных институтов демократии.

С этой точки зрения конституционные реформы 2015г. вполне справились как минимум с теми задачами, которые в вопросах референдума были предложены Концепцией конституционной реформы. Так, на уровне Конституции РА с изменениями 2015г. отныне закреплено следующее:

1. принцип народовластия, свободные выборы и референдум как формы непосредственной демократии (часть 2 статьи 2);

2. принципы избирательного права и проведения референдума – всеобщность, равенство, свобода, равное избирательное право, тайность голосования (статья 7);

3. субъективное избирательное право и право на участие в референдуме, которое, как и прежде, гарантируется гражданам РА, которым на день проведения выборов или референдума исполнилось 18 лет. А вот конституционное регулирование ограничения на участие в выборах и референдуме претерпели определенные изменения. Так, правом избирать и участвовать в референдуме не обладают, как и прежде, лица, признанные по вступившему в силу решению суда недееспособными, а также осужденные за умышленное совершение тяжкого преступления лица, отбывающие наказание по вступившему в законную силу приговору суда, в отличие от прежнего регулирования, в рамках которого правом избирать и участвовать в референдуме не обладали все осужденные, отбывающие наказание по вступившему в законную силу приговору суда (статья 48);

4. полномочия Конституционного Суда РА касательно референдума: 1) до принятия конституционных поправок и проекта правового акта, выносимого на референдум, принимает постановление об их соответствии Конституции, 2) решает споры по решениям, принятым по итогам референдума; – а также субъекты, имеющие право на обращение в Конституционный Суд по указанным вопросам (пп. 2 и 5 части 1 ст. 168 и п.3 части 1 и часть 2 ст. 169);

5. конституционное закрепление статуса Центральной избирательной комиссии в качестве органа, ответственного за организацию референдума (часть 1 ст. 194);

6. вопросы, которые могут быть приняты исключительно путем референдума (ст. 202 Конституции):

- принятие Конституции;
- внесение изменений в главы, посвященные основам конституционного строя (глава 1), основным правам и свободам человека и гражданина (глава 2), законодательным гарантиям и основным направлениям политики государства в экономической, социальной и культурной сферах (глава 3), судам и Высшему судебному совету (глава 7), Защитнику прав человека (глава 10) и принятию, изменению Конституции и референдуму (глава 15) и т.д.
- законопроект, представленный в рамках народной инициативы и не принятый Национальным Собранием, при удовлетворении предъявляемых Конституцией требований, выносится на референдум;
- вопросы о членстве РА в международных организациях (статья 205);
- вопросы об изменении территории РА (статья 205);

7. решением, принятым 3/5 от общего числа депутатов, на референдум может быть также вынесен проект конституционных поправок, если этот проект не был принят Национальным Собранием (3 статьи 202);

8. вопросы, которые не могут быть вынесены на референдум: проекты законов, которые касаются предметов правового регулирования конституционных законов, государственного бюджета, налогов, пошлин, иных обязательных платежей, амнистии, обороны и безопасности государства, международных договоров, а также иных вопросов, установленных Законом О референдуме (статья 204);

9. обстоятельства, исключаящие проведение референдума, – военное или чрезвычайное положение (статья 208);

10. акт, вынесенный на референдум, считается принятым, если за него проголосовало более половины участников референдума, но не менее четверти граждан, имеющих право на участие в референдумах (статья 207);

11. законы, принятые путем референдума, могут быть изменены только путем референдума, причем не ранее, чем через год после принятия закона;

12. вопросы касательно субъектов, инициирующих и назначающих референдум, и сроков его назначения (статья 206).

Вышеизложенное позволяет утверждать, что конституционные гарантии реализации одной из наиболее значимых форм прямой демократии –

референдума – в Армении обеспечены. Однако остается крайне важной задача по обеспечению такого правового регулирования в рамках закона РА о референдуме, при котором будут обеспечены реальные механизмы использования этого «инструмента», как говорится, по назначению, то есть:

- четко определить круг вопросов, которые могут быть вынесены на референдум и которые не могут быть вынесены на референдум,
- строго урегулировать процедуру инициирования и назначения референдума, исключив возможности манипулирования полномочиями по инициированию либо назначению,
- разграничить полномочия органов власти по организации и проведению референдумов, исключив их дублирование и, тем более, возможности перекладывания ответственности за их реализацию друг на друга,
- обеспечить возможность широкого участия граждан не только на стадии голосования, но и на таких стадиях референдумного процесса, как инициирование и агитация,
- строго, понятно и последовательно закрепить в законе нормы о правовой природе актов, принятых путем референдума, а также о правовых последствиях иных референдумов, не связанных с принятием законов, и т.д.

Лишь при решении вышеизложенных задач можно будет утверждать, что созданы реальные политико-правовые гарантии применения такой формы прямой демократии, как референдум, строго в соответствии с его предназначением.

Июль, 2018г.

Источники и литература

1. *Jach W.*, Petason Center for the study of Democracy, <https://www.democracy.uci.edu/files/docs/conferences/grad/Boyd>.
2. Современное буржуазное государственное право. Критические очерки. Основные институты. Т. 2 / Отв. ред. В.А. Туманов. – М., 1987, с. 203.
3. *Марченко М.Н.*, Сравнительное правоведение. Общая часть. Учебник для юридических вузов. – М.: Зерцало, 2001, сс. 168-169.
4. *Котанджян Г.С.*, Институциональное строительство в Карабахе: НКР – де-факто легитимное демократическое государство. REGNUM, 02.07.2014, <http://www.regnum.ru/news/polit/1820961.html#ixzz3VTCYyJlR>.

5. Акт о результатах референдума о независимости Нагорно-Карабахской Республики// <http://www.nkr.am/ru/referendum/42/>.
6. *Rau J.*, Der Berg-Karabach-KonfliktzwischenArmenien und Aserbaidshan. EinkurzerBlick in die Geschichte. — Berlin: Verlag Dr. Köster, 2008, сс. 39-40.
7. European Commission For Democracy Through Law (Venice Commission) Opinion On “Whether The Decision Taken by the Supreme Council of The Autonomous Republic Of Crimea In Ukraine to Organize a Referendum on Becoming a Constituent Territory of The Russian Federation or Restoring Crimea’s 1992 Constitution Is Compatible With Constitutional Principles” No. 762 / 2014 (Cdl-Ad(2014)002) <http://www.newsru.com/world/18feb2008/kosovo.html>.
8. Совбез ООН по требованию России проведет экстренное заседание по Косово. НАТО созывает Совет альянса, время публикации: 18 февраля 2008, <http://www.newsru.com/world/18feb2008/kosovo.html>.
9. *Страшун Б.А.*, Конституционное (государственное право) зарубежных стран. – М., 2000, с. 255.
10. *Мишин А.А.*, Конституционное (государственное право) зарубежных стран: Учебник для вузов. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.; ЗАО Юстицинформ, 2007, сс. 182-185.
11. *Butler D., Ranney A.*, Referendums. Around the World. – L.: 1994, p. 5.
12. *Ovid Boyd*, Referenda Around The World: History and Status Of Direct Democracy, pp. 1, 6, 7, etc.
13. European Commission For Democracy Through Law (Venice Commission) Study No. 287/2004 on “Referendums in Europe – an Analysis of the Legal Rules in European States” Strasbourg, 2 November 2005 (CDL-AD (2005)034).
14. Данные приведенные Венецианской комиссией в приложениях указанных документов (CDL-EL (2005)20add, CDL-AD (2005)034add, CDL-AD (2005)034add2).
15. Direct Democracy: The International IDEA Handbook // Lead Writers and Editors: Virginia Beramendi, Andrew Ellis, Bruno Kaufman, Miriam Kornblith, Larry LeDuc, Paddy McGuire, Theo Schiller, Palle Svensson, © International Institute for Democracy and Electoral Assistance 2008, p. 197.
16. *Гятов Р.Р.*, Институт референдума в Российской Федерации и зарубежных странах: конституционно-правовое и сравнительное исследование // Дисс. на соискание ... кандидата юр. наук по специальности 12.00.02. – Москва, 2007;
17. *Аванесян А.А.*, Референдум как конституционно-правовой институт в современной России // Дисс. на соискание ... кандидата юр. наук по специальности 12.00.02. – Волгоград, 2004 и др.
18. Доклад Венецианской комиссии Совета Европы «Референдумы в Европе – анализ правовых регулирований в европейских странах», принятый в Страсбурге 2 ноября 2005 года (CDL-AD (2005)034), согласно которому во всех европейских странах, кроме четырех: Бельгия, Нидерланды, Норвегия, Кипр, – референдум как форма прямой демократии предусмотрен в конституции.
19. Концепция конституционных реформ Республики Армения / разработана специализированной комиссией по конституционным реформам при Президенте

Республики Армения, Ереван, октябрь 2014г., <http://www.parliament.am/library/sahmanadrakan%20barepoxumner/hayesakarg.pdf>.

- 20. Положения концепции конституционных реформ Республики Армения и основные направления их реализации (научно-практическое исследование) / Авторы исследования: Даниелян Г.Б., Айвазян В.Н., Манасян А.А., под общей редакцией Г.Б.Даниеляна– Ер.: Айрапет, 2015, с. 19.

**ՀԱՆՐԱՔՎԵՆ ՈՐՊԵՍ ԱՆՄԻՋԱԿԱՆ ԺՈՂՈՎՐԴԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ՁԵՎ.
ՀՀ ՓՈՐՁԻ ՀԱՄԵՄԱՏՈՒԹՅՈՒՆԸ ԱՌԱՋԱՎՈՐ
ՄԻ ՇԱՐՔ ԵՐԿՐՆԵՐԻ ՓՈՐՁԻ ՀԵՏ**

Տիգրան Բոչարյան, Ցիալլա Մակարյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում հանրաքվեի ինստիտուտը վերլուծվում է որպես ժամանակակից ժողովրդավարական պետություններում անմիջական ժողովրդավարության ամենատարածված ձևերից մեկը: Ընտրությունները դիտարկելով որպես ՀՀ-ում անմիջական ժողովրդավարության ձև և ընդգծելով ժողովրդավարական ընտրությունների ոլորտում մի շարք եվրոպական չափորոշիչները՝ եզրահանգում է արվում, որ հայկական իրականության մեջ դիտարկվում են որոշ բացասական գործոններ՝ կապված ընտրական օրենսդրությունում, ներառյալ հանրաքվեի ինստիտուտին վերաբերող հարցերում միջազգային ստանդարտներով պայմանավորված կայունության ապահովման հետ:

**РЕФЕРЕНДУМ КАК ФОРМА ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА РА С ОПЫТОМ
НЕКОТОРЫХ РАЗВИТЫХ СТРАН**

Тигран Кочарян, Циалла Макарян

Резюме

В статье рассматривается институт референдума как одну из самых популярных форм непосредственной демократии в современных демократических государствах. Рассматривая выборы как форму непосредственной демократии в РА, обо-

значив некоторые европейские стандарты в области демократических выборов, делается вывод о том, что наблюдаются некоторые отрицательные аспекты в армянской действительности в вопросах обеспечения международных стандартов стабильности избирательного законодательства, включая вопросов, касающихся института референдума.

REFERENDUM AS A FORM OF DIRECT DEMOCRACY: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF ARMENIA WITH THE EXPERIENCE OF SOME DEVELOPED COUNTRIES

Tigran Kocharyan, Tsiilla Makaryan

Resume

Keywords: civil society, power, democracy, direct democracy, elections, referendum, constitutional reforms, electoral legislation.

The article considers the referendum institute as one of the most popular forms of direct democracy in modern democratic states. Considering elections as a form of direct democracy in the RA, and outlining some European standards in the field of democratic elections, the conclusion is drawn that there are some negative aspects in the Armenian reality in relation to ensuring the international standards for the stability of the electoral legislation, including issues related to the institution of referendum.

«21-й ВЕК» информационно-аналитический журнал
Редакционный совет

Учредитель – научно-образовательный фонд «НОРАВАНК»

Свидетельство № 221 Государственного регистра
Министерства юстиции РА, выданное 17.05.2001г.
Адрес: РА, 0026, г. Ереван, ул. Гарегина Нжде, 23/1

Сайт: www.noravank.am

e-mail: 21dar@noravank.am, office@noravank.am

Телефон: + (374 10) 44 38 46

Факс: + (374 10) 44 04 73

Ответственная за номер – Лусине Баграмян

Подписано к печати 27.11.2018г.

Номер 4 (49), 2018г.

Тираж 150

Бумага офсетная, формат 70x100 1/16

Усл. п. л. 8. Шрифт: Sylfaen

Издательство ООО «Айкарли»